

На правах рукописи

ГУКАСОВ Давид Самвелович

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность 5.2.6 – Менеджмент

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Радюкова Яна Юрьевна

Тамбов – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретические аспекты государственного управления развитием экономических систем на основе реализации антимонопольной политики в современных российских условиях	14
1.1. Сущность и содержание антимонопольной политики в системе государственного управления	14
1.2. Закономерности и результативность реализации антимонопольной политики для целей развития социально-экономических систем.....	36
2. Государственный менеджмент: методический инструментарий оценки результативности разработки и реализации антимонопольной политики в современных условиях хозяйствования.....	57
2.1. Методический инструментарий оценки результативности реализации антимонопольной политики в России	57
2.2. Дифференцированный подход к разработке стратегии и тактики реализации антимонопольной политики в системе государственного менеджмента в современных условиях.....	79
3. Стратегия и тактика реализации антимонопольной политики в системе государственного управления развитием социально-экономических систем.....	94
3.1. Механизмы разработки и реализации стратегических направлений антимонопольной политики в соответствии с дифференцированным подходом.....	94
3.2. Направления реализации тактического инструментария разработки антимонопольной политики с позиций координационного подхода.....	109
Заключение.....	124
Список литературы.....	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рассматривая государственный менеджмент как систему подходов к управленческой деятельности, ориентированной на результат, отметим, что развитие социально-экономических систем было и остается ключевой задачей государственного управления. Постепенный выход из кризиса, вызванного пандемией, осложнился изменением геополитических условий хозяйствования и беспрецедентным санкционным давлением. Современный государственный менеджмент ориентирован на разработку социально-экономической стратегии развития национальной экономики в условиях новой реальности, что проявляется в необходимости решения поставленной перед системой государственного управления задачи: «выявить слабые места и представить видение развития по конкретным направлениям».¹

В рамках достижения поставленной задачи актуализируется развитие ключевых сфер экономики страны. Одной из таких сфер выступает трансформация деятельности монополистических образований. Для российской экономики монополизация характерна, прежде всего, для таких сфер как газовая и нефтяная, а также жилищно-коммунальное хозяйство. Учитывая наличие проявлений монополизма практически во всех сферах деятельности, актуальной задачей государственного менеджмента становится поиск инструментов антимонопольного регулирования, реализация которых будет обеспечивать поступательное развитие социально-экономической системы в целом.

С позиций теории менеджмента, результативное управление возможно лишь при учете системы внешних и внутренних факторов при разработке стратегических направлений и тактического инструментария управления. Иными словами, при совершенствовании инструментария антимонопольной

¹ Правительство готовит стратегию развития в новой реальности // 06 июля 2022 года. Экономика. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/06/930217-strategiyu-realnosti> (дата обращения – 18.09.2022).

политики в рамках государственного управления развитием социально-экономических систем должны быть учтены две ключевые составляющие. Во-первых, содержательная специфика и закономерности антимонопольного регулирования как внутренняя детерминанта, включающая ряд эндогенных факторов; во-вторых, внешняя детерминанта, содержащая особенности трансформации экзогенных факторов, обуславливающих влияние антимонопольной политики на развитие экономической системы.

В рамках данного исследования актуальность приобретает совершенствование стратегических направлений и разработка тактического инструментария государственного управления применительно к реализации антимонопольной политики. Основу повышения результативности антимонопольной политики как основы государственного менеджмента, должен составить поиск подходов и инструментов, обеспечивающих учет внешних детерминант и внутренних закономерностей антимонопольного регулирования. Это выступает значимой и актуальной проблемой при решении задачи повышения эффективности государственного управления развитием социально-экономических систем в рамках данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Государственное управление является объектом исследований в различных теориях. В классической литературе, которая посвящена исследованию содержания и функций экономической политики государства, следует выделить работы таких зарубежных авторов, как Кейнс Дж.М., Ойкен В., Смит А., Солоу Р., Фридман М. и др. В работах таких ученых, как Тинберген Я., Манделл Р., Лукас Р. и других авторов заложены концептуальные основы построения эффективной модели государственного управления.

При проведении данного исследования автор базировался на научных основах разработки государственной экономической политики, сформированных в работах российских ученых: Абалкина Л.И., Аузана А.А., Глазьева С.Ю., Ивантера В.В., Лившиц С.В., Лившица В.Н., Львова Д.С.,

Полтеровича В.М. и других авторов. Особенности государственного управления развитием экономических систем в современных реалиях находятся в центре внимания Бункиной М.К., Градова А.П., Калмановой А.С., Сажинной М.А., Семенова А.М., Ходова Л.Г. и других авторов, чьи исследования составили концептуальный базис при формировании собственного подхода к разработке стратегии и тактики разработки и реализации антимонопольной политики в системе государственного менеджмента.

При рассмотрении специфики государственного управления, в т.ч. антимонопольного регулирования в современной России, автор обращался к работам российских ученых: Гагариной И.В., Засько В.Н., Князевой И.В., Ларионова И.К., Лясникова Н.В., Петрова С.П., Розановой Н.М., Сильвестрова С.Н., Ситникова П.С., Старовойтова В.Г. и других авторов, что позволило выявить закономерности ее реализации.

Определенный интерес при исследовании внутренних детерминант управления представляет теория циклов. В диссертации, при разработке авторского подхода к реализации антимонопольной политики, исследованы труды классиков и современных авторов: Безпалова В.В., Бурлаковой Е.В., Буториной О.В., Дмитриева Ю.А., Ельшина Л.А., Заровой Е.В., Дементьевой Л.В., Качаловой С.М., Мокрого Д.А., Насонова А.М., Прыгуновой М.И., Рыжова И.В., Сафиуллина М.Р. и других авторов. При исследовании современных тенденций развития социально-экономических систем автор базировался на исследованиях таких ученых как Васильцов В.С., Гусева М.Н., Смирнов В.Н., Соколов А.П., Фраймович Д.Ю., Яшалова Н.Н. и других.

При исследовании внешних детерминант, обуславливающих необходимость трансформации антимонопольного регулирования в современных условиях, исследованы труды Афонцева С.А., Войниканис Е.А., Дигилиной О.Б., Егоровой М.А., Иванова А.Ю., Кожевиной О.В., Лapidус Л.В., Нефедовой М.А., Петрова А.А., Смирнова Е.Н., Тесленко И.Б., Харламова А.В., Цариковского А.Ю., Ючинсон К.С. и других авторов.

Таким образом, необходимость формирования авторского подхода к государственному управлению развитием социально-экономических систем на основе совершенствования инструментария разработки и реализации антимонопольной политики, включающего формирование стратегического и тактического инструментария, приобретающего все большую актуальность, предопределила выбор темы диссертации.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретико-методических разработок и направлений реализации антимонопольной политики как одной из наиболее важных составляющих государственного управления развитием социально-экономических систем в современных условиях хозяйствования.

Исходя из поставленной цели, в работе были определены следующие **задачи**:

– выявить особенности государственного управления развитием социально-экономических систем на примере реализации антимонопольной политики;

– исследовать методические аспекты результативности реализации антимонопольной политики в системе государственного менеджмента;

– предложить авторский подход к обеспечению развития социально-экономических систем на основе реализации антимонопольной политики;

– разработать направления и инструменты реализации антимонопольной политики в рамках государственного управления развитием социально-экономических систем.

Объект исследования – государственное управление социально-экономическими системами в современных российских условиях.

Предмет исследования – организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе оценки и обеспечения результативности антимонопольного регулирования в системе государственного менеджмента.

Гипотеза исследования предполагает, что учет циклического характера антимонопольного регулирования, выявленного на основе сопоставления динамики показателей, характеризующих функциональную и результирующую составляющую, будет способствовать совершенствованию государственного управления развитием социально-экономических систем, формированию стратегических направлений и тактического инструментария разработки и реализации антимонопольной политики.

Теоретической основой исследования выступает совокупность ключевых теорий и концепций, содержание которых формирует базис исследования содержания и результативности государственного управления, в т.ч. реализации антимонопольной политики в современных условиях. Особое место в теории государственного менеджмента занимает циклический подход к закономерностям развития экономики, что выступило основой авторской гипотезы совершенствования государственного управления развитием социально-экономических систем. Также в рамках теоретической базы исследования учтено содержание современных концепций антимонопольного регулирования и современных теорий трансформации условий хозяйствования, что оказывает влияние на развитие конкуренции. Особое внимание автором уделено исследованию воздействия таких факторов как геополитическая трансформация и цифровизация экономики, что оказывает существенное влияние на деятельность монополистических образований.

Теоретическую основу диссертационной работы составили научные положения, предложенные отечественными и зарубежными учеными в сфере государственного управления, в т.ч. при разработке и реализации антимонопольной политики; результаты выступлений на научно-практических конференциях и круглых столах; аналитические отчеты российских и международных организаций по проблематике исследования.

Методологической основой исследования выступил диалектический подход к рассмотрению степени монополизации рынков как результату воздействия ряда факторов, составляющих основу государственного управления, в т.ч. реализации антимонопольной политики в современной России.

Кроме того, в процессе исследования использован структурный подход, где антимонопольная политика представлена как совокупность реализуемых инструментов, имеющих как функциональный, так и результирующий характер. Автор исходил из предположения, что высокая результативность государственного управления представляет собой отсроченный во времени результат применения ряда инструментов в рамках стратегии и тактики антимонопольного регулирования.

При проведении исследования использованы методы сбора информации (монографический, наблюдения, абстрактно-логический и т.д.), методы обработки информации (систематизации, сравнения, анализа, обобщения, корреляционно-регрессионного анализа и других) и методы представления информации (табличный, графический и т.д.).

Информационной и эмпирической базой исследования выступила система нормативно-правовых актов, законов, постановлений Правительства Российской Федерации, субъектов РФ, материалов, представленных Федеральной службой государственной статистики, Федеральной антимонопольной службы, официальных данных, представленных в сети Интернет и т.д.

Область исследования. Основные положения и выводы работы соответствуют паспорту специальности 5.2.6 – Менеджмент: п.4. «Управление экономическими системами, принципы, формы и методы его осуществления. Теория и методология управления изменениями в экономических системах»; п.6. «Методы и критерии оценки эффективности систем управления. Управление по результатам»; п.8. «Государственное управление социально-

экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в *решении научной задачи* по обоснованию теоретико-методических разработок и направлений реализации антимонопольной политики как одной из наиболее важных составляющих государственного управления развитием социально-экономических систем в современных условиях хозяйствования

Новизна диссертационной работы конкретизируется тем, что автором в процессе исследования:

1. На основе анализа особенностей антимонопольного регулирования в рамках государственного управления социально-экономическими системами *уточнено содержания дефиниций «антимонопольное регулирование» и «антимонопольная политика»,* которые имеют ряд *отличительных характеристик,* связанных с доказательством зависимости между показателями «Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ» и «Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства». Предложенные определения понятий, в свою очередь, *способствовали* совершенствованию показателей развития конкурентной среды в качестве косвенного эффекта антимонопольного регулирования, а также формированию параметров для оценки результативности антимонопольного регулирования. (п.4. Управление экономическими системами, принципы, формы и методы его осуществления. Теория и методология управление изменениями в экономических системах).

2. *Представлен методический инструментарий оценки результативности государственного управления,* отличающийся применением циклического подхода к антимонопольному регулированию и используемым научно-методическим аппаратом оценки результативности реализации антимонопольной политики, включающим перечень показателей, характеризующих функциональную и результирующую составляющую

антимонопольного регулирования и порядок сопоставления интегральных показателей динамики с учетом наличия эффекта «отсрочки». Представленный подход *позволяет* идентифицировать этапы реализации антимонопольной политики с позиции теории циклов (п. 6. Методы и критерии оценки эффективности систем управления. Управление по результатам).

3. *Предложен концептуальный подход к обеспечению развития социально-экономической системы на основе реализации антимонопольной политики, отличающийся* содержанием государственного управления, дифференцированным в зависимости от этапа циклического развития социально-экономической системы, включающим мониторинговый, тактический, координационный подходы, а также подход опережающей стратегической трансформации. Использование предлагаемого подхода *позволяет* обеспечить развитие социально-экономической системы на основе выбора инструментов и мер антимонопольного регулирования, соответствующих этапу ее развития. (п.8. Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях).

4. *Разработан механизм государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики, отличающийся* от аналогичных внедрением дополнительного организационного института – координатора, обеспечивающего прогнозирование результативности воздействия инструментов и мер, а также тактическим инструментарием антимонопольного регулирования институционального, организационного и информационно-технического характера в условиях усиления цифровизации экономики. Реализация данного стратегического механизма *позволяет* обеспечить повышение результативности государственного управления за

счет адаптации к трансформирующимся экзогенным факторам (п.8. Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях).

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования теоретических выводов, сформулированных в диссертации, как в качестве положений для дальнейших исследований по данной проблематике, так и в качестве источника информации в процессе преподавания ряда дисциплин по тематике государственного управления развитием социально-экономических систем, в т.ч. антимонопольного регулирования.

Представленные теоретические выводы автора могут выступить в качестве основы для дальнейших исследований в области менеджмента, как при выявлении факторов результативности развития конкурентной среды, так и при формировании инструментария государственного управления.

Полученные автором теоретические выводы и положения рекомендуются к использованию в учебном процессе при подготовке специалистов в области государственного управления, в т.ч. при чтении курсов «Государственный менеджмент», «Государственное управление», «Стратегия социально-экономического развития национальной экономики» в вузах России.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности применения сформулированных в работе рекомендаций по обеспечению конкурентных условий развития национального хозяйства на основе разработки и реализации антимонопольной политики с учетом циклического подхода в условиях трансформации внешней и внутренней среды. Практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть применены в деятельности органов власти как в процессе подготовки программных документов по вопросам обеспечения развития социально-экономической системы за счет снижения уровня монополизации

рынков, так и при разработке стратегических направлений и тактического инструментария реализации антимонопольной политики в долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективе.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается:

– выбором непротиворечивой методологии при решении исследовательских задач;

– формулированием авторских положений, согласованных с исследованиями ведущих ученых-экономистов в области государственного менеджмента, в том числе антимонопольного регулирования;

– использованием для анализа информации, представленной в официальных источниках и на официальных сайтах организаций и учреждений, а также результатах, полученных лично автором.

Апробация результатов исследования. Представленные в диссертации выводы и положения, а также предлагаемые к внедрению рекомендации обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры стратегического развития и экономической безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, а также докладывались на всероссийских и международных конференциях.

Теоретические положения и выводы внедрены в процесс преподавания курсов «Государственная политика и управление» в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина, что подтверждено справкой о внедрении. Сформулированные практические выводы и рекомендации внедрены в практику работы Управления экономической политики Правительства Тамбовской области, что подтверждено документально.

Публикации. Основные выводы и рекомендации диссертации были опубликованы в 11 научных работах общим объемом 6,4 п.л. (авторский объем 4,8 п.л.), в том числе в 8 статьях (авторским объемом – 3,2 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при

Министерстве науки и высшего образования РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, содержит 15 таблиц, 25 рисунков, список литературы, включающий 149 источников. Общий объем работы составляет 152 страницы.

1. Теоретические аспекты государственного управления развитием экономических систем на основе реализации антимонопольной политики в современных российских условиях

1.1. Сущность и содержание антимонопольной политики в системе государственного управления

Экономическое развитие любой страны находится в прямой зависимости от эффективности государственного управления. Особое место в системе государственного управления занимает антимонопольная политика государства, направленная на предотвращение и корректировку нежелательного поведения компаний в рыночном пространстве.

В практике государственного менеджмента в отношении реализации антимонопольной политики чаще всего используются два взаимосвязанных термина: «антимонопольная политика» и «антимонопольное регулирование».

Обратимся к рассмотрению содержания данных категорий. Анализ понятийного аппарата, характеризующего данную сферу государственного управления, представленный в словарях, позволил выявить два подхода к определению содержания данной категории.

Первый подход, свойственный для литературы, отражающей правовые аспекты государственного регулирования, заключается в том, что сущность антимонопольной политики сводится к снижению монополизации. Так, к примеру, в соответствии с большим юридическим словарем «антимонопольная политика» представляет собой «комплекс государственных мер, реализация которых направлена на снижение монополизации рынка»². В состав данных мер включаются административные, налоговые и стимулирующие и т.д.

² Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/12994> (дата обращения — 17.07.2016).

В соответствии со вторым подходом, характерным для литературы, которая отражает экономические аспекты, антимонопольная политика рассматривается как инструмент развития конкуренции. К примеру, в словаре бизнес-терминов «антимонопольная политика рассматривается как совокупность инструментов, направленных на развитие конкуренции»³. В состав таких инструментов включается различное отраслевое и регулятивное законодательство.

Если учитывать, что монополизация и конкуренция – два противоположно направленных процесса, то определения, отражающие задачу снижения одного процесса и поддержание второго, можно считать идентичными в смысловом наполнении.

Что касается содержательного аспекта, то, независимо от рассмотрения направленности, антимонопольная политика всегда рассматривается как совокупность инструментов и мер, состав которых может варьироваться в зависимости от уровня регулирования, полномочий, целевых ориентиров и возможностей органа, реализующего антимонопольную политику.

Можно рассматривать содержание данного понятия и с других позиций – стратегической и тактической. Независимо от представленных выше трактовок, в каждом определении присутствует и стратегический аспект (либо поддержание конкуренции, либо снижение монополизации), и тактический (набор инструментов и мер, с помощью которых эти стратегические задачи достигаются).

Вторым термином, используемым в сфере реализации антимонопольной политики, является «антимонопольное регулирование».

Чаще всего антимонопольное регулирование рассматривают как деятельность государства, направленную на защиту потребителей, нейтрализацию проявления монопольного поведения на рынке отдельным

³ Словарь бизнес-терминов. Академик.ру, 2001. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20494> (дата обращения – 25.09.2016).

его субъектом, и является неотъемлемой частью общей экономической политики государства⁴.

Однако, в финансовом словаре антимонопольное регулирование рассматривается как комплекс различных мер экономического, административного характера, которые направлены на обеспечение условий для конкуренции и снижение монополизации⁵.

Таким образом, с одной стороны, имеет место смешение понятий, когда «антимонопольное регулирование» и «антимонопольная политика» рассматриваются как комплекс инструментов и мер, в другой – имеют место принципиальные различия: на наш взгляд, антимонопольная политика – это документ, включающий перечень инструментов и мер, направленных на снижение монополизации рынков (обеспечение конкуренции), необходимых и достаточных для достижения поставленных задач в условиях конкретного места и времени.

Антимонопольное регулирование представляет собой процесс (деятельность) по реализации антимонопольной политики на основе применения указанных инструментов и мер на практике. Таким образом, эти два понятия тесно взаимосвязаны реализации и отражают одно и то же явление, но с позиций содержательного и процессного подхода.

Интересным является применительно к данному исследованию рассмотрение состава антимонопольной политики.

Антимонопольную политику можно рассматривать в «узком» и «широком» смысле.

В «узком» смысле антимонопольная политика выступает одной из составляющих системы государственного управления, а именно, экономической политики государства, которая реализуется в виде

⁴ Бурлакова Е.В., Качалова С.М. Антимонопольная политика в Российской Федерации // Инновационная экономика и право. №4 (9). 2017. С.93-97.

⁵ Финансовый словарь Финам, 2008. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/20122 (дата обращения – 09.05.2016).

составляющих, таких как налоговая, кредитно-денежная, таможенная и другие политики. В этом случае антимонопольная политика рассматривается как совокупность инструментов и мер, которые схематично отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Место антимонопольной политики в системе приоритетов государственного управления в «узком» смысле.

Отметим, что все меры, представленные на рисунке 1, разделили на законодательные, которые представляют собой совокупность запретов и ограничений, и экономические, которые, в свою очередь, также имеют ограничительный характер.

В более «широком» смысле антимонопольную политику можно рассматривать как магистральное направление реализации экономической

политики, ключевым целям которой подчинены налоговая, институциональная, кредитно-денежная и другие политики. Это довольно смелое заявление, однако, если перед государством стоит задача поддержки конкуренции, то на решение именно этих задач должны быть направлены инструменты налоговой политики (налогообложение продукции и прибыли и т.д.), кредитно-денежной (дифференциация ставок по кредитам в зависимости от степени монополизации рынка и т.д.) и институциональной политик. В этом случае место антимонопольной политики можно отразить следующим образом (рисунок 2).

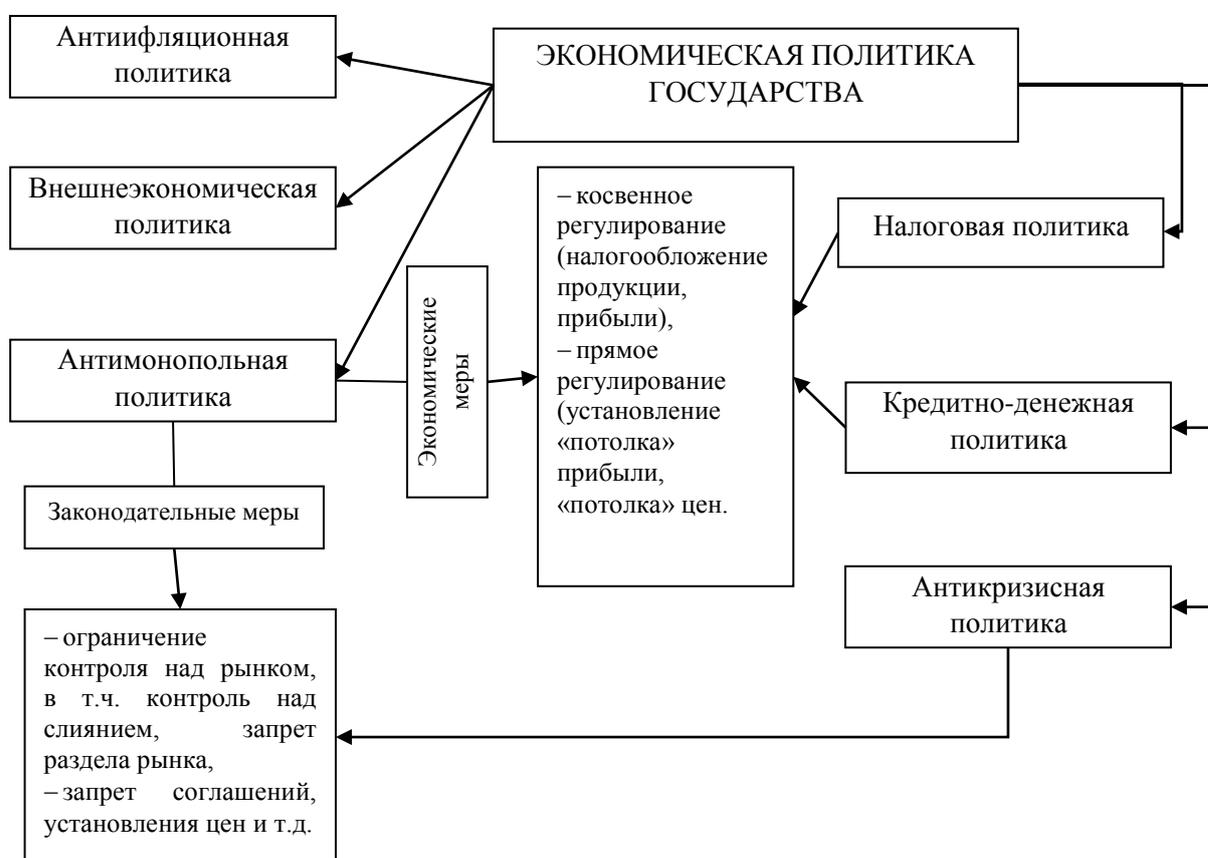

Рисунок 2 – Место антимонопольной политики в системе приоритетов государственного управления в «широком» смысле

Обратимся к рассмотрению органов, которые реализуют антимонопольную политику. По аналогии с рассмотрением места и роли

антимонопольной политики, можно говорить о «широком» и «узком» подходе к ее реализации.

В «узком» смысле реализации антимонопольной политики осуществляет Федеральная антимонопольная служба (рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, ФАС осуществляет четыре ключевые функции⁶:

– осуществляет контроль со стороны государства за соблюдением антимонопольного законодательства, причем речь идет не только о хозяйствующих субъектах и физических лицах, но и федеральных органах исполнительной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах. Контроль осуществляется в отношении использования ресурсов, которые могут обеспечить монополизацию рынка, к примеру, земля, недра, водные и иные природные ресурсы;

– прямым продолжением первой функции выступает выявление случаев нарушения антимонопольного законодательства, реализация мер по прекращению такого рода нарушений и привлечение к ответственности за них;

– логичной является и третья функция: предупреждение процессов, ведущих к монополизации рынков и пресечение деятельности, которая приведет к недобросовестной конкуренции. Здесь, как и в первом случае, речь идет не только не только о хозяйствующих субъектах и физических лицах, но и федеральных органах исполнительной власти, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах;

⁶ Федеральная антимонопольная служба / Официальный сайт. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html> (дата обращения – 09.08.2022).

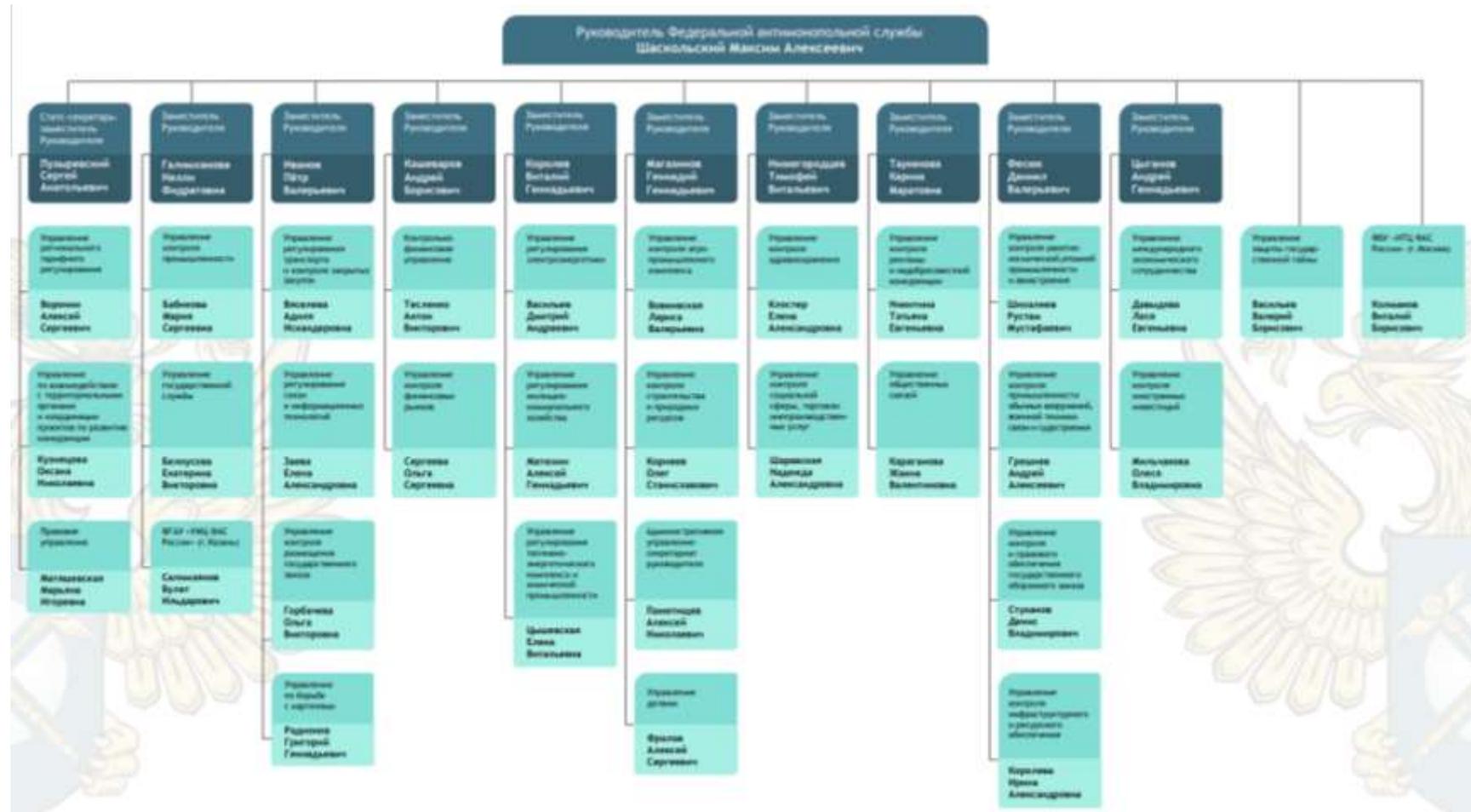

Рисунок 3 – Структура ФАС на сентябрь 2022 года⁷.

⁷ Всё о Федеральной антимонопольной службе. – Режим доступа: <https://mojnourista.ru/blog/2020/12/29/funkcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/> (дата обращения – 09.08.2022).

– осуществление непосредственного контроля со стороны государства за экономическими взаимодействиями, которые могут усилить концентрацию на рынке (торги, сделки, в т.ч. объединения, слияния, другие действия, которые могут ограничить конкуренции), в первую очередь, это касается ресурсов, которые могут обеспечить монополизацию рынка (земля, недра, водные и иные природные ресурсы).

Таким образом, основные виды деятельности ФАС сводятся к следующим видам деятельности, в чем мы согласимся с классическим представлением⁸:

- проведения проверок;
- рассмотрения дел;
- выдачи предписаний;
- наложения административных взысканий;
- взаимодействия с правоохранительными органами.

В «широком» смысле деятельность ФАС не ограничивается только перечисленными видами деятельности.

Если мы подробно рассмотрим основные функции, то увидим, что третья функция несет в себе очень широкий спектр действий, который предполагает не просто предупреждение процессов как текущую деятельность, а стратегическое видение совершенствования антимонопольной деятельности, которое включает в себя совершенствование налоговой политики, кредитно-денежной политики, совершенствование отношений собственности, совершенствование института закупок, осуществления сделок и т.д. Таким образом, в «широком» смысле в состав органов реализации антимонопольной политики можно включать и Федеральную налоговую службу и т.д., что вполне отвечает нашему

⁸ Всё о Федеральной антимонопольной службе. – Режим доступа: <https://mojnourista.ru/blog/2020/12/29/funkcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/> (дата обращения – 09.08.2022).

представлению о содержании антимонопольной политики в «широком» смысле», которое представлено на рисунке 2.

За более чем тридцатилетнюю историю в России антимонопольное регулирование претерпело существенную трансформацию. Данному аспекту посвящено исследование Гагариной И.В. и Князевой И.В.⁹ В своем исследовании авторы подводят итоги тридцатилетнего развития системы ФАС и рассматривают этапы ее развития. Вполне согласимся со сформулированными авторами выводами, а также представлением системы нормативных актов, которые контролируются ФАС (рис.4).

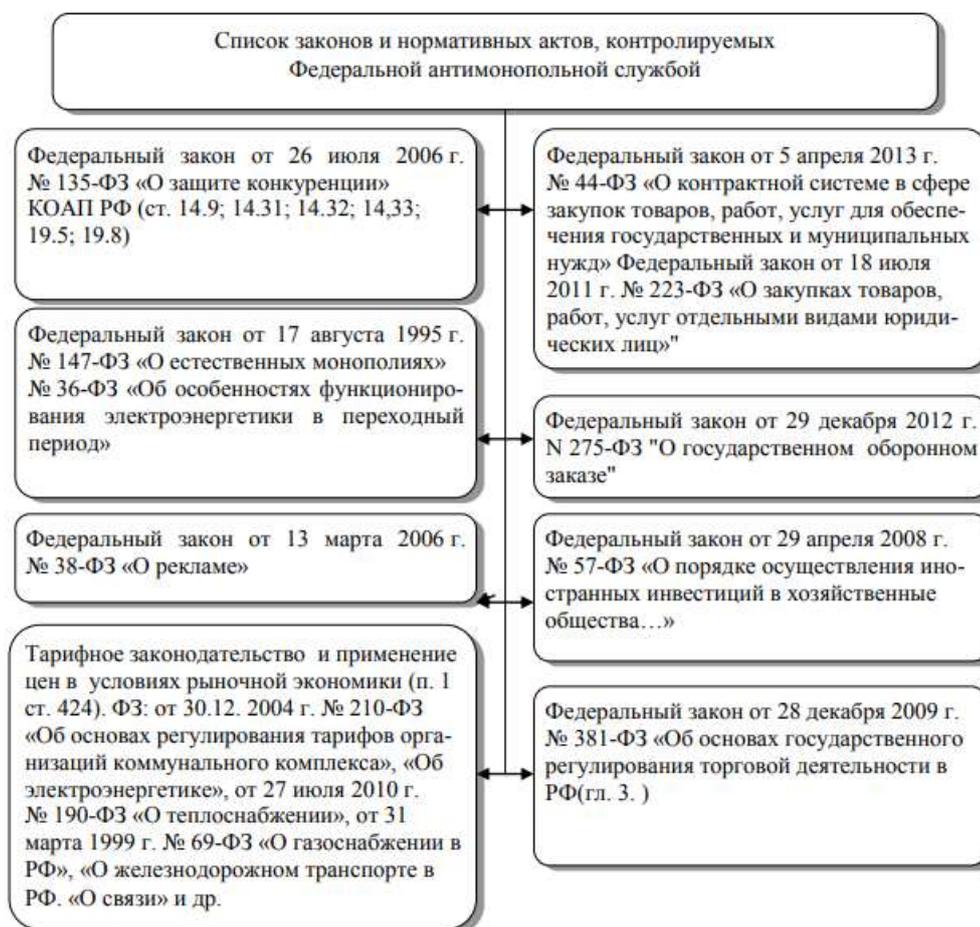

Рисунок 4 - Законы и нормативные акты, контроль за которыми возложен на ФАС России.¹⁰

⁹ Гагарина И.В., Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 11-26.

¹⁰ Там же. С.18.

Корни антимонопольного регулирования в России уходят в 1990 год. Принятие Верховным Советом СССР Постановления «О Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР»¹¹ послужило катализатором проведения экономических реформ, основной целью которых являлось формирование благоприятных условий для становления и развития рыночных отношений, а также борьба с монополизацией. Ответом на деятельность государственных монополий, региональное зонирование, искусственное деление рынков и централизации распределения ресурсов стало принятие Постановления №835 от 16 августа 1990 г. «О мерах по демонополизации народного хозяйства» Советом Министров СССР¹². Таким образом, отечественная экономика на начальном этапе преобразований испытала острую потребность структурных изменений, в первую очередь направленных на демонополизацию экономической системы страны, в которой было заинтересовано государство. Переход от монополистической системы к развитой конкуренции заложил основы отечественной антимонопольной политики.

Следует отметить, что высокая степень монополизации рынка российского рынка – это наследие командно-распределительной системы. Перестройка и разгосударствление собственности спровоцировали введение ряда ограничений деятельности монополистических образований.

Органом, осуществляющим переход к рыночной экономике должен был стать Антимонопольный комитет СССР, в функции которого вошли

¹¹ Постановление ВС СССР от 13.06.1990 №1558-1 «О Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=951304994068738136310484&cacheid=0D88F25F3DE343D982D39EA3BDA61858&mode=splus&base=ESU&n=3047&rnd=06FAB0CB5E2D7AD9386CA1C31C1ABE7C#1dhvz0e2qul> (дата обращения – 04.02.2021).

¹² Постановление Совмина СССР от 16.08.1990 N 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства». – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=951304994068738136310484&cacheid=265223BE4DBA40571E7C55B4AFA3CB1A&mode=splus&base=ESU&n=6493&rnd=06FAB0CB5E2D7AD9386CA1C31C1ABE7C#8yztzmonwml> (дата обращения – 04.02.2021).

регулирование региональных и национального рынков, а также регулирование деятельности хозяйствующих субъектов. Однако, в связи с распадом Советского Союза данный орган, так и не был создан. Трансформация национальной экономики актуализировала вопрос создания новых институтов управления¹³. Так, в 1990 году был сформирован Государственный комитет Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России), деятельность которого доказала необходимость формирования целостной системы антимонопольных органов не только на федеральном уровне, но и в регионах. Деятельность ГКАП была направлена на решение задач, связанных с:

- формированием благоприятного климата для развития конкуренции на рынках и предпринимательских структур;
- поддержкой конкуренции и пресечении случаев злоупотребления монопольным положением бизнес-структурами.

Как справедливо отмечают Бурлакова Е.В. и Качалова С.М. «... принятие закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁴ в 1991 г. позволило снять часть проблем, стоящих перед антимонопольным органом и наделить его дополнительными функциями. Указанный законодательный акт стабилизировал конкуренцию и вводил запрет на деятельность монополий или союзов (трестовских) на товарных рынках в случае нарушения законодательных норм»¹⁵. Таким образом, государство вводило запрет на деятельность монополистических образований, направленной на

¹³ Гагарина И.В., Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.

¹⁴ Закон РСФСР от 22.03.91 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/172> (дата обращения – 21.02.2021).

¹⁵ Бурлакова Е.В., Качалова С.М. Антимонопольная политика в Российской Федерации // Инновационная экономика и право. 2017. №4(9). С. 93-97.

несоблюдение экономических интересов других участников рынка; создание ограничений для развития конкуренции.

В своем развитии антимонопольное регулирование в России прошло несколько этапов развития, которые так или иначе были сопряжены с процессами, протекающими в национальной экономике. По мере развития национальной экономики развивалась нормативная база антимонопольного регулирования и расширялся спектр полномочий соответствующих органов.

Так, в 90-х годах сформировалась основа антимонопольной политики, а именно были определены задачи, основные сферы и направления антимонопольного регулирования, контрольные органы и инструменты. В связи с этим, период с 1990-1997 гг. обоснованно считается первым этапом в формировании отечественной антимонопольной политики.

Параллельно с развитием антимонопольной политики расширялся и перечень основных функций ГКАП. Теперь Комитет имел право направлять в различные органы власти рекомендации о предоставлении отдельным хозяйствующим субъектам льготных кредитов, понижении налоговой ставки или предоставлении налоговых каникул организациям, только выходящим на рынок и т.д.

Кроме того, необходимо отметить, что антимонопольная политика 1990-х годов полностью основывалась на существующем зарубежном опыте защиты конкуренции, в результате чего разработка стратегий развития национальной экономики строилась на исследованиях уровня конкуренции на рынках. Проводимые исследования товарных рынков позволяли выявлять наличие существующих административных барьеров и факты наличия нарушений антимонопольного законодательства.

Приватизация государственного имущества спровоцировала рост монополизации рынков, обострив проблему нехватки инструментов противодействия монополистической деятельности и отсутствия необходимых полномочий антимонопольного органа. Рост монополизации на

товарных рынках, в особенности инфраструктурных отраслей, обусловили разрыв в экономическом региональном развитии и актуализировали необходимость ужесточения надзорных мер антимонопольного регулирования. В результате, тренд на усиление государственного регулирования монополистической деятельности в первую очередь затронул деятельность естественных монополий. Так, Федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях»¹⁶ наделял полномочиями взыскания антимонопольными органами прибыль, полученной в результате нарушения действующего законодательства в федеральный бюджет. Кроме того, принятие в том же году Федерального закона «О рекламе»¹⁷ расширило перечень полномочий указанных органов, добавив выдачу предписаний и осуществление контррекламы, в связи с возложением обязанностей на антимонопольные органы полномочий по противодействию монополизации в области рекламы¹⁸.

Еще одним существенным шагом в совершенствовании антимонопольной политика государства стало преобразование в 1997 г. ГКАП России в Государственный антимонопольный комитет, который просуществовал до 1998 г., а в последующем был переименован в Министерство антимонопольной политики РФ (функционировало до 2004 г.).

В марте 2004 г. Министерство антимонопольной политики России (МАП) прекратило свое существование, на смену ему была создана Федеральная антимонопольная служба (ФАС России)¹⁹. На данном этапе основными функциями ФАС являлись разработка нормативно-правовой базы

¹⁶ Федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» // Российская газета. 24.08.1995. №164.

¹⁷ Федеральный закон от 18.07.1995 №108-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 25.07.1995. №142.

¹⁸ Гагарина И.В., Князева И.В. трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.

¹⁹ Антимонопольное законодательство. Федеральная антимонопольная служба. Государственная антимонопольная политика. – Режим доступа: <http://www.fb.ru/article/142498/antimonopolnoe-zakonodatelstvo-federalnaya-antimonopolnaya-služba-gosudarstvennaya-antimonopolnaya-politika> (дата обращения – 14.05.2021).

государственного регулирования деятельности монополистических образований, надзор и контроль за деятельностью естественных монополий и развитию конкуренции, а также рекламной деятельности²⁰.

Таким образом, несмотря на то, что Федеральная антимонопольная служба реализовывала аналогичные МАП функции, однако ее деятельность несколько трансформировалась. Теперь деятельность антимонопольного органа в первую очередь сводилась к контролю и надзору за поведением предпринимательских структур на рынках, в то время как ранее – формирование благоприятных условий для развития предпринимательства и его институциональная поддержка.

Именно с деятельностью ФАС в научной литературе связывают второй этап (1997-2005 гг.) антимонопольного регулирования национальной экономики.

Финансовый кризис 1998 г. послужил катализатором трансформации государственного регулирования монополистических образований. Данный процесс затронул и государственную антимонопольную политику. То есть, на фоне экономического кризиса произошло смещение приоритета в сторону защитной функции. Такое смещение стало возможно благодаря дополнению Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²¹, которое предполагало введение запретов на ведение отдельных видов деятельности предпринимательскими структурами. Отдельно законом предполагалось «разделение полномочий в области конкурентной и экономической политики»²².

²⁰ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 12.03.2004. №50.

Постановление Правительства РФ от 07.04.2004. №189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // «Российская газета». 10.04.2004. №75.

²¹ Федеральный Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изменениями от 24 июня, 15 июля 1992 г., 25 мая 1995 г., 6 мая 1998 г., 2 января 2000 г., 30 декабря 2001 г., 21 марта, 9 октября 2002 г., 7 марта 2005 г.) 22.03.1991 №948-І.

²² Радюкова Я.Ю. Эволюция антимонопольного регулирования в современной России // Вестник Тамбовского государственного университета. Вып. 11(79). 2009. С. 54-58.

Как уже отмечалось ранее, финансовый кризис 1998 г. обусловил трансформацию существующей антимонопольной политики, в результате чего ключевой задачей становится контроль и регулирование деятельности компаний, осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность на международных рынках и России, а также в результате этой деятельности способны нанести ущерб экономическим интересам страны. В результате ключевое внимание антимонопольных органов было сконцентрировано на предотвращении сделок по слиянию и поглощению зарубежными компаниями акций отечественных предпринимательских структур.

Однако, не смотря на совершенствование антимонопольной политики в национальной экономике и расширение функционала регулирующих органов, она все еще, как отмечает Н. Розанова в своей работе, носила «пассивный характер».

Антимонопольные органы развивались параллельно общей экономической политике государства. Так, в 1996 г. были преобразованы методологические подходы к экономическому анализу в специальный порядок²³, согласно которому исследования проводились не только в целях выявления нарушений антимонопольного законодательства, но и определения направлений развития конкуренции и принятия соответствующих нормативных актов.

Кроме того, начиная с 2000 г. антимонопольное регулирование монополистических образований постепенно расширяет перечень существующих методов, отходя только от ценового регулирования к детальному мониторингу товарных рынков и «... пресечению антиконкурентных действий государственных органов»²⁴.

²³ Приказ МАП РФ от 20.12.1996 №169 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках» // Российские вести. 06.02.1997. №23.

²⁴ Розанова Н. Эволюция антимонопольной политики России: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2005. №5. С. 117-131.

Еще одним ноу-хау действующей антимонопольной политики стало предоставление регулирующим органам полномочий по «... защите конкуренции на рынках финансовых услуг»²⁵, что регламентировалось Федеральным законом №117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»²⁶. Обеспечение соблюдения федерального закона №117-ФЗ возлагалось на антимонопольные органы и Центральный банк России, а также федеральные органы, осуществляющих регулирование на рынке ценных бумаг и финансовых услуг.

Ключевым недостатком антимонопольной политики конца 1990-х начала 2000-х годов являлась отсутствие инициативы, т.е. различные контрольные мероприятия осуществлялись лишь в случае обращения пострадавшей стороной.

Необходимо отметить, что в начале 2000-х годов большое внимание уделялось разработке национальных программ, направленных на обеспечение экономической безопасности страны, в т.ч. импортозамещению; баланса экономических интересов монополистических образований, государства и потребителей; а также разграничению полномочий между федеральными и региональными институтами власти. Например, в отдельное направление были выделены вопросы защиты прав потребителей и «... переданы Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а контроль за деятельностью субъектов естественных монополий в рамках более широкого функционала (тарифообразование, контроль за управлением, инвестиции и

²⁵ Гагарина И.В., Князева И.В. трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.

²⁶ Федеральный закон от 23.06.1999 №117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Российская газета. 29.06.1999. №120.

технологические реорганизации) в области связи и на транспорте переданы иным регуляторам»²⁷.

Таким образом, для второго этапа был характерен постоянный обмен полномочий, с формированием новых и прекращением старых, формируя тем самым благоприятные условия для модернизации антимонопольной политики в целом.

Третий этап (2006-2018 гг.). Восстановление национальной экономики после дефолта 1998 г., усиление глобализационных процессов, смена технологического уклада, все это способствовало формированию благоприятных условий для осуществления комплексной модернизации антимонопольной политики. Итогом стало принятие в 2006 г. Федерального закона «О защите конкуренции»²⁸. На основе сформировавшейся за предшествующие годы, базы регулирования монополистической деятельности ФАС России начало масштабную работу, направленную на модернизацию существующих механизмов пресечения монопольного поведения и развития конкуренции. В итоге к новым полномочиям ФАС РФ стали относиться:

- разработка нормативно-правовой базы, способствующей поддержанию и развитию конкуренции;
- согласование программ развития конкуренции на региональных рынках;
- «реализация политики адвокатиования конкуренции на разных уровнях и осуществляет мероприятия, направленные на формирование конкурентной культуры»²⁹.

²⁷ Гагарина И.В., Князева И.В. трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26

²⁸ Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. №162. 27.07.2007.

²⁹ Гагарина И.В., Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.

Результатом проведенных преобразовательных мероприятий стало:

- усиление контроля по развитию конкуренции и пресечению монополистических проявлений;
- контроль торгов государственного и муниципального имущества;
- регулирование объемов иностранных инвестиций в российские компании;
- регулирование деятельности торговых сетей.

Можно выделить четвертый, современный этап (2019 г. – наст.вр.), который определяется трансформацией стратегических ориентиров антимонопольного регулирования. Данный этап определен принятием новой стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в России³⁰. В данном документе четко определены вызовы современного этапа хозяйствования и ключевые задачи, связанные с антимонопольным регулированием.

Среди ключевых вызовов в стратегии определены:

- 1) смена приоритетов факторов производства. Считается, что на современном этапе хозяйствования ключевыми факторами, определяющими возможности роста являются не природные и человеческие ресурсы, выступавшие таковыми в течение длительного времени, не креативность и инновации, занимавшие лидирующие позиции до настоящего момента, а цифровые технологии, которые позволяют обеспечить рост за счет сокращения производственного и управленческого цикла и масштабировать результат, а также расширить до предельно возможного рынка сбыта. Такое изменение технологических цепочек и взаимосвязей, изменение рынков и масштабов сбыта является достаточно серьезной угрозой в рамках антимонопольного регулирования;

³⁰ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

2) изменение геополитической ситуации. Сложившаяся геополитическая ситуация характеризуется, в первую очередь, изменениями международных связей, трансформацией форм взаимодействия между организациями и странами, во-вторых, речь идет о переориентации экономических взаимодействий на восток и расширении внешнеэкономических связей, а это требует трансформации антимонопольного законодательства, что обусловлено разнонаправленными процессами. С одной стороны, действуют силы монополизации рынков, чего требует сложившаяся ситуация, а с другой – необходима масштабная поддержка конкуренции в условиях постоянного внедрения санкций, снижающие конкурентные возможности предприятий и организаций России. Перед органами антимонопольного регулирования стоят глобальные задачи³¹:

– совершенствование системы антимонопольного законодательства и трансформация практики его применения. Отметим, что современная антимонопольная политика полностью соответствует международным нормам и требованиям, однако, современные условия хозяйствования свидетельствуют о быстроменяющихся внешних и внутренних угрозах и, что более важно, усилении масштабности их негативного воздействия. Применение реагирующего инструментария сегодня является недостаточным, на первый план должны выходить меры и инструменты превентивного характера, позволяющие не просто выявить имеющуюся проблему, устранить ее и оценить масштаб негативного влияния и ущерба, а спрогнозировать возможности негативного влияния факторов и либо устранить их, либо нивелировать негативное воздействие, что снизит полученный ущерб или предотвратит его появление. Это требует расширения

³¹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

технологий мониторинга и анализа за предпосылками усиления монополизации, внедрения современных инструментов обработки данных и своевременного анализа и прогноза;

– разработка организационно-правовых механизмов пресечения нарушений антимонопольного законодательства нерезидентами страны. Данная задача является достаточно актуальной в связи с усилением воздействия глобализационных факторов, она включает в себя обеспечение вхождения России в состав органов, обеспечивающих координацию и контроль за монополистической деятельностью, на международном уровне, что особенно важно в условиях усиливающихся санкций и международного противостояния. Здесь следует отметить необходимость заявленных в Стратегии³² «усиления работы по проведению совместных расследований, эффективному международному взаимодействию по вопросам таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, реализации мер по защите прав «параллельных импортеров»;

– совершенствование институциональных основ и механизмов повышения обоснованности принимаемых решений в сфере антимонопольного регулирования. Данная задача требует обеспечения прозрачности как применяемых механизмов антимонопольного регулирования и контроля, так и прозрачности принимаемых решений и их обнародования. Особую роль здесь должны сыграть системы автоматического принятия решений с исключением возможности различного толкования наличия фактов монополизации и законности применения мер пресечения и наказания, только в этом случае антимонопольная политика будет иметь результат;

³² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

– развитие эффективных коммуникационных каналов. Решение данной задачи является необходимым условием для достижения результатов, указанных в предыдущей задаче. Система коммуникации важна как для участников системы антимонопольного регулирования (хозяйствующих субъектов и физических лиц, но и федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов), но и для населения, которое должно обладать, в первую очередь, экономическими знаниями о последствиях монополизации и нарушении конкуренции для экономической системы, а во вторую – информацией о сложившейся системе хозяйствования, ее концентрации, рисках монополизации и данных о деятельности антимонопольной службы;

– и, на наш взгляд, самая актуальная задача – повышение эффективности и результативности деятельности антимонопольных органов. В Стратегии³³ эффективность и результативность деятельности ФАС связывается с применением риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, перманентной актуализацией данных о состоянии дел в сфере антимонопольного регулирования, усилением профилактической деятельности применительно к системе соблюдения антимонопольного законодательства и развитием системы менеджмента качества в ФАС. По сути, мы согласны с данными положением, однако, на наш взгляд, необходимы содержательные преобразования как в вопросах стратегического планирования антимонопольного регулирования, так и в вопросах реализации тактического инструментария реализации антимонопольной политики. Считаем, что необходимо трансформировать подход к стратегическому планированию

³³ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

антимонопольного регулирования в части усиления концептуальных подходов к разработке антимонопольной политики на основе выявления закономерностей и результатов ее реализации. В данном случае вполне можно учитывать поставленные задачи, связанные с повышением качества исполнения функций, но требуется разработка параметров их оценки и определения эффективности деятельности. Для чего необходимы заявленные в Стратегии «создание единой системы сбора данных ведомственной статистической отчетности, совершенствование системы оценки результативности деятельности ФАС и создание единой системы результативности ФАС России, аккумулирующей все показатели, характеризующие результативность деятельности ФАС России»³⁴.

Таким образом, проведена анализ соотношения понятий «антимонопольное регулирование» и «антимонопольная политика». Обосновано, что «антимонопольное регулирование» отражает стратегический характер управления экономическими системами и представляет собой целевой ориентир управления, а «антимонопольная политика» имеет тактический характер и включает в себя совокупность инструментов, направлений и мер. В отличие от категории «антимонопольная политика», которая может иметь экономическую и юридическую трактовку «антимонопольное регулирование» - категория экономико-управленческая.

³⁴ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

1.2. Закономерности и результативность реализации антимонопольной политики для целей развития социально-экономических систем

Вопросы результативности государственного управления, в том числе реализации антимонопольной политики для целей развития социально-экономических систем имеют важное значение. Базовым направлением оценки результативности реализации антимонопольной политики служит динамика развития конкуренции.

Собственно, в этом и заключается прямой эффект от действия антимонопольной политики. Косвенный же эффект более долгосрочен и проявляется в динамике экономического роста.

Данный тезис хорошо согласуется с положениями федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Так, в статье 1 упомянутого закона прямо указывается, что его целями «...являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков»³⁵.

В оценке результативности государственного управления применительно к реализации антимонопольной политики принципиально могут быть использованы прямой и косвенный подход.

Логика прямого подхода заключается в сопоставления объема затраченных ресурсов (в данном случае на поддержание структуры Федеральной антимонопольной службы) с полученным эффектом. Главным недостатком такого подхода является оценка абсолютного показателя полученного эффекта в виде развития уровня конкуренции. Подмена показателей конкуренции показателями экономического роста (например,

³⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/7be888ea074746031773ba269928dcb096f1a09c/ (дата обращения – 02.12.2021).

ВВП) не является удовлетворительным, поскольку последние не являются результатом лишь улучшения конкуренции (но и стадии инвестиционного цикла, макроэкономической конъюнктуры, динамики потребительского спроса и многих других параметров). Специфическим ограничением этого подхода является ограниченность временного анализа и доступность статистических данных, но об этом чуть ниже.

Косвенный подход может быть охарактеризован посредством анализа тесноты взаимосвязи динамики воздействующих действий ФАС (например, количества рассмотренных дел, выявленных нарушений и т.д.) и показателей конкуренции. Эта задача вполне решается статистическими показателями (такими как коэффициенты корреляции, ковариации и т.п.). По нашему мнению, это направление более перспективно с практической точки зрения.

Такой подход требует, как уже было замечено, анализа двух основных аспектов, *антимонопольного воздействия (активности) и формируемого эффекта.*

Проанализируем первый аспект - *активность антимонопольной политики.* Информационной основой проводимого исследования стали данные ФАС за 2010-2020 годы, в частности ежегодные Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора).

Необходимо сделать несколько оговорок относительно репрезентативности собранных данных.

Во-первых, ФАС как государственная служба создана 9 марта 2004 фактически вместо действовавшего ранее Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Данный факт определяет репрезентативный период, то есть потенциально в публичном доступе должна быть в наличии с 2004 года. Вместе, с тем фактически доступна информация, начиная лишь с 2007 года.

Во-вторых, существенный отпечаток накладывает изменение формы отчетности ФАС, а также структуры и наполнения Докладов об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) и других форм отчетов ФАС.

Таблица 1.

Динамика показателей деятельности Федеральной антимонопольной службы

Показатель	Рассмотрено заявлений	Возбуждено и рассмотрено дел о нарушении антимонопольного законодательства	Принято решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства (выявлено правонарушений)	Выдано предупреждений
2004	н/д	н/д	н/д	отс.
2005	н/д	н/д	н/д	отс.
2006	н/д	н/д	н/д	отс.
2007	9515	3925	5160	отс.
2008	10704	6541	7247	отс.
2009	16959	9664	9028	отс.
2010	23046	11431	10249	отс.
2011	26964	11276	10211	отс.
2012	27347	10011	7859	1423
2013	29912	10028	7481	1759
2014	39689	9755	8109	1928
2015	51546	9092	7595	2362
2016	44587	4040	2734	4215
2017	н/д	3534	2621	3381
2018	н/д	3223	2486	3229
2019	н/д	2980	2236	3110
2020	н/д	2560	1823	2470

В-третьих, с 2012 года ФАС внедрил новую форму воздействия «предупреждения», что наложило отпечаток в структуре методов воздействия на участников рынка.

Все это в купе приводит к ограниченности выборки данных и как следствие проводимого анализа.

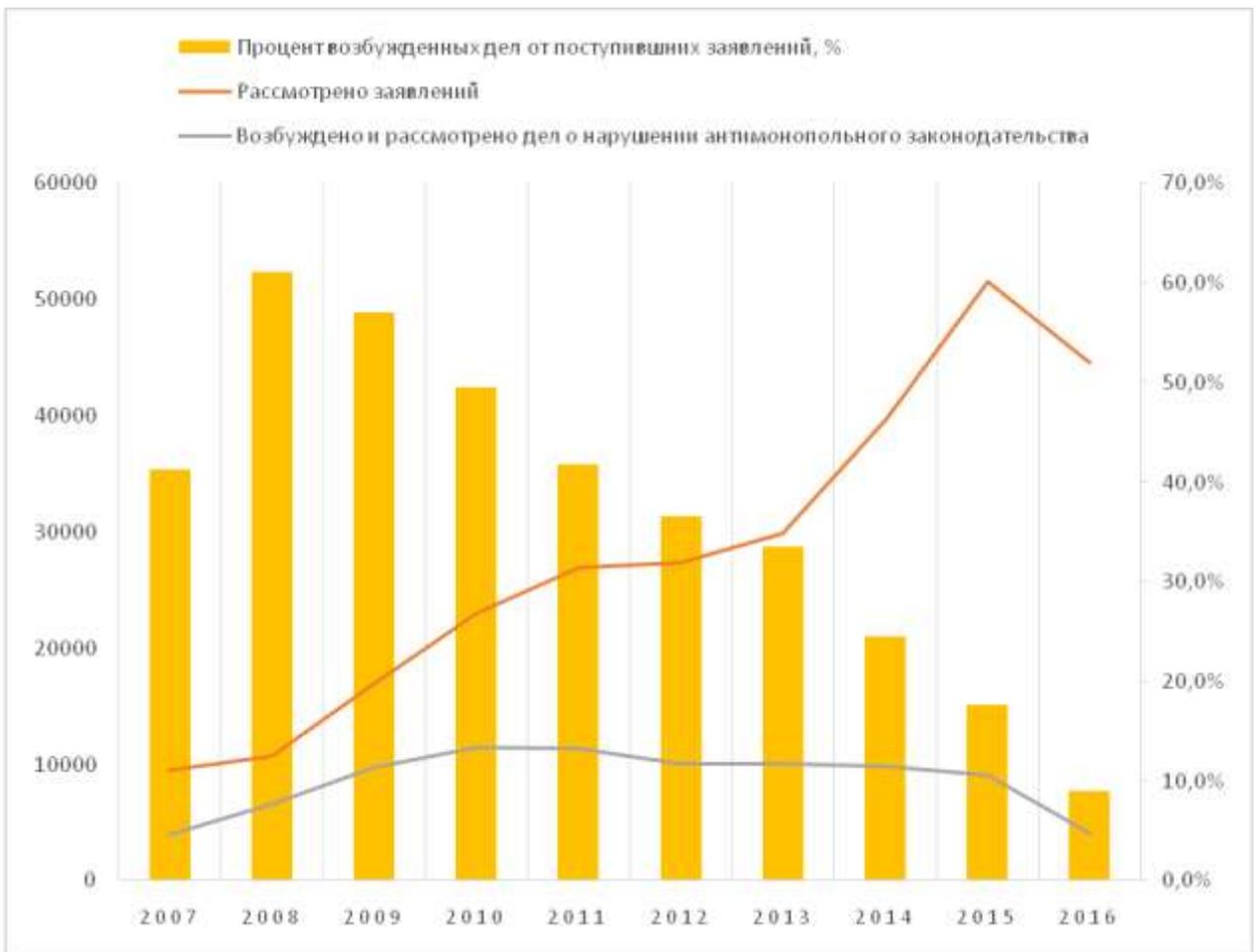

Рисунок 5 – Динамика результативности реализации антимонопольной политики Федеральной антимонопольной службой

Следует обратить внимание, что данные по количеству заявлений как таковых не является репрезентативным, поскольку значительная часть их отклоняется в виду необоснованности таких заявлений. Несмотря, на то, что количество заявлений и свидетельствует об интенсивности работы ФАС, это никак не отражает динамику антимонопольного воздействия.

Более того, если в 2007-2011 годы от 40 до 60% поступавших заявлений заканчивалось открытием дела о нарушении антимонопольного законодательства, то к 2016 лишь каждое десятое заявление приводит к возбуждению дела. Ситуация довольно противоречива: с одной стороны, это свидетельство повышения уровня экономической грамотности у бизнеса, с

другой, фактически это говорит о злоупотреблении права многими предпринимателями и необоснованности претензий.

Что касается динамики дела и вынесенных решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, то здесь современная отечественная система прошла три этапа своего развития: 2007-2011 гг. (рост количества нарушений); 2012-2015 гг. (медленное снижение количества возбужденных дел и выявленных нарушений) и 2016 по настоящее время (существенное падение возбужденных дел и выявленных нарушений).

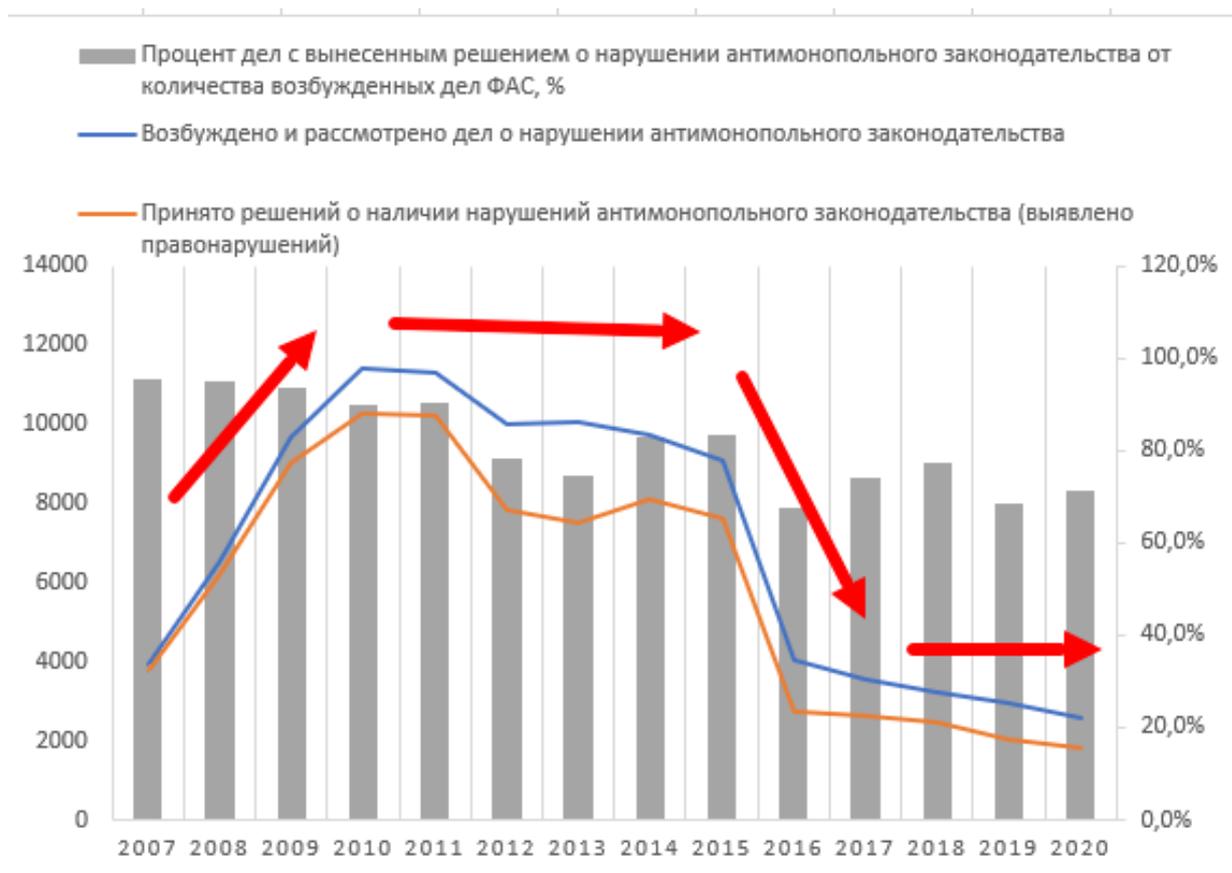

Рисунок 6 – Динамика активности Федеральной антимонопольной службы

Также следует отметить, что далеко не каждое возбужденное дело завершается вынесенным решением о наличии нарушений. В целом, за анализируемый период налицо динамика снижения обвинительных решений.

При этом этот процесс шел в три этапа: 2007-2011 гг.; 2012-2015 гг. и 2016-2019 гг.

Наконец, обращает на себя внимание профиль графиков рис. 2, который указывает на наличие цикличности. В целом профили графиков позволяют выделить все стадии цикла.

К сожалению, объем доступных для анализа данных не позволяет точно оценить длину антимонопольного цикла. Полученные оценки позволяют сделать лишь приблизительные оценки длительности такого цикла – от 12-13 до 15 (или даже 20 лет). Дальнейшее накопление статистики позволит уточнить длительность цикла.

Второй аспект – *формируемый эффект антимонопольной политики* - в логике должно выражаться в динамике роста показателей конкуренции.

Отметим, что Росстат в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», утверждает «Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы» лишь с 2018 года начал формировать перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды (в разделе «Предпринимательство»).

Структура анализируемых Росстатом показателей приведена ниже в таблице 2.

В 2020 году выходит приказ Минэкономразвития России от 11.03.2020 № 130 «Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации». Таким образом, система статистического учета находится только в стадии формирования и не применима в целях ретроспективного анализа.

Таблица 2.

Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды³⁶

Наименование показателя	Единица измерения	Разреш разработку	Периодичность, срок размещения	Методологические пояснения
Коэффициенты концентрации производства по видам экономической деятельности - 2018г.	процент	по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, по группам предприятий	годовая, 10 сентября	Доля определенного фиксированного числа предприятий, ранжированных по объему отгруженной продукции в порядке убывания в общем объеме отгруженной продукции
Индекс Херфиндаля-Хиршмана - 2018г.	-	по Российской Федерации, по видам экономической деятельности		Индекс равен сумме квадратов долей 50-ти крупнейших предприятий в общем объеме отгруженной продукции.
Доля респондентов, указавших, что за отчетный период уровень ненадлежащей рекламы снизился	процент	по Российской Федерации, по видам экономической деятельности	годовая, на 24 рабочий день после отчетного периода	Расчет ведется отдельно по крупным и средним предприятиям, по малым предприятиям и по каждому виду экономической деятельности отдельно. Расчитывается по формуле: количество предприятий, отметивших данный показатель / количество предприятий, представивших отчет * 100%
Доля респондентов, указавших, что за отчетный период уровень недобросовестной конкуренции снизился				
Доля респондентов, указавших, что за отчетный период антиконкурентных действий органов государственной власти и местного самоуправления стало меньше				
Доля респондентов, указавших, что за отчетный период состояние конкурентной среды улучшилось				
Доля респондентов, указавших, что за отчетный период доступность естественных монополий возросла				
Доля субъектов естественных монополий в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами	процент	по Российской Федерации	годовая, 30 марта	Расчет ведется по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства. Расчитывается по формуле: Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по субъектам естественных монополий / Общий объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами * 100%

Сама ФАС ежегодно отчитывается о состоянии конкуренции в форме Докладом о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Следует отметить, что с 2004 ежегодная аналитика ФАС прошла довольно длительный путь эволюции, что порождает проблему сопоставимости данных. Так, в первых отчетах оценка уровня конкуренции осуществляется довольно схематично, делая акцент на структурных и функциональных признаках конкуренции.

Первые признаки вытекают из динамики численности предприятий и организаций. В данном случае работает такая логика: рост конкуренции приводит демонополизации рынка и как следствие роста числа предприятий. Отдельное внимание уделяется росту числа предприятий малого бизнеса.

³⁶ Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/concurrent_s.htm (дата обращения – 28.03.2017).

Вторые признаки связаны с анализом динамики рентабельности (в первую очередь рентабельности проданной продукции). Логика такого анализа вытекает из того развитие конкуренции должно повышать эффективность рынка и как следствие проявляться в росте эффективности хозяйственной деятельности и как следствие рентабельности.

Отметим, что оба показателя являются лишь косвенным свидетельством улучшения конкурентной среды. При этом функциональные признаки крайне опосредованно отражают состояние конкурентной среды, поскольку на динамику рентабельности в значительной степени макроэкономическая конъюнктура и стадия инвестиционного цикла. В действительности довольно сложно вычленить какая часть изменения рентабельности сформирована улучшением конкурентной среды, а какая иными экономическими параметрами.

В поздних, начиная с 2014 года, отчетах широко используется методология социологических опросов предпринимательского сообщества о состоянии конкурентной среды. Однако здесь два налицо два недостатка. Первый, крайне короткий период для анализа. Второй, социологические опросы не всегда прозрачны и отчасти субъективны, что вытекает из постановки самих вопросов и градации ответов. В целом, данная информация не является релевантной для целей настоящего исследования, главным образом, из короткого временного диапазона подобной информации.

Кроме того, анализ докладов ФАС показывает, что методология исследований в течение анализируемого периода менялась, что делает такой подход бесперспективным в целях анализа динамики уровня конкуренции.

Связь между антимонопольной политикой и развитие конкуренции проанализируем статистическими методами. Как правило, в этих целях формируется на основе выборочного наблюдения числовые ряды, которые можно проанализировать показателями корреляционного анализа.

С этой целью сформулируем экономическую гипотезу: между показателями деятельности ФАС и показателями конкуренции должна существовать выраженная корреляционная зависимость.

Таблица 3.

Информационные источники исследования

Показатель	Источник информации
Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства, ед.	Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2010-2020; Докладом о состоянии конкуренции в Российской Федерации 2008-2020
Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, ед.	Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2010-2020; Докладом о состоянии конкуренции в Российской Федерации 2008-2020
Общее число предприятий и организаций в экономике, ед.	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Число малых предприятия, ед.	Росстат. База данных «Малое и среднее предпринимательство» 2008-2020
Рентабельность активов, %	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Рентабельность проданной продукции, %	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)	Росстат. Национальные счета. Индексы физического объема, в % к предыдущему году
Значение рейтинга Ease of Doing Business in Russia	Всемирный банк. Doing Business ³⁷

В рамках дальнейшего исследования нами будут проанализированы:

- динамика возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства и решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства (выявленных правонарушений);

³⁷ Business Enabling Environment (BEE). – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreeconomies/russia>(дата обращения – 14.11.2020).

- динамика структурных признаков конкуренции (в терминологии ФАС), в том числе общего числа предприятия и организаций, а также числа малых предприятий;
- динамика функциональных признаков конкуренции (в терминологии ФАС), в том числе динамика рентабельности активов и проданной продукции (в целом по экономике), а также индекс физического объема валового внутреннего продукт;
- динамика рейтинга Ease of Doing Business in Russia (Всемирного банка).

Временной горизонт анализа 2007-2020 годы. Выбор временного горизонта связан, главным образом, доступностью публичных данных деятельности ФАС.

Тесноту взаимосвязи между показателями деятельности ФАС и показателями конкуренции проанализируем на основе коэффициента парной корреляции ($Correl(X, Y)$).

$$Correl(X, Y) = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 \sum (y - \bar{y})^2}}$$

Рассмотрим динамику роста показателей деятельности ФАС (рис. 7).

Для наглядности озвученные показатели отражены в виде темпа роста, где в качестве базового периода взят 2007 год. В целом, обе кривые имеют практически идентичные профили, что позволяет судить об изменения в работе ФАС.

Рисунок 7 – Темп роста показателей деятельности ФАС (база 2007 год), в %

Абсолютные величины данных показателей приведены в таблице 4. Рассмотрим показатели структурных признаков конкуренции и их динамику (см. таблица 4).

Таблица 4.

Динамика показателей структурных признаков конкуренции

Годы/ Показатель	Количество предприятий в экономике, ед.	Количество малых предприятий, ед.
2007	4506607	1137400
2008	4674896	1347667
2009	4771904	1602491
2010	4907753	1644269
2011	4823304	1836432
2012	4866620	2003038
2013	4886432	2063126
2014	4843393	2103780
2015	4886007	2222372
2016	5043553	2770562
2017	4764483	2754577
2018	4561737	2659943
2019	4214742	2559545
2020	3826894	2350950

Аналогичным преобразуем данные в относительные показатели – темпа роста (см. рис. 8).

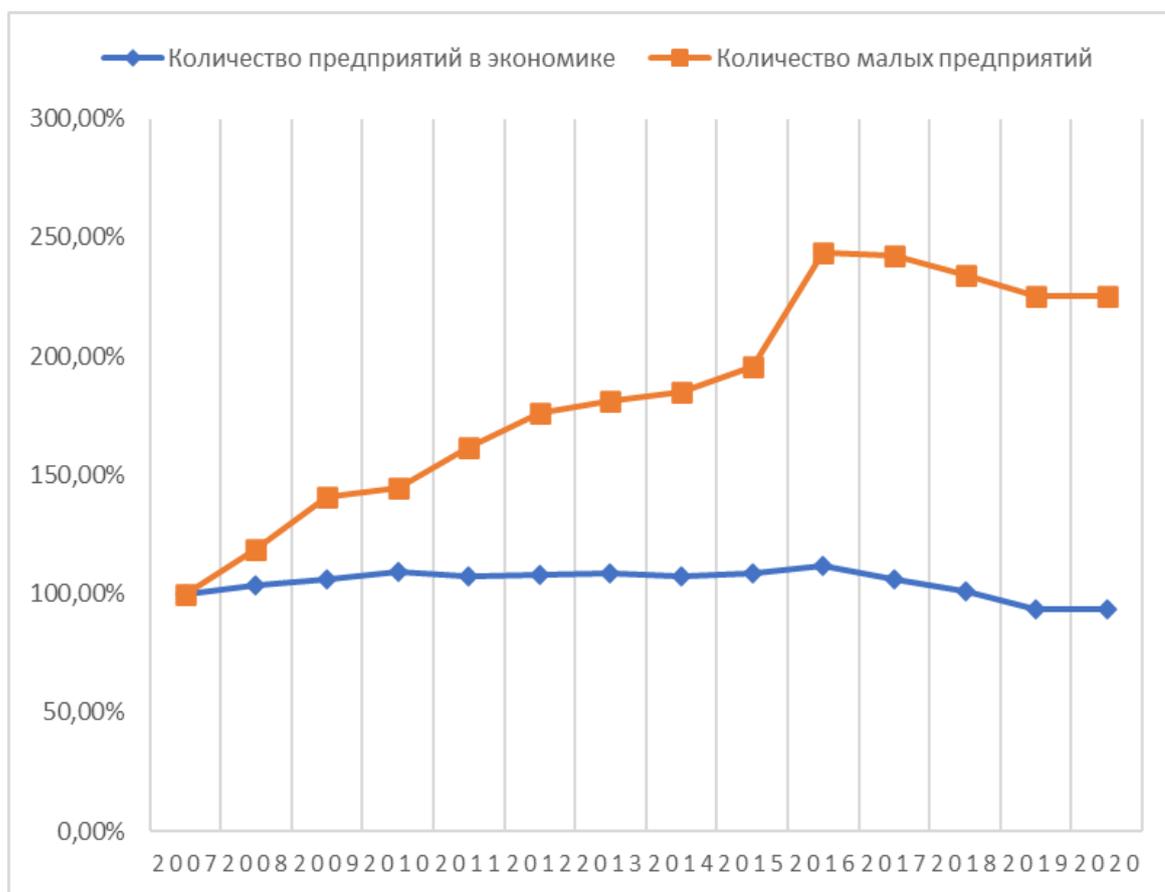

Рисунок 8 – Темп роста показателей структурных признаков конкуренции (база 2007 год), в %

Обращает на себя внимание, что профили кривых заметно отличаются от профилей показателей деятельности ФАС. Более наглядно эта картина при анализе коэффициентов парной корреляции (см. таблица 5).

Обращает на себя внимание невысокий уровень корреляции между указанными показателями. Напомним, что существенным уровень взаимосвязи между показателями можно считать, если коэффициент парной корреляции превышает 0,7 (по модулю), а при значениях показателя 1 – можно говорить, о функциональной зависимости двух параметров.

Таблица 5.

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и структурными признаками конкуренции

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Количество предприятий в экономике	0,59	0,53
Количество малых предприятий	-0,43	-0,54

Более, между показателями деятельности ФАС и динамикой количества малых предприятий можно заметить отрицательную взаимосвязь. В целом, следует признать неудовлетворительность направления такого анализа. Иными словами, можно сказать, что антимонопольная политика слабо влияет на количественные показатели развития бизнеса. Очевидно, что на данные параметры в большей степени связаны с макроэкономическими процессами.

Далее проанализируем динамику функциональных признаков конкуренции. Показатели приведены в таблице 6.

Далее преобразуем данные в относительные показатели – темпа роста (см. рис. 9).

Обращает на себя внимание, что профили кривых заметно отличаются от профилей показателей деятельности ФАС. Более наглядно эта картина при анализе коэффициентов парной корреляции (см. таблица 7).

Анализ показывает, что между этими показателями отсутствует какая-либо связь. Это означает, что сам подход оценки эффективности антимонопольной политики нецелесообразен. В целом, об этом мы говорили еще на предварительном этапе анализа.

Таблица 6.

Динамика показателей функциональных признаков конкуренции

Годы/ Показатель	Рентабельность активов, %	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)
2007	10,4	13,1	108,5
2008	5,4	13	105,2
2009	5,5	10,8	92,2
2010	6,7	10	104,5
2011	6,5	9,6	104,3
2012	6,1	8,6	104,0
2013	4,5	7	101,8
2014	2,5	7,3	100,7
2015	3,7	8,1	98,0
2016	5,9	7,6	100,2
2017	3,8	6,7	101,8
2018	4,7	10,7	102,5
2019	6,8	11,4	101,3
2020	4,5	9,9	96,9

Очевидно, что эффективность деятельности экономических субъектов и динамика роста экономики является, главным образом, мировыми экономическими процессами, динамикой инвестиционных процессов и денежно-кредитной политикой.

Таблица 7.

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и функциональными признаками конкуренции

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Рентабельность активов	-0,21	-0,13
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг	-0,26	-0,12
Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)	-0,17	-0,15

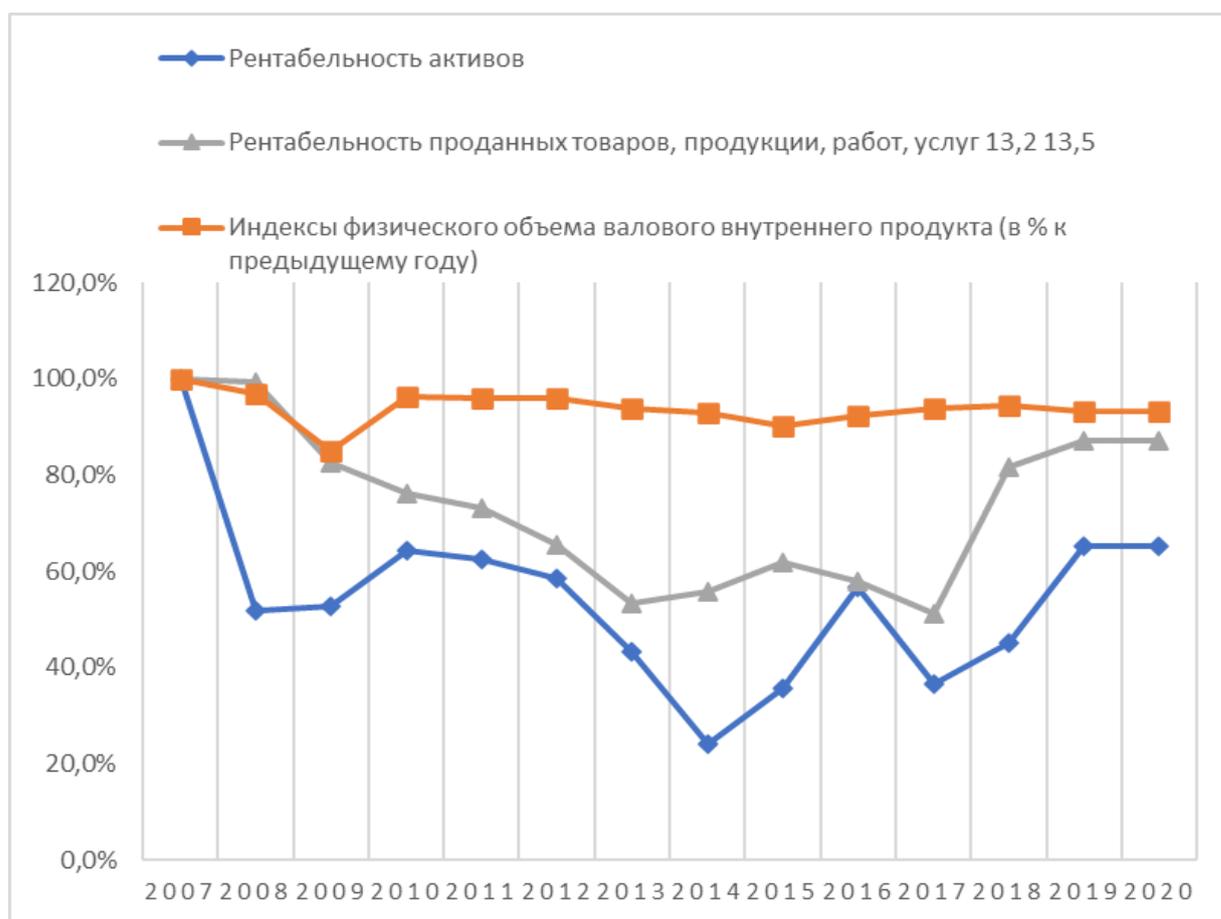

Рисунок 9 – Темп роста показателей функциональных признаков конкуренции (база 2007 год), в %

Наконец, проанализируем взаимосвязь между антимонопольной политикой и значением рейтинга Ease of Doing Business³⁸. Данный показатель можно перевести как «Удобство ведения бизнеса», ежегодно рассчитывается Всемирным банком и включается в рейтинг. Данный показатель Ease of Doing Business Score рассчитывается на основе анализа 10 показателей, каждый из которых оценивается по 100-балльной шкале (см. таблица 8). Методология оценки каждого параметра Всемирным банком на публичное обозрение не раскрывается.

³⁸ Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (дата обращения – 29.10.2021).

Таблица 8.

Оценка Ease of Doing Business РФ на 2020³⁹

Показатель	Место в мировом рейтинге	Значение показателя Ease of Doing Business Score
Общее значение	28	78,2
Регистрация предприятий	40	93,1
Получение разрешений на строительство	26	78,9
Подключение к системе электроснабжения	7	97,5
Регистрация собственности	12	88,6
Получение кредитов	25	80
Защита миноритарных инвесторов	72	60
Налогообложение	58	80,5
Международная торговля	99	71,8
Обеспечение исполнения контрактов	21	72,2
Разрешение неплатежеспособности	57	59,1

Если значение показателя Ease of Doing Business Score говорит о относительной экспертной оценке удобства ведения бизнеса, то значение рейтингового места свидетельствует о конкурентности экономики в мире. К сожалению, для анализа доступно лишь текущее значение показателя Ease of Doing Business Score, в то время как рейтинговые значения доступны с 2005 по 2020 годы (см. таблица 9).

Относительное выражение динамики изменения показателя Ease of Doing Business показывает сходство профиля данной кривой с профилями показателей роста показателей деятельности ФАС (рисунок 10).

³⁹ Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html>

Таблица 9.

Рейтинг РФ в Ease of Doing Business РФ за 2007-2019

Годы/ Показатель	Рейтинг Ease of Doing Business in Russia
2007	96
2008	106
2009	120
2010	120
2011	123
2012	120
2013	112
2014	92
2015	62
2016	51
2017	40
2018	35
2019	31
2020	28

Рисунок 10 – Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ (база 2007 год), в %

Более того, анализ показателей корреляции показывает сильную степень связи между этими показателями (таблица 10).

Таблица 10.

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и показателя Ease of Doing Business РФ

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Рейтинг Ease of Doing Business in Russia	0,82	0,85

В целом, следует признать, что последний показатель анализа более пригоден для целей количественной оценки и эффективности антимонопольной политики. Здесь нужно сделать одно важное уточнение: структура показателя Ease of Doing Business показывает его интегральность⁴⁰. Очевидно, что не все элементы находятся в прямой сфере антимонопольной политики. Однако очевидно и то, что антимонопольную политику не следует рассматривать в отрыве от экономической политики государства (частью которой, по сути, она и является). В такой ситуации очевидно, что цели и функционал антимонопольной политики подчинен общеэкономическим задачам государства, а следовательно первая осуществляется параллельно с другими политиками (причем не только в области регулирования экономических процессов, но и правового обеспечения) государства (налогово-бюджетная, денежно-кредитная, инвестиционная и т.д.). В таком ракурсе объяснима наглядность и взаимосвязь между показателями.

Переходя к выводам, следует сказать и еще об одном важном моменте, эффективность антимонопольной политики не может описываться только

⁴⁰ Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (дата обращения – 29.10.2021).

лишь функциональными действиями ФАС (на чем, кстати говоря, сосредоточена ее отчетность). Во времена трансформации экономики потребность во вмешательстве экономические процессы возрастает, а по мере вхождения экономики в стабильно русло потребность во вмешательства в экономику (в том числе антимонопольных) падает. В этом смысле динамика показатели антимонопольного воздействия идет с некоторым опережением по сравнению с динамикой показателей развития конкурентной среды. В такой ситуации становится объяснимым тот факт, что снижения динамики антимонопольных воздействий с некоторым лагом проявились в резком росте конкурентности российской экономики. К примеру, резкое сокращение количества выявленных нарушений в 2011-2012 и 2015-2016 не в те же годы приводило к усилению конкурентоспособности российской экономики, а через год-два (см. рис. 11).

Рисунок 11 – Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ (база 2007 год), в %

С точки зрения дальнейшего направления развития исследования хотелось сделать некоторые пояснения. Во-первых, сравнительно более показательным был бы анализ «сырого» показателя Ease of Doing Business Score. К сожалению, этот показатель за ретроспективные периоды не находится в публичном доступе. При этом Всемирный банк не раскрывает методологию «сырых» оценок. Это порождает проблему раскрытия информации и ее субъективности.

Во-вторых, существенную поддержку теме исследования окажет накопление данных Росстатом (на момент написания оценки этот процесс только формируется).

Наконец, главным результатом явилось подтверждением гипотезы наличия циклов антимонопольной политики. И, несмотря на явный дефицит ретроспективной информации нами удалось сделать предварительные оценки длительности таких циклов: от 12-13 лет до 15- 20 лет.

Вопросы циклического характера развития экономики исследованы достаточно подробно, однако, на основе полученных нами положений можно сделать два вывода: во-первых, государственное регулирование, в том числе реализация антимонопольной политики, подчиняется общим законам циклического развития экономики, во-вторых, имея циклический характер, антимонопольное регулирование в системе государственного управления развитием социально-экономических систем должно быть исследовано более глубоко, поскольку содержательно представляет собой совокупность реализуемых направлений и мер, что обуславливает необходимость их корректировки.

В представленной главе автором определено, что в системе государственного управления антимонопольное регулирование имеет прямой (уровень развития конкуренции) и косвенный (комфортность ведения бизнеса) эффект от реализации. Доказана зависимость между показателями

«Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ», «Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства», что позволило обосновать улучшение показателей развития конкурентной среды в качестве косвенного эффекта антимонопольного регулирования и сформировать параметры для оценки результативности государственного управления.

2. Государственный менеджмент: методический инструментарий оценки результативности разработки и реализации антимонопольной политики в современных условиях хозяйствования

2.1. Методический инструментарий оценки результативности реализации антимонопольной политики в России

Анализ современного этапа государственного регулирования в части реализации антимонопольной политики в России свидетельствует о том, что, во-первых, проявления, отражающие результативность государственного управления, в том числе реализации антимонопольного регулирования, характеризуются наличием параметров циклического развития, а во-вторых, стратегические направления реализации антимонопольной политики определяют вектор развития ключевых отраслей национального хозяйства, поскольку антимонопольная политика может выступать как сдерживающий, так и стимулирующий фактор для развития социально-экономических систем.

Прежде всего, обратимся к рассмотрению содержательных аспектов теории цикличности. Мы обращались к данной проблематике в первой главе данного исследования, однако, если нас в исследовании интересует выражение циклических параметров в цифрах, а именно – имеет значение оценочный параметр.

В данном аспекте интересным следует считать работу Карпуниной Е.К.⁴¹, в которой она обращается к рассмотрению цикличности в контексте модернизации государственной политики, автор определяет, что содержание государственной политики, включающее либо стимулирование, либо сдерживание развития определенных отраслей в историческом аспекте имеет

⁴¹ Карпунина Е.К. Модернизация государственной экономической политики как условие опережающей постиндустриальной трансформации хозяйственной системы России // дисс...докт. эконом. наук. – Тамбов, 2012. – 331 с.

циклический характер, определяемый закономерностями развития общества. Это, безусловно, интересно применительно к антимонопольному регулированию, однако, нас интересует скорее не исторический, а содержательный аспект, который имеет философскую природу.

Интересным следует считать исследования, посвященные закономерностям и оценкам параметров развития. К примеру, в своей работе автор, ссылаясь на В.Н. Кириченко⁴², делает выводы о непрерывности изменений параметров социально-экономических систем или ее отдельных составляющих, в том числе управляющих. Особое внимание в изучаемых публикациях авторов уделяется трансформации как закономерному этапу развития, который предполагает обязательное перерождение системы. Применительно к нашему исследованию необходимо говорить о процессе управляемом, поскольку такое перерождение может иметь различный вектор реализации. Если реализацию политики, в том числе монополевой, оставить под воздействием совокупных внешних и внутренних сил, то вероятно развитие событий, при котором будет иметь место негативные последствия.

Выше перечисленные обстоятельства и положения обуславливают необходимость решения важной методической задачи – разработки методики оценки параметров и результатов реализации антимонопольной политики и определения этапа ее реализации политики.

Обратимся к рассмотрению и анализу применяемых методик выявления этапа циклического развития.

Как показывает практика, для выявления стадии циклического развития в большинстве случаев используются массивы данных, а также простые методы статистического анализа. В основе исследования цикличности на примере потребительского рынка используется модель Самуэльсона-Хикса, однако, она имеет недостатки, поскольку разработана для идеальных условий

⁴² Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. 2000. №11-12.

на рынке благ. В основе анализа лежит исследование сочетания величины акселератора и показателей потребления.

В дальнейшем при исследовании цикличности развития широкое применение нашли методы моделирования. Следует в данном аспекте отметить работы Э.Мандела, Д.Гордона, Т.Крушинского. Однако, данные исследователи на практике выявляли подтверждение циклического развития, определенного Кондратьевым⁴³ (длинные волны).

Достаточно глубокое исследование методов выявления цикличности экономических систем проведено в исследованиях Носонова А.М.⁴⁴ Автор изучил основные тенденции в применяемых методах оценки цикличности, в том числе с применением методов моделирования, спектрального анализа и фрактального анализа, однако, основное внимание автором уделялось сельскому хозяйству.

Применительно к данному исследованию интерес представляет публикация Сафиуллина М.Р., Ельшина Л.А., Прыгуновой М.И.⁴⁵, в которой внимание уделяется содержанию инструментария управления на определенных этапах развития экономических систем. В данном аспекте мы совершенно согласны с этими авторами в том вопросе, что набор инструментов и стратегических направлений должен напрямую зависеть от этапа развития, который проходит экономическая система. Это логичным образом подводит нас к необходимости решения поставленной ранее задачи, т.е. обуславливает необходимость поиска методов идентификации данного конкретного этапа развития экономической системы. Кроме того, в своих публикациях авторы отмечают, что применение методов прогнозирования

⁴³ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.

⁴⁴ Носонов А.М. Концептуальные основы циклического развития // Псковский регионологический журнал. 2012. С.36-47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-tsiklicheskogo-razvitiya> (дата обращения – 14.06.2017).

⁴⁵ Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Механизмы и методы статистического анализа и учета фазовых сдвигов циклического развития экономики в условиях повышенной неопределенности институциональной и конъюнктурной среды // Национальные приоритеты и безопасность. №10. 2016. С.34-45.

динамики изменения циклов экономического развития нецелесообразно, поскольку данные процессы определяются множеством воздействующих факторов микроэкономического и макроэкономического воздействия. Более того, предлагаемый инструментарий чаще всего направлен на сглаживание этапов спада и кризиса, что несет за собой смещение циклов. В данном аспекте отметим, что в исследуемых публикациях авторы чаще всего предлагают использовать факторный подход, отражающий ожидания экономических агентов, и индексный метод анализа.

Вернемся к рассмотрению работы Карпуниной Е.К.⁴⁶, где автор уделяет внимание методическим аспектам оценки и идентификации этапа развития хозяйствующей системы. Так, автор выделяет совокупность параметров, которые характеризуют развитие по «горизонтали», то есть речь идет о необходимости применения количественных характеристик развития системы, а также совокупность параметров, характеризующих развитие по «вертикали», которые включают в себя в большинстве случаев качественные характеристики⁴⁷. Также, в своей диссертации, ссылаясь на Кириченко В.Н., Карпунина Е.К. отмечает «...из двух сторон этого процесса как объективного и субъективного: объективности этого процесса, которая «стимулируется, подкрепляется субъективной деятельностью, определенной политикой». Изменения, происходящие по горизонтали, он называет модернизацией, совершенствованием экономической системы, по вертикали – трансформацией. Причем, в последнем случае он допускает как качественное изменение всей системы в целом, так и некоторой ее части («элемента»)).⁴⁸

⁴⁶ Карпунина Е.К. Модернизация государственной экономической политики как условие опережающей постиндустриальной трансформации хозяйственной системы России // дисс...докт. эконом. наук. – Тамбов, 2012. – 331 с.

⁴⁷ Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. 2000. №11-12.

⁴⁸ «Коль скоро же количественные изменения достигают некоей критической массы и приводят к качественным сдвигам, перед нами - трансформация социально-экономической системы».

С позиций рассмотрения необходимости корректировки стратегического и тактического инструментария реализуемой государственной политики, в данном случае обратимся к региональному аспекту, интересна публикация Заровой Е.В. и Мокрого Д.А.⁴⁹ Авторы обосновывают необходимость идентификации не только наступившего этапа экономического развития, но и определения возможных вариантов дальнейшей трансформации для формирования стратегических направлений корректировки региональной политики, а также определяют вторичную роль разработки тактического инструментария, который определяется этапностью развития системы и, с одной стороны, согласуется с содержанием стратегического инструментария, а с другой – является тем фактором, который способствует изменению сложившихся условий. Согласимся с ними в данном положении, поскольку эти выводы согласуются с концепцией автора. Кроме того, авторами предлагаются три методики определения «сводного опережающего индикатора», позволяющего идентифицировать точки бифуркации при циклическом развитии.

Первая методика предполагает исчисление симметричных ежемесячных приростов и проведение оценки средних значений и стандартных отклонений полученных приростных рядов. По величине этих приростов предполагается формирование выводов об этапе развития.

Вторая методика предполагает определение «сводного опережающего индикатора» «...по формуле средней геометрической взвешенной из индивидуальных опережающих индексов с учетом установленных лагов. Однако при этом имеет место эффект самовзвешивания частных

⁴⁹ Зарова Е.В., Мокрый Д.А. Статистическая оценка и прогнозирование циклических изменений в экономике региона // Вестник УМО. Сер.Образование. С.49-54. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-i-prognozirovanie-tsiklicheskih-izmeneniy-v-ekonomike-regiona/viewer> (дата обращения – 21.03.2018).

индикаторов»⁵⁰. В данном случае полученная величина сводного параметра позволяет сделать выводы об определенном этапе развития.

Третья методика базируется на расчете «сводного опережающего индекса» эталонного индекса экономического цикла путем формирования и аккумуляции многофакторных регрессионных моделей линейной или степенной формы. Принятие решения об этапе развития экономической системы осуществляется путем сравнения получаемых индексных значений с идеальными.

В контексте изучения факторов циклического развития проведено исследование Буториной О.В.⁵¹ Автор с позиций циклического, системного и факторного подходов провела систематизацию детерминантов циклического развития и предложила совокупность базовых параметров для оценки этапа экономического развития и ввела совокупность дополнительных индикаторов.

Обратимся непосредственно к оценке содержания антимонопольного регулирования.

Давая оценку результативности государственного управления, в том числе антимонопольного регулирования, рассмотрим содержание статьи С.П.Петрова⁵², в которой автор говорит о том, что государственное управление, в общем, и антимонопольное регулирование, в частности, можно считать эффективным если выполняются несколько условий:

– принимаемое управленческое решение способствует достижению поставленных целей (что определяется стимулирующим или запретительным характером);

⁵⁰ Зарова Е.В., Мокрый Д.А. Статистическая оценка и прогнозирование циклических изменений в экономике региона // Вестник УМО. Сер.Образование. С.49-54. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-i-prognozirovanie-tsiklicheskih-izmeneniy-v-ekonomike-regiona/viewer> (дата обращения – 21.03.2018).

⁵¹ Буторина О.В. Теоретические основы систематизации факторов циклического развития экономических систем // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. С.65-68. – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/articles_pdf/49/PSE_49_65.pdf (дата обращения – 12.05.2018).

⁵² Петров С.П. Экономический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т.11. №3. С.62-72.

– оно обладает экономической эффективностью (полученный результат превосходит объем затраченных ресурсов);

– данное решение соответствует этапу и возможностям развития экономической системы.

В данном случае согласимся с автором. Применительно к реализации антимонопольной политики данные положения имеют свое значение, однако, для целей исследования необходимо идентифицировать этап развития экономической системы (как результата реализации экономической политики) и рассматривать процесс разработки стратегических и тактических направлений реализации антимонопольной политики как инструменты изменения этапа циклического развития.

При рассмотрении антимонопольной политики мы исходили из того, что любая экономическая система в конкретный момент времени проходит определенный этап в цикле экономического развития. Данные положения полностью применимы относительно антимонопольного регулирования. То есть необходимо говорить об этапе развития экономической системы, который сформировался под воздействием уже реализуемых направлений и мер антимонопольного регулирования. Более того, воздействие инструментов настоящего периода приведет к конкретному результату в обозримом будущем даже при изменении их параметров, т.к. имеет значение временной лаг.

Таким образом, методической основой формируемого инструментария оценки результативности государственного управления является положение, что параметры антимонопольной политики целесообразно определять путем соотношения показателей, характеризующих «входной» параметр, а именно – содержание реализуемой систем государственного управления, в частности, антимонопольного регулирования, и показателей, характеризующих «результативный» параметр, а именно – характеристики

социально-экономической системы, на которую осуществляется воздействие с целью ее развития.

Из данного положения, соответственно, можно выявить два параметра для оценки периода циклического развития социально-экономической системы как объекта при реализации системы государственного менеджмента, в частности, антимонопольной политики.

Первая составляющая непосредственно характеризует содержание антимонопольного регулирования. Назовем такую составляющую функциональной, поскольку она отражает функционирование (реализацию) антимонопольного регулирования. К такой составляющей целесообразно относить оценку таких количественных показателей, как:

- принято нормативных актов;
- рассмотрено заявлений;
- возбуждено дел о нарушении антимонопольного законодательства;
- рассмотрено дел о нарушении антимонопольного законодательства;
- принято решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства;
- выявлено нарушений антимонопольного законодательства;
- выдано предупреждений;
- выписано штрафов;
- сумма штрафных санкций.

Кроме того, к показателям, характеризующим функциональную составляющую антимонопольной политики, можно отнести показатели и характеристики, содержащиеся в соответствующем законе⁵³. В данном законе к группе показателей, характеризующих функциональную составляющую,

⁵³ Приказ ФАС России от 02.06.2020 № 514/20 «Об утверждении перечня показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности федеральной антимонопольной службы» / Официальный сайт ФАС. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/686775> (дата обращения – 21.12.2021).

можно относить те, которые характеризуют «параметры проведенных мероприятий:

- количество мероприятий;
- количество выданных предостережений;
- объем средств, выделяемых из бюджета на выполнение контрольно-надзорных функций;
- доля штанных единиц, выполняющих контрольно-надзорные функции»⁵⁴.

Отметим, что перечень представленных показателей достаточно подробно описывает реализацию антимонопольной политики в России и может быть использован после объединения с предыдущим перечнем для целей проводимого исследования.

Вторая составляющая характеризует результативность реализации антимонопольной политики, поскольку мы считаем, что развитие социально-экономической системы, в том числе является результатом реализуемой антимонопольной политики, при прочих равных условиях. Иными словами, учитывая циклический характер развития, следует говорить о параметрах, определяющих уровень развития национальной экономики в результате реализации антимонопольной политики.

Учтем один важный момент: между периодом принятия решений и периодом, когда эти решения приведут к изменению ситуации, т.е. покажут свою результативность, должно пройти время, т.е. необходим учет временного лага. О данном аспекте мы уже упоминали.

С понятием временного лага чаще всего исследователи встречаются при проведении анализа временных рядов, если речь о «запаздывании» результата. С одной стороны, речь идет о нарушении синхронности вот

⁵⁴ Приказ ФАС России от 02.06.2020 № 514/20 «Об утверждении перечня показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности федеральной антимонопольной службы» / Официальный сайт ФАС. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/686775> (дата обращения – 21.12.2021).

временных зависимостях, а с другой – о наличии тесной взаимосвязи между воздействующими факторами и получаемыми результатами.

Как указывают авторы «Принципиальная основа обнаружения временного лага заключена в концепции мультипликатора, когда импульсы в виде денежных потоков, в том числе в виде инвестиций или потребительских расходов, запущенные в экономический оборот, дают мультипликационный эффект. Он может быть в виде роста конечных результатов в некоторых секторах экономики или в виде эволюции сводных макроэкономических показателей»⁵⁵.

В сложившейся ситуации актуальным является вопрос о количестве лет составляющих временной лаг. В данном случае речь идет об установлении величины временного разрыва для оценки полученных результатов. Очевидно, что при оценке результатов реализации мер антимонопольного регулирования необходимо несколько лет. Необходимо время для вынесения решения (реакция на принятые меры) и его применение (конкретные действия). Опрос сотрудников антимонопольных служб трех областей ЦЧР (опрошено 25 сотрудников) показал, что данный период варьируется от полутора до двух с половиной лет. В итоге, по мнению авторов, необходимо минимум два года, как усредненное значение полученных опросных данных. Иными словами, при оценке результирующей составляющей реализации антимонопольной политики необходимо учитывать данные «с отсрочкой» на два года.

Обратимся к рассмотрению содержания показателей, характеризующих результативность антимонопольного регулирования.

⁵⁵ Антохонова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. - 212 с.

Если рассмотрим содержание параметров, содержащихся в нормативных документах, то следует говорить о совокупности показателей, которую можно разделить на несколько групп⁵⁶: «...

– отражающие уровень безопасности охраняемых законом ценностей, выражающийся в величине причинения им вреда;

– отражающие уровень безопасности охраняемых законом ценностей, выражающийся в величине причинения им вреда с учетом задействованных трудовых, материальных и финансовых ресурсов и административных и финансовых издержек подконтрольных субъектов при осуществлении в отношении них контрольно-надзорных мероприятий;

– характеризующие непосредственное состояние подконтрольной сферы, а также негативные явления, на устранение которых направлена контрольно-надзорная деятельность;

– характеризующие качество проводимых мероприятий в части их направленности на устранение максимального объема потенциального вреда охраняемым законом ценностям»⁵⁷.

По мнению автора, для оценки результирующей составляющей необходимо учитывать значения показателей, характеризующих степень монополизации рынка, таких как коэффициент концентрации, индекс монополизации и т.д.

Интересным в данном аспекте следует считать подход, при котором показатели, отражающие функциональную составляющую, одновременно могут рассматриваться как показатели, характеризующие результирующую составляющую. Поскольку с одной стороны, этот показатель характеризует

⁵⁶ Приказ ФАС России от 02.06.2020 № 514/20 «Об утверждении перечня показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности федеральной антимонопольной службы» / Официальный сайт ФАС. – <https://fas.gov.ru/documents/686775> (дата обращения – 21.12.2021).

⁵⁷ Приказ ФАС России от 02.06.2020 № 514/20 «Об утверждении перечня показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности федеральной антимонопольной службы» / Официальный сайт ФАС. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/686775> (дата обращения – 21.12.2021).

деятельность органов антимонопольного регулирования, а с другой – результативность их деятельности. Например, с одной стороны, количество штрафов – показатель, характеризующий деятельность ФАС. Но уменьшение показателя свидетельствует о том, что нарушений стало меньше (при прежней интенсивности деятельности и целевых ориентирах).

Например:

- рассмотрено заявлений, в данном случае речь идет о количестве нарушений антимонопольного законодательства и совершении неправомерных действий, нарушающих конкуренцию. Данный показатель наряду с функциональным можно считать и результирующим;

- возбуждено дел о нарушении антимонопольного законодательства. Аналогично речь идет о количестве нарушений антимонопольного законодательства и совершении неправомерных действий, нарушающих конкуренцию. Данный показатель наряду с функциональным также можно считать и результирующим;

- выявлено нарушений антимонопольного законодательства. В данном случае речь идет о количестве нарушений антимонопольного законодательства и совершении неправомерных действий, нарушающих конкуренцию. Данный показатель наряду с функциональным можно считать и результирующим;

- выписано штрафов;

- сумма штрафных санкций.

Таким образом, с учетом временного лага часть показателей после систематизации может войти в состав результирующих.

Обратимся непосредственно к разработке методики идентификации периода развития антимонопольной политики в России.

При разработке методики идентификации будем исходить из следующих положений.

1. Оценка периода развития антимонопольной политики в России должна производиться на основе интерпретации показателей по двум составляющим:

1.1) функциональной (количество мероприятий, направленных на реализацию направлений и мер антимонопольной политики, таких как организация проверок, количество выписанных штрафов, количестве заведенных дел в рамках нарушения антимонопольного законодательства и т.д.);

1.2) результирующей (значение показателей, характеризующих степень монополизации рынка, таких как коэффициент концентрации, индекс монополизации и т.д.).

2. С методологической точки зрения целесообразен учет двух положений:

2.1) большое значение имеет не статическое состояние дел, а его динамика, которая отражается показателем изменения как совокупного значения функциональной составляющей, так и показателем изменения совокупного значения показателей результирующей составляющей;

2.2) при проведении оценки результативности реализации антимонопольной политики следует учитывать наличие эффекта «отсрочки», который предполагает, что между этапами реализации мер функционального характера и мер результирующего характера проходит не менее двух лет, таким образом, разница в периодах оценки должна составлять.

Введем обозначения:

– пусть f_n , где $n = 1 \dots m$ – значение каждого показателя по функциональной составляющей;

– пусть r_n , где $n = 1 \dots m$ – значение каждого показателя по результирующей составляющей. Необходимо учитывать, что каждому значению f_n соответствует r_{n-2} .

Особое значение имеет масштаб изменений, что напрямую определяет этап жизненного цикла. По мнению автора, наиболее большие темпы изменения результирующих показателей относительно функциональных должно наблюдаться в период подъема, когда незначительные изменения в работе антимонопольной службы будут за собой нести кратные положительные изменения в результирующих показателях, поскольку система находится на подъеме и характеризуется высокой эффективностью функционирования. Также наиболее быстрые изменения, но уже с отрицательным эффектом характерны для системы, которая находится на этапе спада.

Определим темпы изменения результирующей и функциональной составляющей:

– $T_{pp} = p_{n-2} / p_{n-3} * 100$ – темпы изменения значения показателя по результирующей составляющей;

– $T_{pf} = f_n / f_{n-1} * 100$ – темпы изменения значения показателя по функциональной составляющей;

Общие изменения по всем результирующим и функциональным составляющим определим по формуле средней геометрической:

– $T_{pp_m} = (\Pi T_{pp})^{1/m}$;

– $T_{pf_m} = (\Pi T_{pf})^{1/m}$;

Пороговые значения установим в 10%. Это связано с тем, что значение равное 100% достижимо только в отдельных случаях. По нашему мнению, целесообразно устанавливать значение +/- 10%. Иными словами, соотношение темпов изменения позволит отнести реализуемую антимонопольную политику к одному из предлагаемых автором типов.

Особое внимание следует обратить на сопоставляемые периоды.

Если для функциональных показателей при сравнениях берем исследуемый период, то при сравнениях результирующих показателей необходимо брать период двумя годами позже. Это связано с тем, что

производится оценка получаемого эффекта от реализации конкретных совокупных антимонопольных мер, которые, по мнению автора, проявляются не ранее чем через два года после вынесения определенных санкций или принятия решений.

Отметим, что данная типология напрямую связана с этапами жизненного цикла.

В соответствии с этапами жизненного цикла развития антимонопольной политики необходимо провести аналогию между характеристиками изменений показателей, определяющих этап реализации политики и динамикой показателей функциональной и результирующей составляющих (табл.11).

Таблица 11.

Соотношение этапов жизненного цикла антимонопольной политики и динамики показателей функциональной и результирующей составляющих

№ п/п	Этап жизненного цикла развития антимонопольной политики	Динамика показателей функциональной составляющей (%)	Динамика показателей результирующей составляющей
1	подъем	$Грф_m > 110$	$Грр_{m+2}$ от 110 до 90
2	стабильность	$Грф_m$ от 110 до 90	$Грр_{m+2} > 110$
3	высокая эффективность	$Грф_m$ до 90	$Грр_{m+2} > 110$
4	спад	$Грф_m$ до 90	$Грр_{m+2}$ до 90
5	кризис	$Грф_m$ от 110 до 90	$Грр_{m+2}$ до 90

Раскроем содержание каждого этапа и целесообразность его предлагаемой идентификации.

«Подъем». При идентификации данного этапа целесообразно исходить из того, что темпы увеличения показателей характеризующих функциональную составляющую, превышают темпы увеличения результирующих показателей. О чем это свидетельствует. Антимонопольная политика начинает «разворачиваться», что может быть реализовано как в

отношении одной конкретной отрасли, так и нескольких (всех), причем имеет значение как масштабность реализации инструментов (тактических), так и их интенсивность. Но экономическая система пока только начинает реагировать на это применение инструментов. Именно поэтому темпы изменения (увеличения) результирующих показателей могут быть чуть ниже.

«Стабильность». При идентификации данного этапа целесообразно исходить из того, что темпы увеличения показателей характеризующих функциональную составляющую, относительно невысокие. Речь идет о прекращении процесса «наращивания» в реализации антимонопольной политики и стабилизации. Однако, результирующие показатели (как реакция на проведенную интенсивную реализацию инструментов) начинают / продолжают наращивать темпы увеличения. О чем это свидетельствует. Речь идет о выходе на этап получения искомых результатов (стратегических), когда из при относительной стабильности реализуемых инструментов получаем планируемый результат.

«Высокая эффективность». При идентификации данного этапа целесообразно исходить из того, что параметры, характеризующие функциональную составляющую, снижаются. То есть речь идет о «сворачивании» интенсивности и масштабности реализуемого тактического инструментария. При этом имеет место повышение темпом изменения показателей, характеризующих результирующую составляющую. Отметим, что важно на данном этапе проследить отсутствие инерционности. То есть. Если речь идет об одном годе, то речь всего лишь о том, что такое повышение результирующих показателей сего лишь завершение процесса – реакции на интенсивную политику. Несомненно, данный этап перейдет в следующую стадию, но он будет иметь продолжительность, зависящую напрямую от качества реализуемой политики.

«Спад». При идентификации данного этапа целесообразно исходить из того, что темпы снижения показателей характеризующих функциональную

составляющую, меньше, чем темпы снижения результирующих показателей. О чем это свидетельствует. Антимонопольная политика находится на этапе «сворачивания», но все реализуемые в предыдущие периоды инструменты еще имеют свой отдаленный во времени эффект и темпы снижения результирующих показателей чуть ниже.

«Кризис». Данный этап является переходным, поскольку имеет место «оживление» антимонопольной политики, которое характеризуется приростом показателей, характеризующих функциональную составляющую, но показатели, характеризующие результирующую составляющую, все еще имеют высокий уровень спада.

Предлагаемая методика идентификации этапа развития антимонопольной политики включает ряд этапов (рис.12):

1 этап: аккумулярование показателей, характеризующих функциональную составляющую в реализации антимонопольной политики.

2 этап: аккумулярование показателей, характеризующих результирующую составляющую в реализации антимонопольной политики.

3 этап: выявление масштаба изменений, характеризующих динамику функциональных и результирующих показателей реализации антимонопольной политики.

4 этап: сопоставление изменений, характеризующих динамику функциональных и результирующих показателей реализации антимонопольной политики.

5 этап идентификация этапа жизненного цикла развития антимонопольной политики.

Рассмотрим реализацию на практике предлагаемой методики.

Рисунок 12 – Алгоритм реализации методики идентификации этапа развития антимонопольной политики

1 этап: аккумуляция перечня показателей, характеризующих функциональную составляющую в реализации антимонопольной политики. Исходя из желательного перечня показателей, характеризующих функциональную составляющую, а также и возможностей, определенных

доступностью статистических данных, совокупность функциональных показателей и их динамику представим в следующем виде (таблица 12).

Таблица 12.

Динамика функциональных показателей деятельности
Федеральной антимонопольной службы

Показатель	Возбуждено и рассмотрено дел о нарушении антимонопольного законодательства	Выдано предупреждений
2007	3925	отс.
2008	6541	отс.
2009	9664	отс.
2010	11431	отс.
2011	11276	отс.
2012	10011	1423
2013	10028	1759
2014	9755	1928
2015	9092	2362
2016	4040	4215
2017	3534	3381
2018	3223	3229
2019	2980	3153

2 этап: аккумулярование перечня показателей, характеризующих результирующую составляющую в реализации антимонопольной политики. Для показателей результирующей составляющей поступаем аналогичным образом. Перечень показателей определен необходимостью расширения перечня и возможностями их наличия в открытом доступе (таблица 13).

3 этап: сопоставление динамики функциональных и результирующих показателей реализации антимонопольной политики. На данном этапе проведем все необходимые расчеты для идентификации этапа развития антимонопольной политики, что в дальнейшем позволит принять решения о направлениях и инструментарию корректировки антимонопольной политики (таблица 14).

Динамика результирующих показателей деятельности
Федеральной антимонопольной службы

Показатель	Подано заявлений и жалоб	Принято решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
2007	9515	5160
2008	10704	7247
2009	16959	9028
2010	23046	10249
2011	26964	10211
2012	27347	7859
2013	29912	7481
2014	39689	8109
2015	51546	7595
2016	44587	2734
2017	н/д	2621
2018	н/д	2486
2019	н/д	2042

4 этап: сопоставление изменений, характеризующих динамику функциональных и результирующих показателей реализации антимонопольной политики. С учетом временного лага результаты сопоставления представим в таблице 15.

Таблица 14.

Промежуточные расчеты в системе определения этап жизненного цикла антимонопольной политики

Показатель	Возбуждено и рассмотрено дел о нарушении антимонопольного законодательства	Выдано предупреждений	Трф 1	Трф 2	Трфм	Трфм (скол)	Подано заявлений и жалоб	Принято решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства	Трр	Трр	Тррм	Тррм (скол)
2007	3925	отс.					9515	5160				
2008	6541	отс.	166,65		166,65		10704	7247	112,496	140,446	125,696	
2009	9664	отс.	147,745		147,745	142,807	16959	9028	158,436	124,576	140,489	129,928
2010	11431	отс.	118,284		118,284	119,905	23046	10249	135,892	113,525	124,206	123,507
2011	11276	отс.	98,644		98,644	101,183	26964	10211	117,001	99,6292	107,966	105,815
2012	10011	1423	88,7815		88,7815	99,1435	27347	7859	101,42	76,966	88,3511	99,1033
2013	10028	1759	100,17	123,612	111,275	100,666	29912	7481	109,379	95,1902	102,038	102,635
2014	9755	1928	97,2776	109,608	103,259	107,08	39689	8109	132,686	108,395	119,927	110,512
2015	9092	2362	93,2035	122,51	106,857	99,4145	51546	7595	129,875	93,6614	110,292	90,3719
2016	4040	4215	44,4347	178,45	89,0471	92,7178	44587	2734	86,4994	35,9974	55,801	83,8721
2017	3534	3381	87,4752	80,2135	83,7657	88,6268	н/д	2621		95,8669	95,8669	79,7593
2018	3223	3229	91,1998	95,5043	93,3272	90,565	н/д	2486		94,8493	94,8493	89,7303
2019	2980	3153	92,4604	97,6463	95,018		н/д	2042		82,14	82,14	

Таблица 15.

Итоговые расчеты в системе определения этап жизненного цикла антимонопольной политики

Показатель		Динамика показателей функциональной составляющей (%)		Динамика показателей результирующей составляющей	Этап жизненного цикла развития антимонопольной политики
Период	Тр _{фм} (скол)		Тр _{рм} (скол)		
2009	142,807	Тр _{фм} > 110			
2010	119,905	Тр _{фм} > 110			
2011	101,183	Тр _{фм} от 110 до 90	129,928	Тр _{рм+2} > 110	стабильность стабильность
2012	99,1435	Тр _{фм} от 110 до 90	123,507	Тр _{рм+2} > 110	стабильность стабильность
2013	100,666	Тр _{фм} от 110 до 90	105,815	Тр _{рм+2} от 110 до 90	стабильность подъем
2014	107,08	Тр _{фм} от 110 до 90	99,1033	Тр _{рм+2} от 110 до 90	стабильность подъем
2015	99,4145	Тр _{фм} от 110 до 90	102,635	Тр _{рм+2} от 110 до 90	стабильность подъем
2016	92,7178	Тр _{фм} от 110 до 90	110,512	Тр _{рм+2} от 110 до 90	стабильность подъем
2017	88,6268	Тр _{фм} до 90	90,3719	Тр _{рм+2} до 90	стабильность спад
2018	90,565	Тр _{фм} от 110 до 90	83,8721	Тр _{рм+2} до 90	стабильность спад
2019			79,7593	Тр _{рм+2} до 90	спад
2020			89,7303	Тр _{рм+2} до 90	спад

Таким образом, сопоставление динамики показателей, характеризующих изменение результирующих и функциональных показателей в результате реализации инструментов государственного управления, включающих антимонопольное регулирование, позволяет сделать вывод, что для периода 2021 года характерен этап перехода от периода подъема к периоду спада. В данном случае целесообразна корректировка антимонопольной политики для достижения задач минимизации периода спада и перехода к периоду подъема.

2.2. Дифференцированный подход к разработке стратегии и тактики реализации антимонопольной политики в системе государственного менеджмента в современных условиях

Логическим продолжением применения пятого этапа алгоритма реализации методики идентификации этапа развития социально-экономической системы в результате реализации антимонопольной политики является принятие решений о направлениях и инструментарии, направленном на корректировку антимонопольной политики.

Рассмотрим данный аспект подробнее. При идентификации этапа развития социально-экономической системы в результате реализации антимонопольной политики мы исходили из того, что возможна идентификация одного из пяти этапов циклического развития, в том числе и под воздействием реализуемой политики антимонопольного регулирования (рис.13).

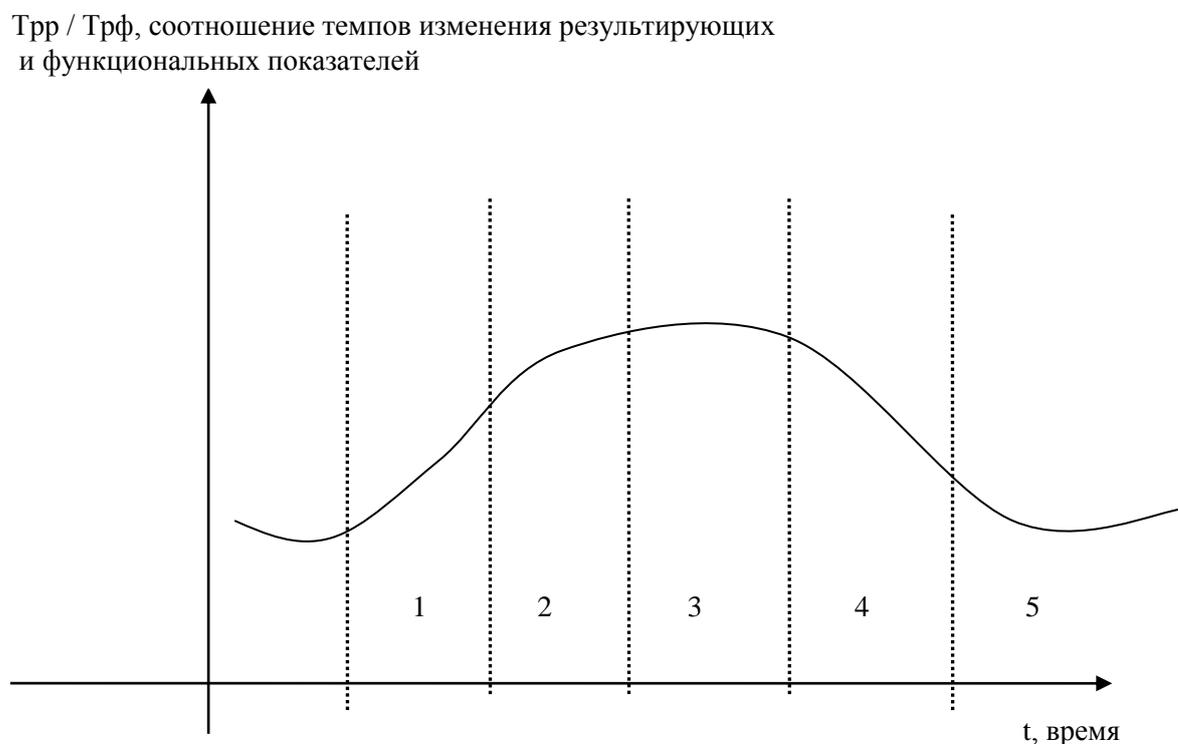

Рисунок 13 – Графическое отражение циклической реализации антимонопольного регулирования

На рисунке 13 показано, что возможно для любого этапа развития экономической системы подобрать соответствующий этап циклического развития. 1 соответствует этапу подъема; 2 – стабильности; 3 – высокой эффективности; 4 – спад; 5 – кризис. Однако, следует рассмотреть возможности общего и частного и их соотношение. В любой момент времени идентификация каждого конкретного этапа для каждой конкретной территории будет разниться. Например, не смотря на единый подход к реализации антимонопольной политики на всей территории России, в регионах будут разниться как показатели, так и временные периоды проявления каждого конкретного этапа (рис.14).

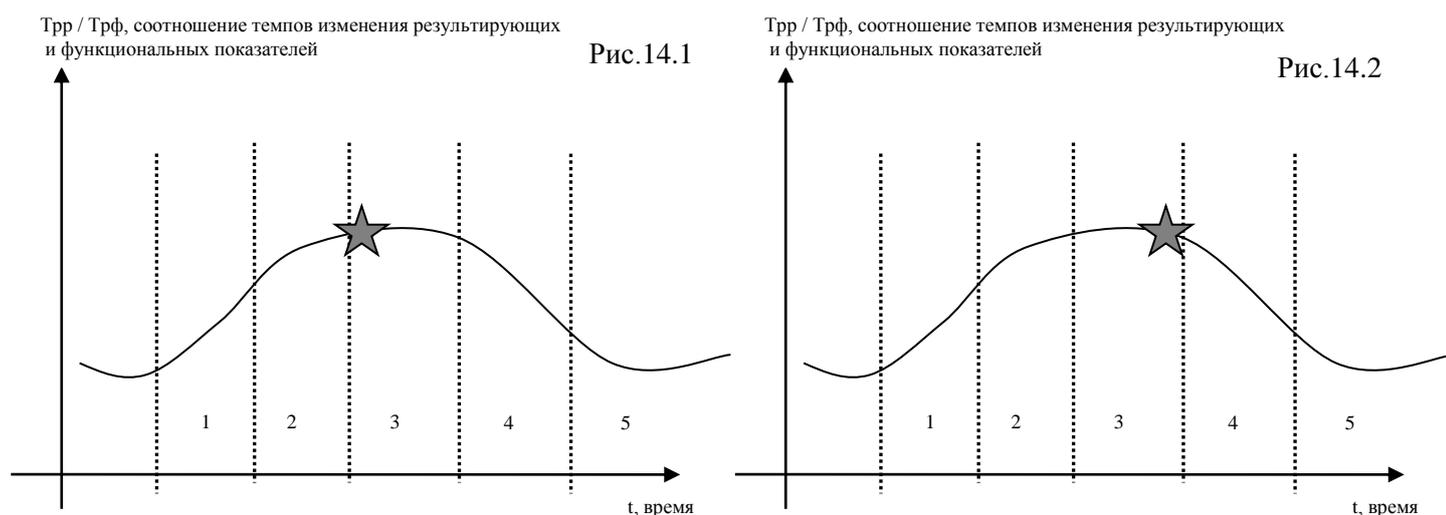

Рисунок 14 – Частные случаи отражения циклической реализации антимонопольного регулирования.

На рисунке 14 видно, что для двух экономических систем, для которых характерен один и тот же этап циклического развития, состояние системы разнится, т.к. для одной системы данный этап только наступил, а для другой подходит к концу. К примеру, на первом рисунке видно, что хозяйствующая

система находится на моменте перехода от стабильности к этапу высокой эффективности, а на втором изображении система находится на этапе завершения этапа высокой эффективности. Очевидно, что совокупность всех траекторий развития, характеризующих закономерности развития всех территорий России, под влиянием антимонопольного регулирования будет составлять общероссийскую траекторию развития, которую можно в данном случае рассматривать как общность проявлений закономерностей циклического развития отдельных территорий (рис.15).

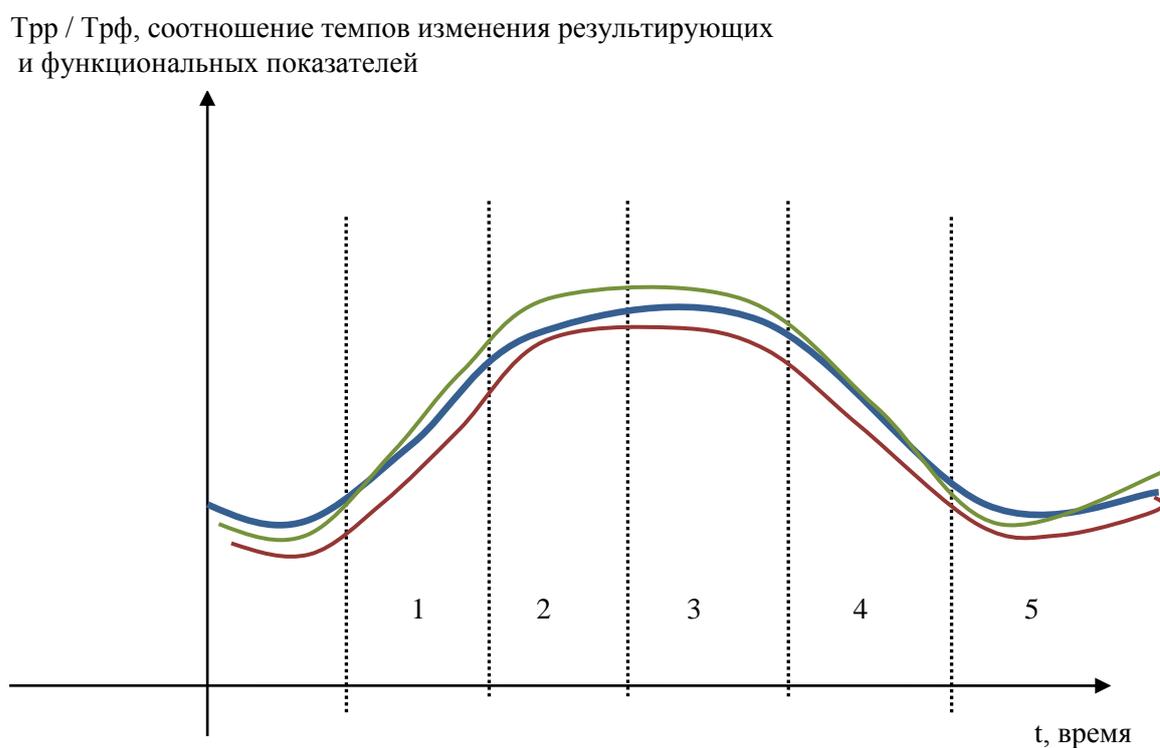

Рисунок 15 – Совокупное отражение циклической реализации антимонопольного регулирования

Из представленных изображений на рисунке 14 видно, что в один и тот же период времени конкретная точка циклического развития может быть смещена. Если мы обратимся к рисунку 15, то увидим, что в тот же момент времени для системы общая тенденция этапа высокой эффективности.

Однако если речь идет о продлении протяженности этапа высокой эффективности, то для этапа его начала (рисунок 14.1) и этапа окончания (рисунок 14.2) инструментарий должен быть разным.

И здесь следует говорить об общем (стратегическом) и частном (тактическом) управлении. Иными словами должна быть разработана общая стратегия антимонопольного регулирования и частный инструментарий, учитывающий особенности каждой конкретной экономической подсистемы.

В данном случае следует говорить о том, что необходим дифференцированный подход к разработке политики антимонопольного регулирования в зависимости от этапа циклического развития.

Но здесь мы сталкиваемся с философской проблемой: если циклическое развитие закономерно, то какова необходимость корректировки антимонопольного регулирования, и тем более разработки стратегических направлений ее изменения.

Ответ очевиден. Основной задачей антимонопольного регулирования с учетом циклического развития является, во-первых, увеличение продолжительности этапов подъема, стабильности и высокой эффективности (рис.16).

Во-вторых, задача минимизировать проявления этапов спада и кризиса не только во временной продолжительности, но и масштабности проявлений (рис.17).

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

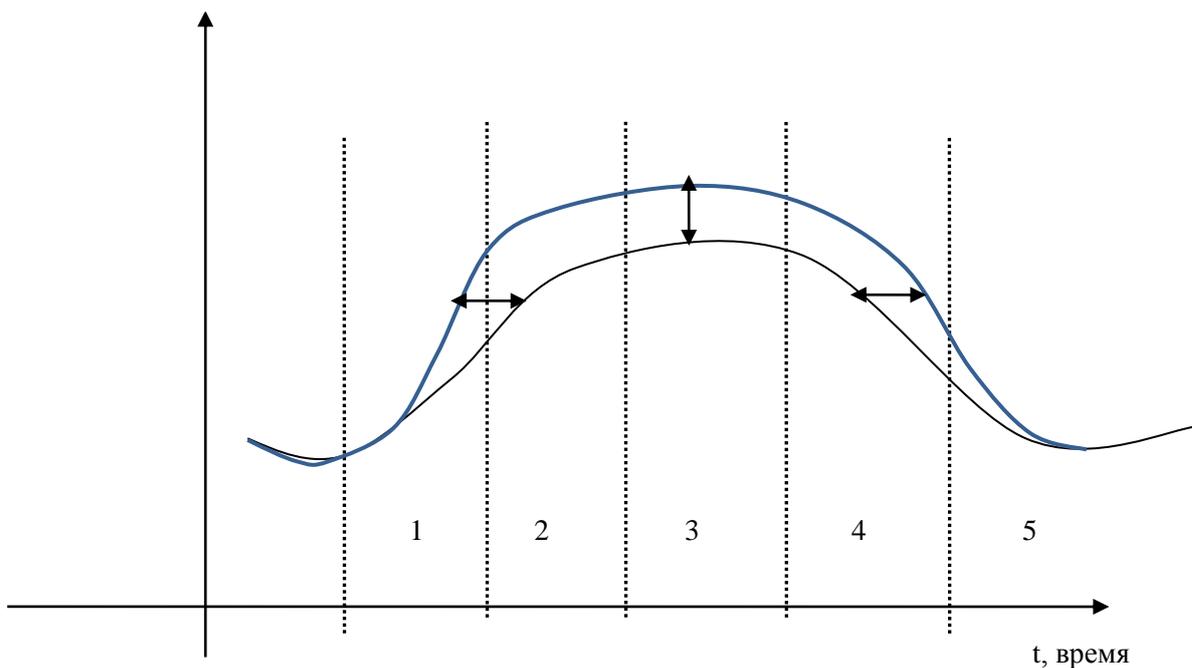

Рисунок 16 – Трансформация этапов циклического развития в результате изменения антимонопольной политики

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

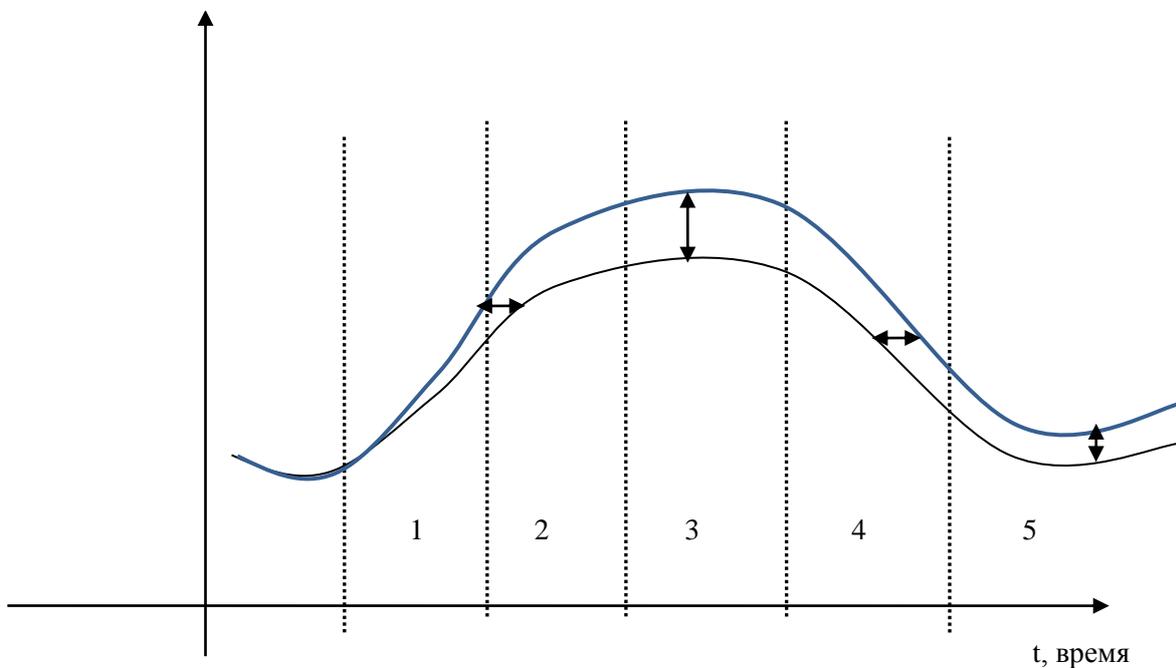

Рисунок 17 – Комплексная трансформация этапов циклического развития в результате изменения антимонопольной политики.

В стратегическом аспекте мы предлагаем следующие подходы к разработке (корректировке) политики антимонопольного регулирования, которые напрямую зависят от этапа циклического развития.

Этап подъема и стабильности. Для данного этапа характерны положительные тенденции, отражающиеся на экономическом развитии конкретной территории. В данном случае следует говорить о том, что реализация политики антимонопольного регулирования «идет в правильном направлении» и нужны минимальные корректировки. С одной стороны, она определены (а может, и их отсутствие) положительными тенденциями, а с другой – уверенностью в том, что за этапом подъема и стабильности (в соответствии с предлагаемым подходом) будет следовать этап высокой эффективности. Однако, в случае отсутствия поддерживающих мер, есть вероятность, что этап подъема и стабильности может перейти в этап спада (рис.18).

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

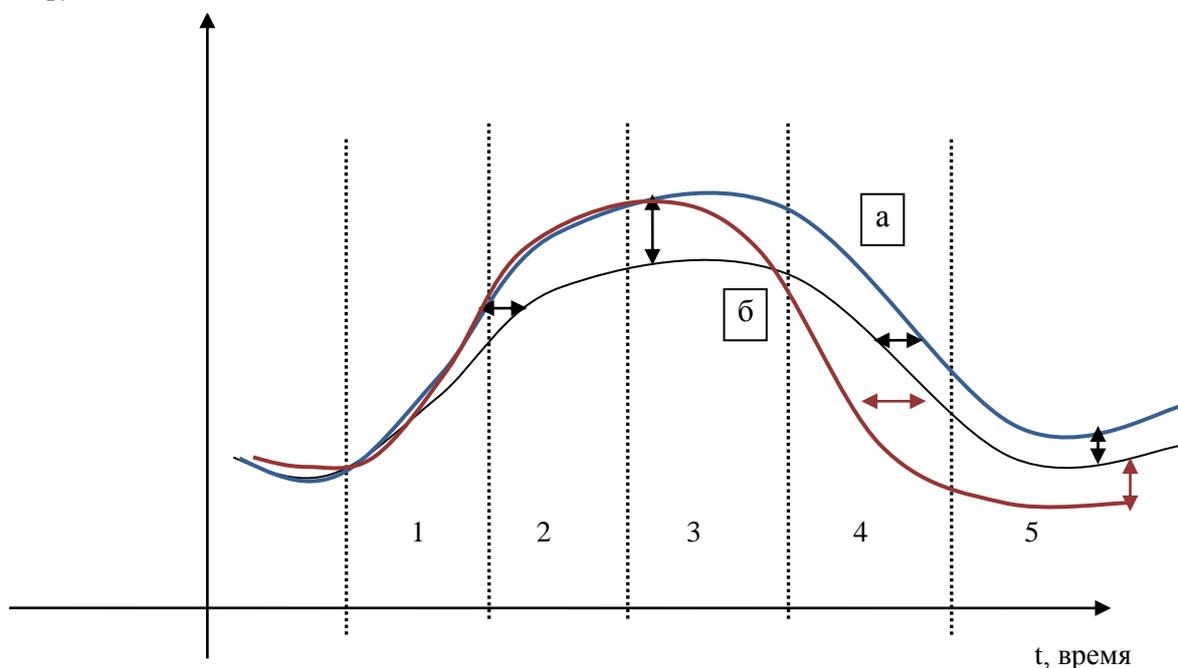

Рисунок 18 – Возможности изменения этапа подъема и стабильности под влиянием антимонопольного регулирования.

Из рисунка видно, что в случае реализации мер, направленных на пролонгацию положительных тенденций возможен достаточно быстрый переход к этапу высокой эффективности (ситуация а), а в случае отсутствия регулирования или применения неэффективных мер есть вероятность изменения цикла в негативном проявлении (ситуация б). На данном этапе важное место должно отводиться мониторингу, который предполагает осуществление перманентного анализа реализуемых мер антимонопольного регулирования и осуществление поддерживающей корректировки тактических мер в рамках существующей стратегии с целью обеспечения их актуальности. Данный аспект важен в региональном разрезе, поскольку в отдельных регионах возможны колебания. Таким образом, реализуемый подход к совершенствованию политики антимонопольного регулирования на этапе подъема и стабильности назовем **мониторинговым подходом**. По нашему мнению, это один из самых простых механизмов совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики, поскольку предполагает минимальные корректировки, которые обладают поддерживающим характером.

Этап высокой эффективности. Для данного этапа характерны положительные тенденции, которые являются результатом реализации антимонопольной политики на предыдущем этапе циклического развития. В данном случае следует говорить о том, что реализация политики антимонопольного регулирования «достигла максимальной результативности» и, на первый взгляд, корректировки не нужны. Однако, важными выступают два аспекта. Во-первых, по закономерностям циклического развития за этапом высокой эффективности следует этап спада, что должно стимулировать на принятие конкретных мер. Во-вторых, не известна продолжительность данного этапа. К примеру, продолжительность этапа высокой эффективности может быть различной и есть вероятность, что

возможно не только сокращение данного этапа, но и «углубление кризисности», что требует необходимой корректировки, а в отдельных случаях – разработки политики антимонопольного регулирования для данного этапа (рис.19).

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

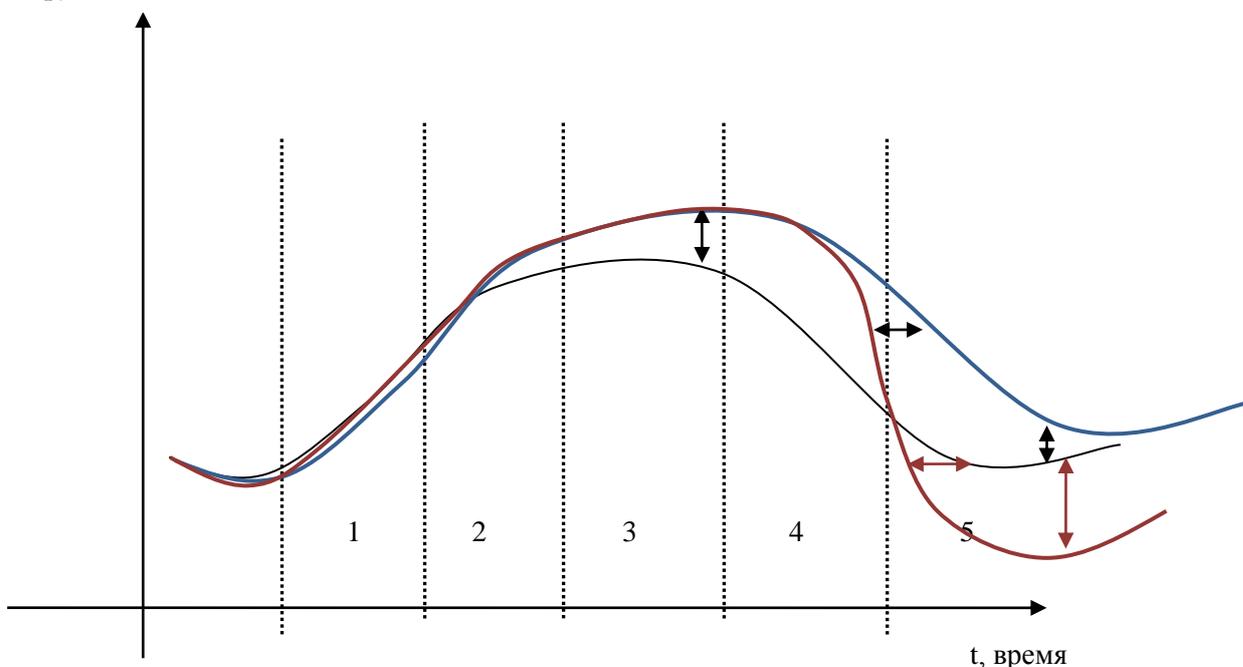

Рисунок 19 – Возможности изменения этапа высокой эффективности под влиянием антимонопольного регулирования.

Из рисунка видно, что в случае реализации мер, направленных на пролонгацию положительных тенденций возможно продолжение во времени этапа высокой эффективности, а в случае отсутствия регулирования или применения неэффективных мер есть вероятность изменения цикла в негативном проявлении и усилении проявлений кризисности.

На данном этапе важное место должно отводиться работе с тактическим инструментарием реализации антимонопольной политики, который предполагает осуществление перманентной корректировки антимонопольной политики и ее подготовку к опережающей трансформации

в период перехода на этап спада. Данный аспект важен поскольку мы знаем, что имеет место временной лаг протяженностью в один-три года. В данном случае трансформация и реализация тактического инструментария должна быть направлена на постепенное изменение антимонопольного регулирования в части, с одной стороны, сглаживания следствия периода спада, с другой стороны – на минимизацию периода спада и нивелирования (опережающего) кризисного состояния. Таким образом, реализуемый подход к совершенствованию политики антимонопольного регулирования на этапе высокой эффективности назовем **тактическим подходом**. По нашему мнению, это один из самых сложных механизмов совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики, поскольку предполагает корректировки, которые обладают характером опережающего воздействия. Кроме того, полностью говорить об опережающей трансформации невозможно, поскольку система, находящаяся на этапе высокой эффективности, не готова к реализации инструментария, характерного для этапа спада.

Этап спада. Для данного этапа характерны негативные тенденции, которые являются переходным этапом антимонопольного регулирования от высокой эффективности к спаду. Для данного этапа характерно снижение результативности всех реализуемых инструментов в рамках антимонопольного регулирования. Если на предыдущем этапе при минимальном воздействии на систему имели место высокие результаты (т.е. имела место высокая эластичность регулирования), то на этапе спада при условии уже сложившейся недостаточно активной политике имеет место еще и низкая эластичность управления, и реакция на предпринимаемые меры уже отличается. На данном этапе обратимся к двум важным моментам. Во-первых, продолжительность данного периода напрямую зависит от деятельности управленческой подсистемы, т.к. активизация антимонопольного регулирования будет означать уже переход к периоду

кризиса, а получение «ответной» положительной реакции от управляемой подсистемы будет свидетельствовать о переходе к этапу подъема. Во-вторых, имеет значение характер реализуемой антимонопольной политики, т.к. при несоответствии содержания антимонопольного регулирования потребностям экономической системы есть вероятность получения контрреакции и в данном случае будет иметь место не просто наступление этапа кризиса, а усиление кризисных проявлений (рис.20).

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

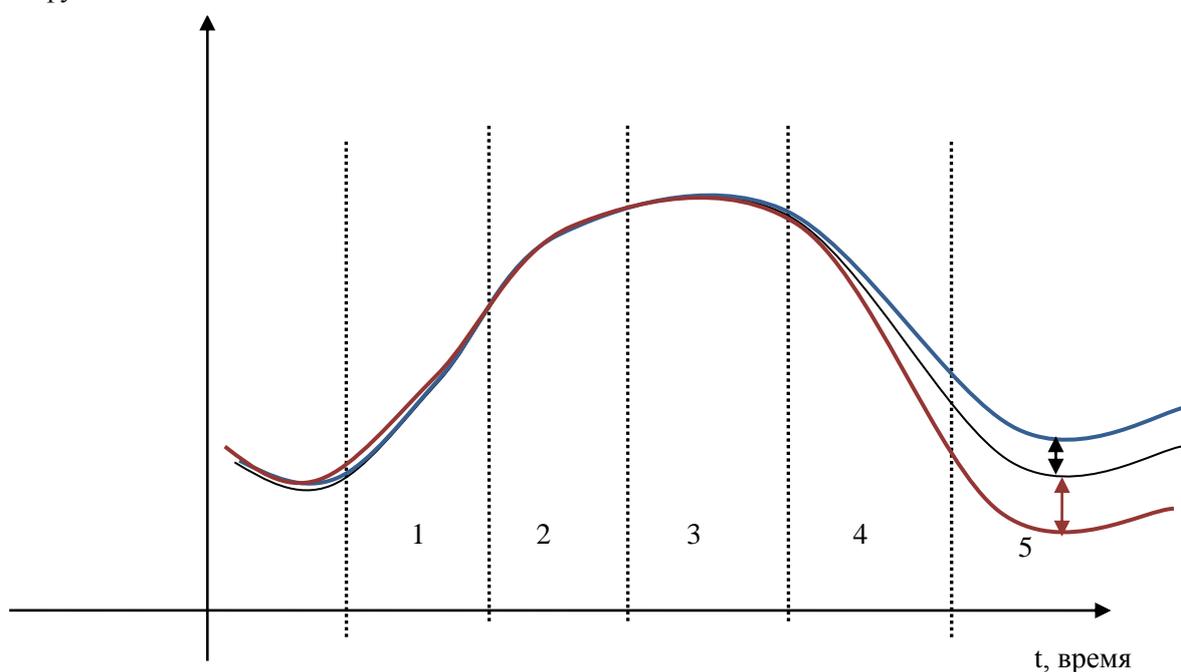

Рисунок 20 – Возможности изменения этапа спада под влиянием антимонопольного регулирования.

Из рисунка видно, что в случае реализации мер, соответствующих потребностям развития экономической системы, имеет место переход к этапу кризиса при максимальном его сокращении.

В случае несоответствия инструментария потребностям системы и неэффективного регулирования есть вероятность усиления проявлений кризисности и увеличения продолжительности данного этапа.

На данном этапе важное место должно отводиться работе со стратегическим инструментарием реализации антимонопольной политики, который предполагает осуществление перманентного анализа устойчивости экономической системы, разработки и реализации стратегии антимонопольного регулирования, направленной на «оживление» экономики. При этом важным аспектом является опережающая трансформация в период перехода от этапа высокой эффективности на этап спада. Если система уже подготовлена, а содержание стратегии антимонопольного регулирования сформировано, то этап спада будет нивелирован. В данном случае реализация антимонопольного регулирования включает в себя систему координации тактического инструментария, направленного на подготовку к опережающей трансформации, содержания стратегии политики антимонопольного регулирования на этапе спада и механизмов поддержания экономической системы с учетом интересов объектов антимонопольного регулирования, на стадии снижения общей эффективности антимонопольной политики. Таким образом, данный этап предполагает реализацию **координационного подхода**. По нашему мнению, это также один из самых сложных механизмов совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики, поскольку предполагает формирование сложной системы антимонопольного регулирования, с одной стороны, направленной на сглаживание последствий и проявлений этапа спада в развитии экономической системы, а с другой – на формирование «задела» для реализации высокоэффективной политики антимонопольного регулирования.

Этап кризиса. Для данного этапа характерны негативные тенденции, которые проявляются на фоне реализации стратегии опережающей трансформации. Это связано также с особенностями переходного этапа антимонопольного регулирования от стадии спада, которая характеризовалась снижением результативности на фоне еще высокой функциональности реализуемой политики. Для данного этапа характерна

минимальная результативность всех реализуемых инструментов в рамках антимонопольного регулирования. Если на предыдущем этапе при минимальном воздействии на систему имели место снижающиеся результаты (т.е. имела место недостаточная эластичность регулирования), то на этапе кризиса при условии уже увеличивающейся активности антимонопольной политики все еще имеет место низкая результативность и низкая эластичность управления, причем отрицательная. Задача разработки и реализации стратегии антимонопольного регулирования заключается, во-первых, в решении задачи сокращения периода кризиса за счет реализации комплекса поддерживающего тактического инструментария. Во-вторых, снижения негативных проявлений кризисности, что возможно лишь при реализации всех предыдущих предлагаемых подходов на этапах высокой эффективности и спада. Таким образом, имеет значение характер реализуемой ранее антимонопольной политики и вектор ее стратегической реализации, т.к. при несоответствии содержания антимонопольного регулирования потребностям экономической системы есть возможность получения затяжного кризиса, который может иметь не только большую длительность, но и иметь негативные последствия (рис.21).

Из рисунка видно, что в случае реализации мер, соответствующих потребностям развития экономической системы, имеет место достаточно быстрый переход к этапу подъема при максимальном его сокращении.

На данном этапе важное место отводится работе как со стратегическим инструментарием реализации антимонопольной политики, что предполагает эффективную его реализацию, так и реализации тактического инструментария.

Трр / Трф, соотношение темпов изменения результирующих и функциональных показателей

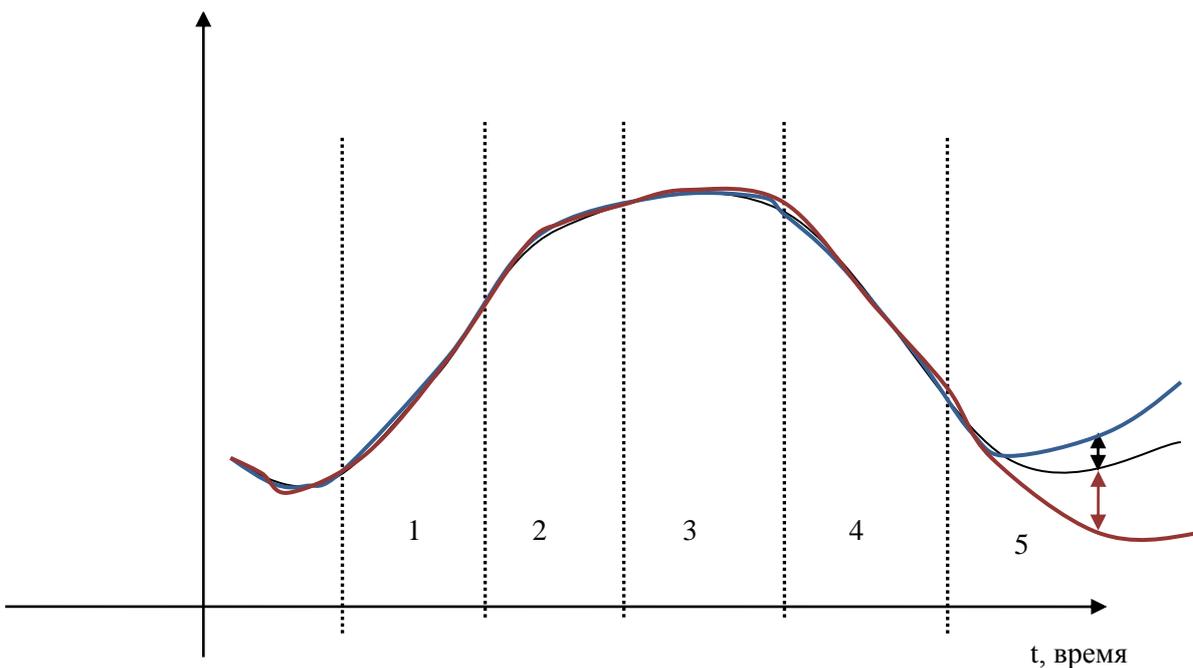

Рисунок 21 – Возможности изменения этапа кризиса под влиянием антимонопольного регулирования.

Подход к регулированию на данном этапе может иметь двойственный характер. Если речь идет об отсутствии корректировок стратегии и тактики антимонопольного регулирования, то речь должна идти о **подходе опережающей стратегической трансформации**, который применим на стадии низкого уровня устойчивости антимонопольного регулирования (этап кризиса) и реализуется преимущественно совершенствованием стратегических инструментов разработки антимонопольной политики, особенность данного подхода заключается в способности формировать и реализовывать приоритеты в соответствии с общенациональными ценностями в целях устойчивого развития.

Если же система стратегических приоритетов и корректировок стратегического и тактического антимонопольного регулирования реализована, то на данном этапе целесообразен подход сглаживания,

который предполагает реализацию комплекса поддерживающих тактических инструментов. Таким образом, если система уже подготовлена, а содержание стратегии антимонопольного регулирования сформировано, то этап кризиса будет нивелирован. По нашему мнению, это также один из самых ответственных механизмов совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики, поскольку предполагает реализацию ранее сформированной сложной системы антимонопольного регулирования.

Таким образом, очевидной является необходимость реализации дифференцированного подхода к антимонопольному регулированию, который предполагает, во-первых, учет этапа циклического развития экономической системы, а во-вторых, позволяет учитывать эластичность государственного регулирования. Данное понятие наибольшим образом скоррелировано с аналогичной категорией из экономической теории и представляет собой соотношение изменений в инструментарии государственного регулирования и изменений в развитии экономической системы. В данном случае следует говорить о масштабах изменения (высокая и низкая эластичность) и направлении изменений (положительная и отрицательная эластичность). В любом случае, задача реализации дифференцированного подхода к разработке стратегии и тактики реализации антимонопольной политики в современных условиях сводится к минимизации этапов спада и кризиса и переходу к более высокому уровню развития экономической системы (рис.22).

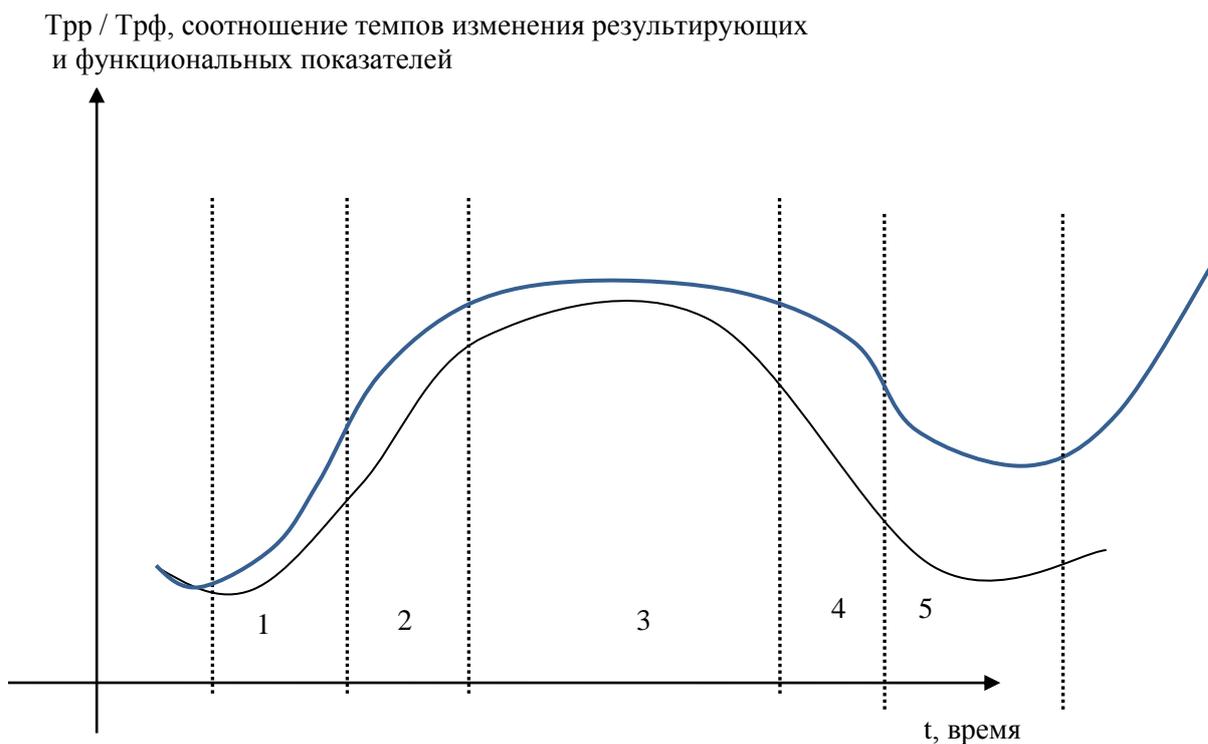

Рисунок 22 – Графическое отображение эффективной реализации дифференцированного подхода к разработке стратегии и тактики реализации антимонопольной политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что результативность антимонопольного регулирования определяется совокупностью внешних (национальных и международных) и внутренних факторов (содержание антимонопольного регулирования). Доказано, что ключевым внутренним детерминантом выступает циклический характер реализации антимонопольной политики, определенный как общими закономерностями развития экономических систем, так и завершенностью этапов реализации стратегических направлений антимонопольного регулирования.

3. Стратегия и тактика реализации антимонопольной политики в системе государственного управления развитием социально-экономических систем

3.1. Механизмы разработки и реализации стратегических направлений антимонопольной политики в соответствии с дифференцированным подходом

Во второй главе исследования предложен дифференцированный подход к разработке и реализации антимонопольной политики в системе государственного управления. В данном аспекте отметим, что механизм разработки и реализации такой политики нами рассматривается в широком смысле.

Объектом в данном механизме государственного управления выступает хозяйствующая система (регионального или федерального уровня). В данном случае важно определиться: на каком именно уровне решается проблема корректировки антимонопольной политики для решения задач развития социально-экономической системы. Если по результатам идентификации этапов циклического характера развития социально-экономической системы выявлено, что период спада или кризиса характерен для всей экономической системы, то целесообразно говорить о воздействии на всю национальную систему. Если же речь идет о том, что имеет место деформация в отдельном регионе, то следует в качестве объекта рассматривать региональную экономику.

Субъектом в данном механизме государственного управления выступает уровень руководства. К субъектам следует относить министерства и ведомства, обеспечивающие как организационные, так и контрольные функции относительно реализации конкретной (в данном случае антимонопольной) политики. Отметим, что реализация эффективной

антимонопольной политики в системе государственного управления характеризуется минимизацией затрат на реализацию процедур, отражаемых функциональными составляющими, и максимизацию получаемого эффекта в виде показателей, характеризующихся как результирующие.

Первостепенное значение в разрабатываемом механизме имеет непосредственно инструментарий и модель трансформации содержания реализуемой антимонопольной политики в системе государственного управления соответствии с циклическим подходом к развитию социально-экономических систем и предлагаемым дифференцированным инструментарием.

По нашему мнению, целесообразно обратить внимание на следующий аспект. Во второй главе мы показали, что в масштабах России имеет место комплексное значение как функциональной, так и результирующей составляющей, характеризующее этап развития социально-экономической системы под воздействием антимонопольного регулирования как составляющей государственного управления. Однако, для каждого региона характерны свои особенности развития экономики. Отметим, что работ, посвященных вопросам дифференциации развития территорий, очень много. Таим образом, следует говорить, что каждая территория имеет свои особенности, которые требуют реализации собственного комплекса инструментов и мер не только антимонопольного регулирования, но и других направлений государственного управления. При разработке стратегических направлений трансформации содержания антимонопольного регулирования мы данный аспект учитывали следующим образом: в рамках каждого подхода целесообразна разработка пакета мер и инструментов с определенной степенью их вариативности. Иными словами, в рамках реализации одного подхода у органов, обеспечивающих реализацию инструментов антимонопольного регулирования должна быть возможность маневрирования. С другой стороны, как могут показать расчеты, для каждого

региона как социально-экономической системы в один и тот же момент времени этапы циклического развития могут отличаться, что обусловлено спецификой регионального хозяйства. В данном случае стратегически проблема может быть решена путем разработки комплекса мер и инструментов, которые целесообразны к решению в рамках реализации предлагаемого дифференцированного подхода для каждого этапа развития социально-экономической системы. Задачей региональных органов власти, обеспечивающих реализацию инструментария антимонопольного регулирования, станет правильная идентификация этапа циклического развития региональной социально-экономической системы и выбор соответствующего комплекса инструментов.

Согласованная реализация этих двух аспектов в рамках дифференцированного подходов позволит, во-первых, действовать наиболее адресно, с учетом специфики развития каждой конкретной территории, а с другой стороны, в масштабах страны позволит нивелировать отклонения на каждом конкретном периоде циклического развития в рамках решения задачи формирования единой траектории развития всей социально-экономической системы.

Как уже было указано ранее, в зависимости от текущего состояния социально-экономической системы под влиянием реализуемой антимонопольной политики, которое определяется этапом жизненного цикла и реализацией методики идентификации этапа развития социально-экономической системы, предложены четыре подхода к разработке (корректировке) политики антимонопольного регулирования.

Напомним, что мониторинговый подход – самый простой механизм совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики, применим на этапе перехода к зрелому устойчивому антимонопольному регулированию (этап подъема и стабильности) и предполагает осуществление мониторинга реализуемых мер

антимонопольного регулирования и поддерживающей корректировки тактических мер в рамках существующей стратегии с целью обеспечения их актуальности. Отметим, что данный подход включает минимизацию управляющего воздействия с целью сохранения сложившейся ситуации и обеспечения того целевого вектора развития, который уже реализуется. При реализации тактических инструментов следует учитывать необходимость сохранения общего стратегического направления и постоянного отслеживания изменений показателей функционального назначения.

Тактический подход - применим на стадии зрелого устойчивого антимонопольного регулирования (этап высокой эффективности), подход предполагает отбор и пересмотр тактического инструментария разработки антимонопольной политики в рамках опережающей подготовки трансформации стратегии антимонопольного регулирования в соответствии с актуальными вызовами, с целью частичного нивелирования снижения ее эффективности. Отметим, что с одной стороны, развитие системы в сложившихся условиях следует оценивать как достаточно эффективное. Однако, необходимо понимать, что при сохранении тенденции циклического развития появляется угроза наступления этапа спада. Таким образом, на данном этапе необходима разработка новой стратегии и пакета тактических инструментов.

Координационный подход, предполагает анализ устойчивости и управление ее поддержанием с учетом интересов объектов антимонопольного регулирования, на стадии снижения общей эффективности антимонопольной политики (этап спада). Данный этап является самым сложным, поскольку для него характерна закономерная тенденция снижения эффективности антимонопольного регулирования, но перед органами регулирования стоит задача, в первую очередь, остановки данной тенденции, а во вторую очередь – поиск инструментов для обеспечения «нового рывка» для развития. При данном подходе особое

внимание должно быть уделено поиску новых стратегических ориентиров для развития. Реализация тактического инструментария должна быть направлена на снижение негативных тенденций и приостановки (или замедления темпов) спада.

Подход опережающей стратегической трансформации применим на стадии низкого уровня устойчивости антимонопольного регулирования (этап кризиса) и реализуется преимущественно совершенствованием стратегических инструментов разработки антимонопольной политики, особенность данного подхода заключается в способности формировать и реализовывать приоритеты в соответствии с общенациональными ценностями в целях устойчивого развития.

В организационном аспекте следует говорить о том, что разработка пакетных тактических инструментов, целесообразных к реализации для каждого этапа развития экономической системы должна стать прерогативой федеральных органов антимонопольного регулирования при взаимодействии с министерствами и ведомствами, обеспечивающими экономическое и социальное развитие.

Формирование пакета тактических инструментов, целесообразных к реализации, должно остаться в компетенции региональных органов управления.

Отметим, что с точки зрения управления достаточно сложным является вопрос о стратегическом планировании. С одной стороны, при выявленной общей тенденции спада или кризиса в экономике России должна реализовываться единая стратегия антимонопольного регулирования. С другой стороны, для каждой территории стратегический вектор антимонопольного регулирования может отличаться, как мы говорили ранее.

В данной связи, по мнению автора, целесообразно на этапах подъема, стабильности и высокой эффективности решение задачи корректировки стратегии антимонопольного регулирования на региональном уровне

оставить в ведении территории. Однако, одним из требований должно оставаться соответствие политике антимонопольного регулирования на федеральном уровне. Если же речь идет о стадиях спада и кризиса, то принятие решения о смене стратегического вектора антимонопольного регулирования должно приниматься совместно на федеральном и региональном уровне.

В соответствии с предлагаемым во второй главе дифференцированным подходом к совершенствованию государственного управления, в части трансформации механизма разработки и реализации антимонопольной политики, актуальной задачей является формирование модели совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики в системе государственного управления с учетом ее текущего состояния. В этой связи также предполагаются четыре комбинации совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики в системе государственного управления.

В первую очередь, речь идет о комплексной модели. Такая комплексная модель, отражающая механизм государственного управления развитием социально-экономических систем, сформированная на основе совершенствования направлений и инструментов антимонопольной политики, предполагает реализацию подходов, предлагаемых во второй главе (мониторингового, тактического, координационного и опережающей стратегической трансформации), что представлено на рисунке (рис.23).

На этапе опережающей стратегической трансформации пересмотра тактических подходов уже недостаточно, необходимо формирование новых приоритетов и стратегических задач совершенствования антимонопольного регулирования.

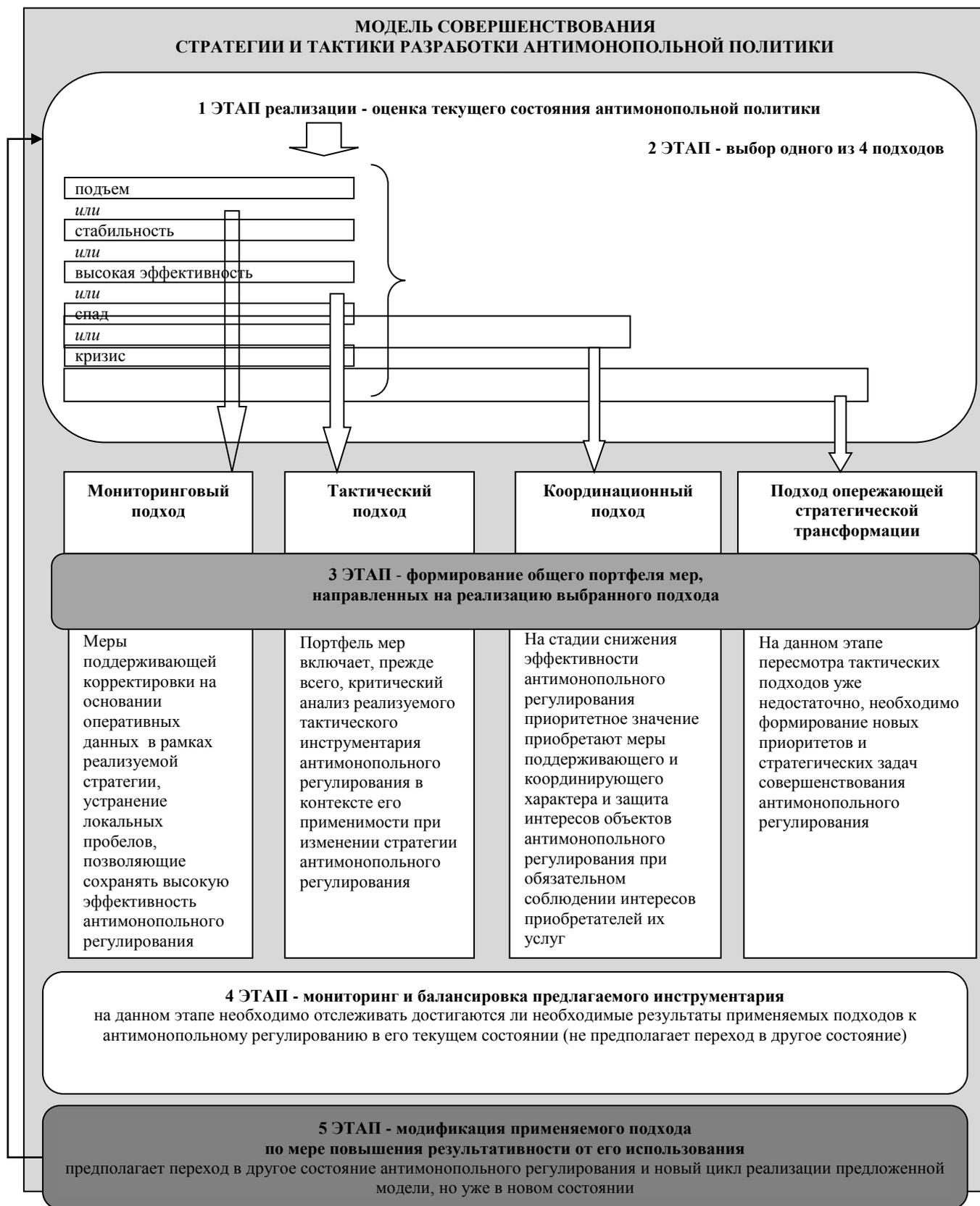

Рисунок 23 – Механизм государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики

Для чего этапы совершенствования стратегии и тактики разработки антимонопольной политики (этап оценки текущего состояния антимонопольной политики, этап выбора одного из четырех подходов, этап формирования общего портфеля мер, направленных на реализацию выбранного подхода, которые подробно рассмотрены нами в предыдущем параграфе) дополнены еще двумя этапами:

4 этап – мониторинг и балансировка предлагаемого инструментария. На данном этапе необходимо отслеживать достигаются ли необходимые результаты применяемых подходов к антимонопольному регулированию в его текущем состоянии (не предполагает переход в другое состояние).

5 этап – модификация применяемого подхода по мере повышения результативности от его использования. Предполагает переход в другое состояние антимонопольного регулирования и новый цикл реализации предложенной модели, но уже в новом состоянии.

Таким образом, успешная реализация предложенного механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики требует от субъектов государственного управления разработки антимонопольной политики поэтапной реализации следующих этапов:

- оценки текущего состояния антимонопольной политики в соответствии с предложенной методикой;
- выбора одного из четырех дифференцированных подходов, соответствующих определенному этапу развития социально-экономической системы;
- формирование общего портфеля мер, направленных на реализацию выбранного подхода государственного управления развитием социально-экономических систем, и его реализация;

– осуществления перманентного мониторинга и балансировки предлагаемого инструментария государственного управления развитием социально-экономических систем;

– модификация применяемого подхода по мере повышения результативности от его использования.

На предлагаемой схеме при первом взгляде может иметь место противоречие. С одной стороны, при реализации как минимум двух из четырех подходов предлагается не просто корректировка инструментария, но изменение стратегических направлений антимонопольного регулирования. В тоже время четвертый этап данной модели не предполагает перехода в новое состояние социально-экономической системы. Поясним.

В пределах определенного периода времени состав инструментов и стратегических направлений не может меняться, даже если этого требует ситуация немедленного реагирования. Изменение стратегических направлений и разработка соответствующего тактического инструментария занимают достаточно длительное время. Именно поэтому мы говорили ранее о том, что в рамках реализации каждого подхода необходима разработка пакета инструментов и мер, которые могут быть применены в рамках реализации одного подхода, но с учетом сложившейся ситуации.

Как уже мы писали ранее, отдельного внимания заслуживают два подхода к антимонопольному регулированию в системе государственного управления развитием социально-экономических систем, поскольку в их основе лежит трансформация общей стратегии реализации антимонопольной политики.

Рассмотри их подробнее.

Наибольшее внимание должен вызывать этап спада эффективности развития социально-экономической системы, сформировавшийся в результате реализации антимонопольной политики, и этап кризиса, для которых характерны снижение результативности применяемых инструментов

государственного управления и при низких показателях, характеризующих уровень развития социально-экономической системы вследствие неэффективности применения инструментов антимонопольного регулирования. Для данного этапа необходима корректировка комплекса мер антимонопольной политики и формирование системы государственного управления, направленной на поддержание отраслей, наиболее пострадавших от деятельности монополистов, введение ограничительных мер, позволяющих нивелировать деятельность монополистических образований (рис. 24).

Задача реализации инструментов антимонопольного регулирования в системе государственного управления на этапе спада – нивелировать негативное воздействие монополистических образований на социально-экономическую систему. Практика показывает, что в период спада достаточно часто имеют место проявления монополизации: рост цен, нагнетание ситуации дефицита и т.д. Это обусловлено кризисными ожиданиями и попыткой создать подушку безопасности. В свою очередь, на данном этапе задачей органов антимонопольного регулирования становится, с одной стороны, анализ деятельности монополистических образований на предмет определения характера их воздействия на экономическую систему (через мониторинг системы показателей, характеризующих развитие экономики), с другой стороны, перед органами власти, реализующими государственную политику в части антимонопольного регулирования стоит задача «выравнивания тенденций циклического развития».

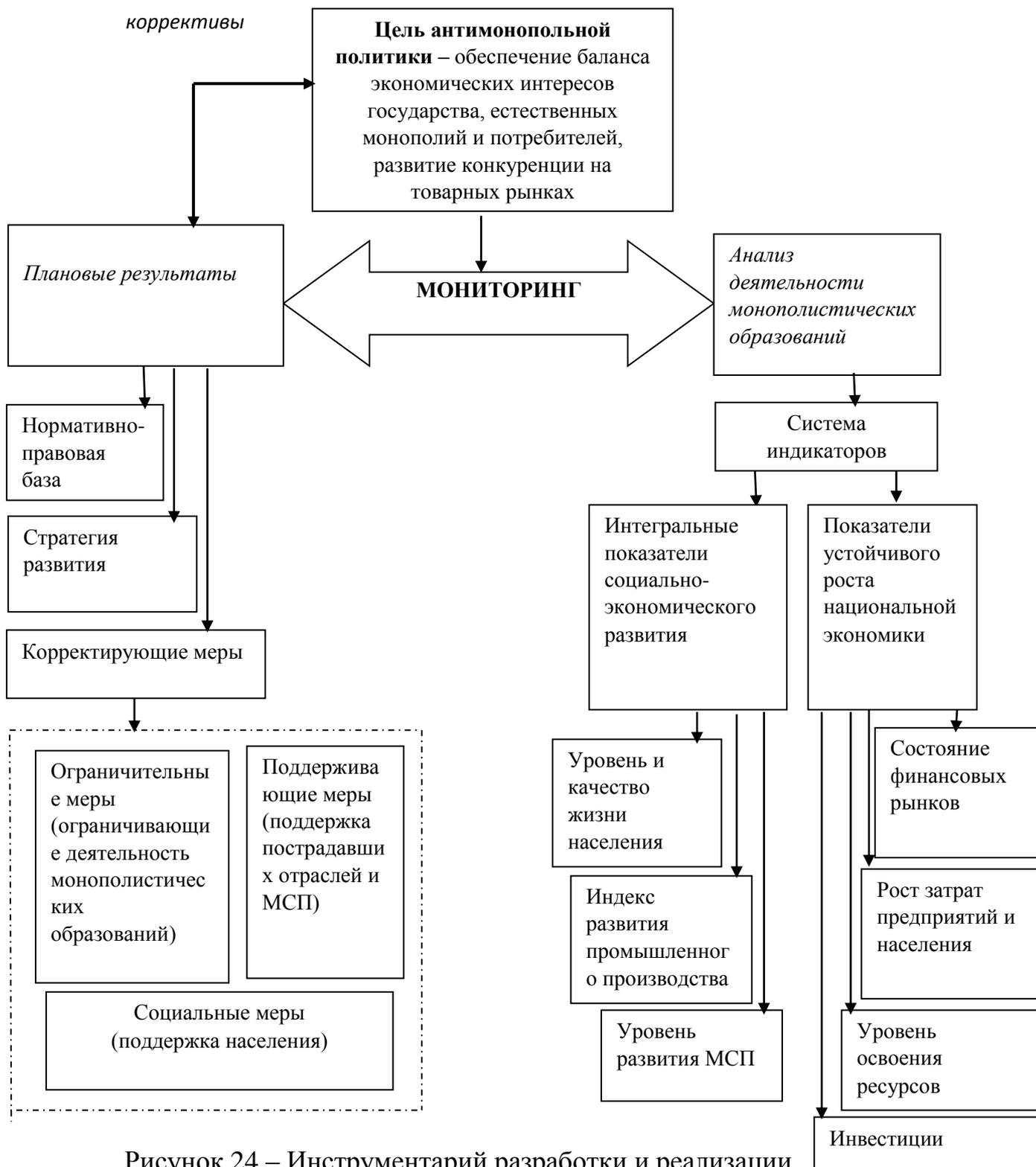

Рисунок 24 – Инструментарий разработки и реализации антимонопольной политики с позиций координационного подхода

В данном случае следует говорить об установке плановых результатов (выражающихся в определении плановых значений функциональных и результирующих показателей), которые будут отражать достижение задачи выравнивания уровня развития социально-экономической системы и достижения задачи нивелирования этапа спада, что возможно путем реализации как ограничительных, так и поддерживающих тактических мер в системе государственного управления.

В общем виде в целях обеспечения устойчивого роста социально-экономической системы в практической деятельности государственного управления можно использовать предложенный во второй главе исследования комплексный подход к оценке результативности развития социально-экономической системы. В дальнейших исследованиях в данной связи целесообразна проработка системы индикаторов, которые позволят оценить развитие социально-экономической системы в зависимости от выявленного этапа цикла. Применение данного подхода позволяет в кратчайшие сроки при реализации антимонопольной политики выявить угрозы и резервы развития социально-экономической системы, оценить действенность мер по повышению результативности государственного управления в соответствии с теорией устойчивого развития.

Этап кризисного состояния социально-экономической системы под влиянием реализации направлений и инструментов антимонопольной политики характеризуется низкой результативностью реализации функционального инструментария, требует реализации более комплексного подхода, поскольку этап развития социально-экономической системы характеризуется снижением всех показателей, характеризующих положительные тенденции. Кроме того, это находит свое выражение в общей тенденции ухудшения показателей, характеризующих уровень монополизации экономики.

В сложившейся ситуации целесообразна разработка стратегических направлений корректировки существующего механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики путем внедрения в имеющийся механизм дополнительного организационного инструмента – координатора, обеспечивающего прогнозирование результативности воздействия на объекты социально-экономической системы (рис. 25).

Для обеспечения наибольшей результативности от применения подхода опережающей трансформации при разработке и реализации антимонопольной политики целесообразна передача функций многоуровневой экспертизы и прогнозирования возможных результатов одному из подразделений ФАС.

Конкретизация представленной модели разработки и реализации антимонопольной политики в соответствии с подходом опережающей стратегической трансформации на этапе кризисного состояния социально-экономической системы в процессе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики в состоит в уточнении порядка реализации основных направлений государственного управления и разработке стратегических направлений и тактического инструментария.

Таким образом, в данном параграфе обоснована необходимость реализации дифференцированного подхода к совершенствованию механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики, в зависимости от этапа циклического развития социально-экономической системы и определены основные содержательные аспекты.

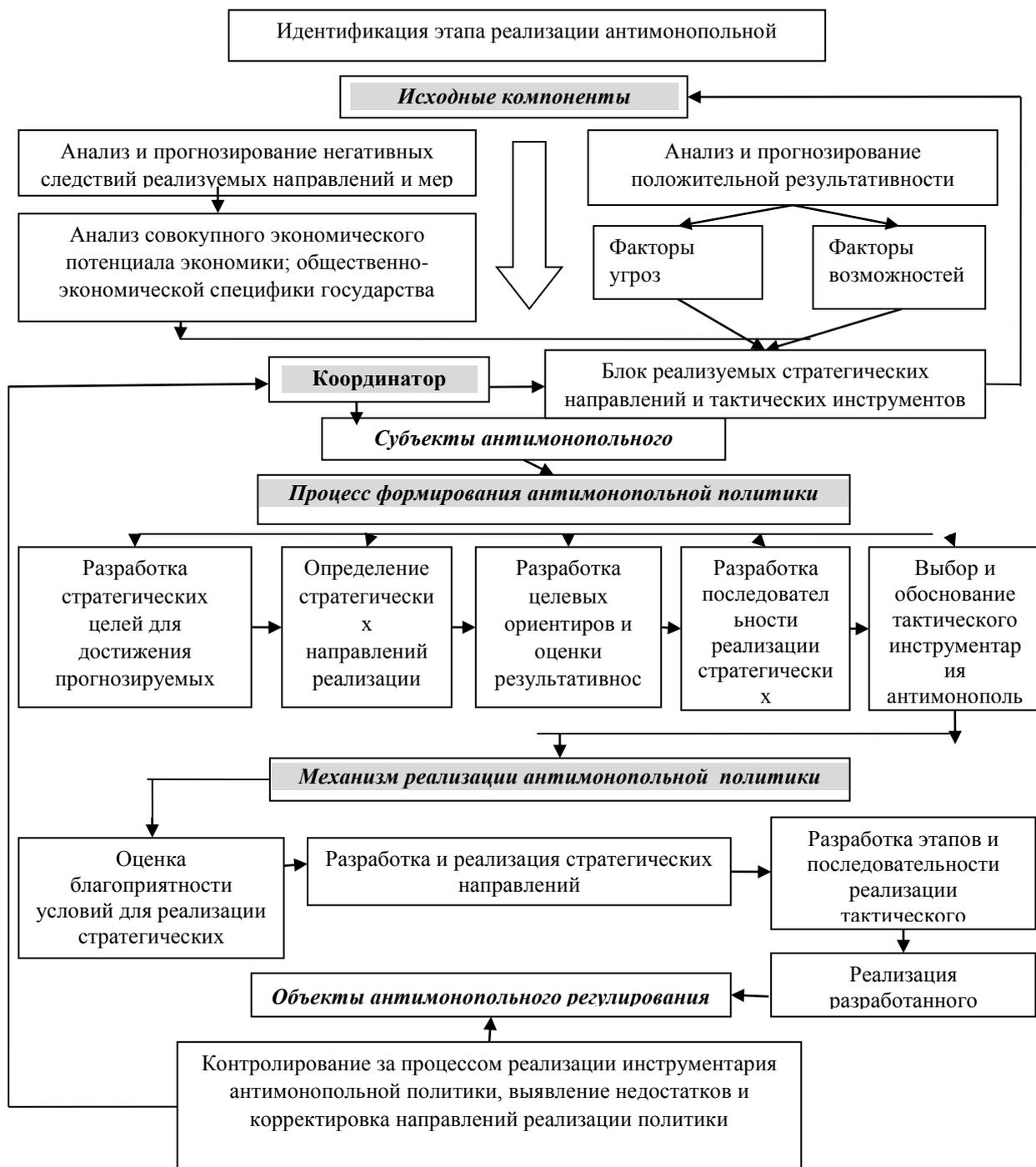

Рисунок 25 – Стратегические направления корректировки механизма антимонопольного регулирования при подходе к опережающей трансформации

В общем виде дифференцированный подход предполагает реализацию: мониторингового подхода (мониторинг реализуемых мер антимонопольного регулирования и поддерживающая корректировки тактических мер в рамках существующей стратегии); тактического подхода (отбор и пересмотр тактического инструментария разработки антимонопольной политики в рамках опережающей подготовки трансформации стратегии антимонопольного регулирования); координационного подхода (анализ устойчивости и управление ее поддержанием с учетом интересов объектов антимонопольного регулирования); подхода опережающей стратегической трансформации (реализуется преимущественно совершенствованием стратегических инструментов государственного управления).

3.2. Направления реализации тактического инструментария разработки антимонопольной политики с позиций координационного подхода

В предыдущих параграфах мы обосновали, что для определенного этапа развития социально-экономической системы в результате воздействия реализации направлений и инструментов антимонопольной политики характерен этап цикла развития хозяйствующей системы, и для каждого этапа характерен свой стратегический подход к разработке и реализации антимонопольной политики.

Расчеты показали, что для исследуемой конкретной социально-экономической системы, как и для всей хозяйствующей системы страны в целом характерен этап спада. Данный этап, как уже было указано ранее, характеризуется снижением результативности реализации инструментов государственного управления, в частности, антимонопольного регулирования. Стратегическим вектором трансформации механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики является реализация мер поддерживающего и координирующего характера, а также защита интересов объектов антимонопольного регулирования при обязательном соблюдении интересов приобретателей их услуг.

Данный этап характеризуется трансформацией содержания предпринимательской деятельности, о чем мы писали в первой главе исследования. Данная трансформация сводится к усилению предпринимательской деятельности в цифровой среде, что при прежней интенсивности и направления реализации инструментария государственного управления, в частности, антимонопольного регулирования уже не дает необходимого эффекта, а также к усилению воздействия геополитических факторов, которые оказывают негативное влияние на деятельность экономической системы.

Современный этап хозяйствования характеризуется бурным ростом активов цифрового сектора (к которым относят логистику, фармацевтическую отрасль, рынки продовольственных и непродовольственных товаров). Данная тенденция усилилась под воздействием запросов на рост дистанционных услуг в период пандемии⁵⁸. В сложившихся условиях необходимы технологии искусственного интеллекта в тех сферах, которые характеризуются бурным ростом, а также разработка методологических подходов к идентификации новых рынков и хозяйствующих субъектов – лидеров, которые могут выступать монопольными образованиями.

Отметим, что в условиях цифровой экономики меняется методологическая основа государственного управления, в том числе антимонопольного регулирования. Ключевые понятия антимонопольного законодательства становятся «подвижными». Казалось бы незыблемое понятие «монопольная цена» становится сложно определяемым. Большинство торговых сделок становятся автоматическими оформляемыми в цифровой среде и определить имеют ли место нарушения антимонопольного законодательства очень сложно, кроме того, в цифровой среде сложно установить ответственное лицо за установленную монопольную цену при ее наличии и сформировать доказательную базу. Определенные сложности накладывает и интернационализация экономической деятельности, поскольку в цифровой среде не всегда речь идет о взаимодействии агентов только одного государства.

Воздействие геополитических факторов, в том числе беспрецедентное санкционное давление, так же как и период пандемии, оказало негативное влияние, поскольку для множества хозяйствующих субъектов имели место «разрывы производственно-сбытовых продуктовых цепочек, приостановка

⁵⁸ Аузан А. «Этот кризис хорош тем, что может выбить страну из колеи, в которую она скатилась». Деловой квартал. – Режим доступа: <https://ekb.dk.ru/news/etot-krizis-horosh-tem-cto-mozhet-vybit-stranu-iz-koleiv-kotoruyu-ona-skatilas-237135293> (дата обращения – 09.11.2021).

функционирования значительного количества рынков, особенно сервисных, прекращение транспортных международных коммуникаций». В тоже время реализуются ключевые стратегические направления трансформации антимонопольного регулирования⁵⁹:

1. Развивается система внутреннего формирования и контроля за соответствием требованиям антимонопольного законодательства деятельности всех участников взаимодействия на рынке: органов государственной и региональной власти, органов местного самоуправления, субъектов рынка (Гагарина И.В., Князева И.В. назвали данную систему «система антимонопольного комплаенса»).

2. Формируется механизм общественного контроля за деятельностью органов государственной и региональной власти, а также органов местного самоуправления. Задачей такого механизма является выявление актов и действий, направленных на ограничение конкуренции и создание необоснованных административных барьеров. В данном контексте необходимо говорить о совместной деятельности ФАС и органов по борьбе с коррупцией.

3. Трансформируются правила недискриминационного доступа поставщиков к закупкам, что становится возможным в условиях развития цифровой среды.

4. Совершенствуются механизмы регулирования деятельности естественных монополий. Речь идет о поэтапном прекращении государственного тарифного регулирования на конкурентных рынках.

Таким образом, задачей совершенствования механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики с позиций координационного подхода является координация деятельности

⁵⁹ Гагарина И.В., Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.

органов власти и органов, реализующих инструменты антимонопольного регулирования в сложившихся условиях для обеспечения роста национальной экономики.

В соответствии с предложенным ранее механизмом (рисунок 24) основными задачами является реализация пакета мер регулирующего и поддерживающего характера, которые обеспечат координацию деятельности всех субъектов в сфере антимонопольного регулирования. Рассмотрим содержание такого пакета мер подробнее.

Особое внимание в современных условиях должно уделяться функционированию многопродуктовых фирм. Данная тенденция в настоящее время характерна для крупных компаний, которые занимают лидирующие позиции на одном рынке (к примеру, Сбер в финансовой сфере), но пока занимают конкурирующие позиции на других рынках (логистика, телекоммуникации и т.д.). С одной стороны, наличие конкурентного рынка в одной сфере не является угрозой в сфере монополизации рынка, однако, имея лидирующие позиции на финансовом рынке Сбер предоставляет привлекательные условия для своих клиентов – потребителей финансовых услуг, что выступает дискриминацией на рынке потребительских товаров. К примеру, если вы являетесь потребителем финансовых услуг Сбера, то воспользоваться логистическими услугами, услугами рынка недвижимости вы можете только предоставляемыми Сбером, даже если вас не устраивают условия. Аналогичная ситуация характерна и для других компаний, действующих по аналогичному сценарию. В сложившихся условиях целесообразна адаптация механизм смены поставщика услуг с сохранением прежних условий, что характерно для сферы телекоммуникационных услуг, где возможно поменять оператора связи с сохранением номера. Требуется проработка механизма перехода от одного поставщика финансовых услуг к другому с сохранением прежних условий, поскольку действующий механизм перекредитования не обеспечивает конкуренции на рынке.

Интересные механизмы антимонопольного регулирования предложены в статье Розановой Н.М.⁶⁰ Автором рассмотрено пять ключевых тенденций, которые характерны для Западной экономики, но проявления данных тенденций мы наблюдаем и в российской действительности.

В первую очередь автор уделяет внимание накоплению и использованию компаниями больших данных. Ссылаясь на публикацию зарубежных авторов⁶¹, Розанова Н.М. ставит актуальную проблему необходимости защиты данных потребителей, которые накапливаются и в отдельных случаях распространяются, нарушая права потребителей, и это, в условиях использования больших данных должно стать одной из задач антимонопольного регулирования. Отдельно затрагиваются вопросы собственности на персональные данные и эффекта асимметричности информации, поскольку поисковые системы, аккумулируя персональные данные, в большинстве случаев направляют потребителей к конкретным аффилированным поставщикам. Таким образом, речь идет о появлении монопольной власти владельцев поисковых запросов в предоставлении товаров и услуг, в отдельных случаях нелучшего качества, а иногда и просто со стороны мошенников. В сложившихся условиях необходима проработка механизмов юридической защиты от мошеннических действий в сфере предоставления услуг и продуктов, поскольку привлечь к ответственности владельцев поисковых систем за аффилиацию с мошенническими структурами привлечь невозможно. Целесообразна проработка механизмов защиты персональных данных, которые необходимы для регистрации при получении услуг и т.д.

Второй проблемой поставлена необходимость активизации роли международных агентств по защите конкуренции. Данная проблема особенно

⁶⁰ Розанова Н.М. Антимонопольная политика в XXI веке: ответ США на вызовы цифровой экономики // Оригинальные статьи. 2021. 51(6). С. 37-49.

⁶¹ Jin G., Wagman L. (2020). Big data at the crossroads of antitrust and consumer protection. Information Economics and Policy, Available at: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2020.100865> (дата обращения – 24.12.2021).

актуальна в условиях неблагоприятной международной среды, особенно когда речь идет не просто о сотрудничестве международных организаций в сфере защиты конкуренции, а поощрении отдельными странами проявления монополизма в отдельных сферах и мошеннических действий в отношении населения конкретных стран. В сложившихся условиях необходимы, как отмечает Розанова Н.М., «наднациональные меры инфраструктурного регулирования», однако при условии нестабильности международных взаимодействий целесообразно в настоящее время обратить внимание на инструменты защиты от неблагоприятных воздействий, который реализуются на локальном, национальном и региональном (речь идет о международном взаимодействии со странами-партнерами) уровне. Причем, как отмечает автор со ссылкой на зарубежных авторов⁶², речь идет не о регулировании деятельности фирм с высокой долей рынка, а о регулировании деятельности тех фирм, которые наносят вред потребителю.

Следующей актуальной задачей является решение вопросов повышения эффективности государственного регулирования антимонопольной деятельности. Согласимся с автором исследования, что «регулирование имеет свою цену». Однако, вопросы эффективности регулирования рассматриваются с двух позиций. С одной – стоит вопрос об эффективности государственного регулирования как соотношения произведенных затрат и полученных результатов. В данном случае, и это полностью соответствует предлагаемой в диссертации концепции, следует говорить о достаточной эффективности, поскольку меры мониторингового характера представляют относительно небольшие затраты, другой вопрос – содержание аппарата антимонопольной службы. Хотя данный аспект не является одной из задач исследования, отметим, что инструментом повышения эффективности государственного антимонопольного

⁶² Posner R. (1979). The Chicago school of antitrust analysis. University of Pennsylvania Law Review, vol. 127, no. 4, pp. 925-948.

регулирования, особенно в условиях усиления цифровизации экономики, может стать развитие систем автоматического мониторинга за ведением хозяйственных операций. С другой стороны, в данном случае идет речь об эффективности государственного антимонопольного регулирования применительно к деятельности компаний. Усиление антимонопольного регулирования предполагает увеличение косвенных затрат для компаний. В исследовании Розановой Н.М. приводятся положения, отраженные в работах других авторов⁶³, которые подтверждают, что «ужесточение регулирования ведет к росту стоимости привлечения капитала на 3% в год, сокращению объема продаж на 1,5% в год и примерно на 2% в год замедлению роста компании».

Таким образом, следующим направлением совершенствования инструментария антимонопольного регулирования в рамках механизма государственного управления развитием социально-экономических систем должно стать внедрение инструментов прогнозирования развития рынка при принятии определенного ряда мер регулирующего воздействия. Следует учитывать, что важен баланс негативных эффектов в развитии бизнеса и результатов поддержания конкуренции на рынках. Не всегда снижение экономических показателей деятельности фирмы – монополиста должно быть основанием для приостановки действия мер, ограничивающих ее деятельности, в большинстве случаев речь должна идти не об отказе от реализации антимонопольных мер, а их трансформации.

Достаточно интересной является проблема антимонопольного регулирования и деятельности малого бизнеса. Согласно классической теории рынка, малый и средний бизнес является ключевым атрибутом конкурентной рыночной экономики, однако в современных условиях, особенно в условиях внедрения цифровых технологий и инноваций, малый и

⁶³ Calomiris C., Mamaysky H., Yang R. (2020). Measuring the cost of regulation: A textbased approach. National Bureau of Economic Research. Working Paper 26856. Available at: <http://www.nber.org/papers/w26856> (дата обращения – 17.01.2022).

средний бизнес может наносить вред конкуренции. В современной российской действительности, когда для малого бизнеса имеют место преференции, некоторые фирмы продолжают оставаться «малыми», даже если в действительности они этому не соответствуют, т.к. оказывают на рынок ключевое воздействие, особенно это касается цифровой среды.

Аналогичное подтверждение представлено в работах Егоровой М.А.. Автором внимание уделяется сетевому эффекту, обеспечивающему доминирующее положение на рынке считается, что сетевой эффект определяется численностью участников, к которым относят пользователей-покупателей и пользователей-продавцов. И если классический рынок имеет территориальные границы, то при минимальном масштабе влияние такой фирмы ограничивается географией, это не свойственно для цифровой среды. Размер цифрового рынка, а, соответственно, и уровень монополизации, определяются численностью ее пользователей.

Данное положение имеет отражение и в Пятом антимонопольном пакете, который и ставит задачу ограничения деятельности таких игроков на рынке. Однако, вопрос о численном измерении уровня концентрации такого цифрового рынка не приводится, так как расширено поле для дифференцированного подхода к определению таких «игроков» на рынке.

Вопрос о параметрах остается открытым, хотя в исследованиях некоторых авторов он рассматривается довольно подробно.

Розановой Н.М.⁶⁴. выделены следующие параметры, которые определяют негативное вредоносное воздействие малого бизнеса на рынок: «высокий уровень загрязнения, сокращение производства и продаж в кризисные периоды, низкое качество продукции». Кроме того, малый бизнес является слабоконтролируемым применительно к системе социального гарантирования. В малом бизнесе чаще всего не соблюдаются нормы

⁶⁴ Розанова Н.М. Антимонопольная политика в XXI веке: ответ США на вызовы цифровой экономики // Оригинальные статьи. 2021. 51(6). С. 37-49.

безопасности труда, нарушаются требования по социально-гарантированным выплатам.

Таким образом, следующим тактическим инструментом в рамках усовершенствованного механизма государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики должен стать мониторинг за деятельностью малого и среднего бизнеса, который должен осуществляться в двух направлениях: во-первых, в направлении оценки влияния деятельности фирмы (нескольких взаимосвязанных фирм, которые характеризуются как малый или средний бизнес) на рынок. Во-вторых, мониторинга за деятельностью малого и среднего бизнеса в части исполнения социальных гарантий для сотрудников. Следует отметить, что данный тезис может рассматриваться как противопоставление сложившейся тенденции снижения бюрократизации и контроля за деятельностью малого и среднего бизнеса (минимизация проверок и т.д.), однако это не так. В данном случае речь идет именно об усилении мониторинга со стороны органов антимонопольного регулирования не в отношении деятельности именно самого малого и среднего бизнеса, а мониторинга за результативностью их деятельности (отзывы сотрудников, мониторинг за уровнем загрязнения, за качеством предоставляемой продукции и т.д.).

Рассмотрим следующий аспект антимонопольного регулирования в системе государственного управления – нормативное регулирование. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях развития цифровой среды.

В работе Егоровой М.А.⁶⁵ указано, что необходимость правового регулирования цифровой деятельности обусловлена тем, что основу

⁶⁵ Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. Т.13. Вып. 2. 2022. С.327–343.

конкурентных преимуществ в цифровой среде составляет доступ к данным и, соответственно, конкурентные преимущества в данной сфере имеют место только в условиях их ограничения доступа к этим данным других компаний. Следует отметить, что такое ограничение в большинстве случаев не является «реализацией прав на результаты интеллектуальной деятельности», а это говорит о том, что имеет место нарушение антимонопольного законодательства.

Рассмотрим данный аспект подробнее: процесс создания баз данных является трудоемким, с чем мы вполне согласимся с исследованием, отраженным в работе Егоровой М.А., и как отмечает автор, с одной стороны, это дает компании право использовать полученные базы данных и использовать системы обработки больших даны, а иногда и искусственный интеллект, а с другой стороны, наличие таких данных создает условия для сговора и препятствия конкуренции. Таким образом, с одной стороны анализ больших данных выступает условием для конкретных преимуществ, а с другой, к примеру, анализ цен, определяет возможности для монополизации рынка. Иными словами, актуальным является правовое регулирование использования платформ в цифровой среде. Кроме того, имеет место «деструктуризация цепочки создания стоимости новыми посредниками», так, использование цифровых технологий, которые могут быть представлены как цифровые приложения, онлайн системы, в т.ч. платежные, трансформирует часть стоимости продукции, нанося убытки традиционным игрокам на рынках. Так, операторы цифровых платформ создают условия для развития недобросовестной конкуренции.

В данном аспекте авторы, ссылаясь на зарубежные исследования⁶⁶, обращают внимание на опыт Германии в антимонопольном регулировании

⁶⁶ Gesetz zur Änderung des Gesetzes gegen Wettbewerbsbeschränkungen für ein fokussiertes, proaktives und digitales Wettbewerbsrecht 4.0 und anderer Bestimmungen (GWB-Digitalisierungsgesetz). 2021. – Режим доступа: <https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3>

цифрового рынка, отмечая, что «Германия вводит новый амбициозный «цифровой антимонопольный закон» и потому находится в авангарде реализации законодательных инициатив по антимонопольному регулированию цифровых рынков»⁶⁷.

Считаем, что проанализированный опыт действительно эффективен и может быть использован в российской практике:

- использование инструментов более жесткого регулирования в отношении технологических компаний;
- усиление внимания к антимонопольному регулированию деятельности компаний, которые используют бизнес-модели;
- четкое регулирование прав доступа к большим данным, которые обеспечивают конкурентные преимущества (отказ в доступе к ним должен рассматриваться как злоупотребление властью на рынке;
- жесткое антимонопольное регулирование деятельности крупных цифровых платформ (особое внимание должно уделяться деятельности, включающей посредническую деятельность: сбор, агрегирование и оценку данных);
- особый антимонопольный надзор за «опрокидыванием рынка», т.е. трансформации рынка, на котором действуют несколько поставщиков в высококонцентрированный рынок.

Применение таких инструментов в системе государственного управления обусловлено тем, что цифровые платформы предоставляют многосторонние посреднические услуги, являясь в то же время основателем цифровой платформы и имея возможность устанавливать собственную операционную систему и приложения, которые «позволяют ему

[Downloads/Gesetze und Verordnungen/GuV/K/GWB-Art 8-Kinderkrankengeld_BGBI.pdf](#). (дата обращения – 23.01.2022).

⁶⁷ Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. Т.13. Вып. 2. 2022. С.327–343.

контролировать доступ других участников к цифровой платформе и, соответственно, определять политику на ней. Для цифровых платформ ключевым фактором выступает информация о пользователях, что само по себе является капиталом и рыночной властью»⁶⁸. Случаями нарушения антимонопольного законодательства следует считать предоставление скидок за лояльность, связывание операций в различных сферах деятельности, отказ от сделки в случае, если какая-либо часть сделки «проведена» без использования приложений или сервисов, предоставляемых данной компанией и т.д.

Однако, здесь важно правильно идентифицировать факты злоупотребления, поскольку необоснованное вмешательство может нанести ущерб бизнесу или даже рынку, на котором развиваются цифровые сервисы, это связано с тем, что считается, что компании, которые используют цифровые платформы, быстро занимают доминирующее положение на своих рынках⁶⁹.

В аналогичном направлении представлены положения в работе Нефедовой М.А.⁷⁰ Согласимся с автором, что целесообразно предложение новых принципов оценки границ товарных рынков применительно к цифровой экономике. И здесь на первое место выходит тезис автора о необходимости усиления роли мониторингов при выявлении специфики цифровых рынков. Речь идет и о необходимости мониторинга и идентификации всех групп покупателей, анализе возможности взаимной замены представленных на цифровом рынке товаров для каждой группы

⁶⁸ Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. Т.13. Вып. 2. 2022. С.327–343.

⁶⁹ Hermes, Sebastian, Simon Pfab, Andreas Hein, Jörg Weking. 2020. “Digital platforms and market dominance: Insights from a systematic literature review and avenues for future research”. Conference: 24th Pacific Asia Conference on Information System (PACIS) 5: 1–42. Mokronosov, Alexander G. 2020. “Digital platform: Antitrust approaches”. *Advances in Economics, Business and Management Research* 138: 1126–1129 (дата обращения – 21.11.2021).

⁷⁰ Нефедова М.А. Правовые проблемы антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики // Вопросы студенческой науки. №4 (44). 2020. С.385-390.

покупателей. Нефедова М.А. предлагает использовать опыт Германии, где предложен подход и критерии определения границ рынков в условиях развития сетей. Здесь мы согласны, что «не всегда чёткая алгоритмизация определения границ рынка применима к определению границ традиционных рынков».

Актуальными в цифровой среде становятся «ценовые алгоритмы». Данная проблема в сфере антимонопольного регулирования становится важной в условиях возможности анализа ценовой политики на основе применения больших данных. Применение искусственного интеллекта, а также систем обработки больших данных может использоваться как поле для появления ценового сговора. Интересен европейский подход к регулированию проблем использования «ценовых алгоритмов». В законодательстве стало использоваться понятие «презумпция использования «ценового алгоритма» как одного из доказательств наличия картельного сговора». Речь идет о деятельности организаций, которые на основе анализа больших данных о ценах, предоставляют информацию третьим лицам, что признается нарушением антимонопольного законодательства, как имеет место незаконная практика ценообразования на основе использования алгоритмов, хотя просто анализ цен нарушение не является.

Таким образом, для реализации направлений и инструментов антимонопольного регулирования в системе государственного управления должны выполняться следующие условия:

- гибкость системы антимонопольного регулирования, которая обеспечит возможность адаптации к конкурентной среде организаций, использующих цифровые платформы;
- применение инструментария сдерживания доминирования одной фирмы без ущерба для инновационно-технологического развития рынка;
- комплексное регулирование рынка при условии согласования потенциальных преимуществ и возможных отрицательных последствий.

Применительно к решению задачи интернационализации предпринимательской деятельности следует говорить о необходимости:

- учета лучших мировых практик антимонопольного регулирования;
- синхронизации антимонопольного законодательства тех стран, где базируются ключевые игроки на цифровых рынках;
- создании странами единого антимонопольного законодательства, которое определит возможные границы и глубину антимонопольного регулирования, и те рамки, в пределах которых могут действовать крупные организации, ключевые инвесторы и регуляторные механизмы, чтобы не ограничивать развитие как национальных, так и иностранных игроков на цифровых рынках.

Выше перечисленные задачи, несмотря на достаточную трудность их решения, имеют и благоприятные предпосылки в виде высокого уровня прозрачности сделок на основе применения цифровых технологий и использования больших данных. Как указано в итогах дискуссии на Петербургском экономическом форуме⁷¹, в цифровой экономической среде достаточно данных, позволяющих:

- получать наиболее полную и точную информацию о цене и качестве товара или услуги;
- обеспечить ускорение документооборота;
- минимизировать риски, связанные с мошенническими операциями.

Таким образом, предложены направления реализации тактического инструментария антимонопольного регулирования в рамках механизма государственного управления развитием социально-экономических систем институционального характера (применительно к цифровой экономике трансформация механизма и принципов оценки границ товарных рынков, определения монопольной цены, смены поставщиков услуг, защиты прав

⁷¹Антимонопольное регулирование в цифровой экономике // Росконгресс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/antimonopolnoe-regulirovanie-v-tsifrovoy-ekonomike/discussion/> (дата обращения – 13.10.2020).

потребителей); организационного характера (проработка механизма общественного при выявлении актов и действий ограничения конкуренции, активизация взаимодействий с международными агентствами по защите конкуренции, усиление мониторинга за деятельностью бизнеса в части исполнения социальных гарантий) и информационно-технического характера (внедрение автоматических интеллектуальных систем мониторинга, антимонопольного контроля, прогнозирования развития рынков).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования получены следующие **ВЫВОДЫ**.

1. На основе анализа особенностей антимонопольного регулирования в рамках государственного управления социально-экономическими системами уточнено содержания дефиниций «антимонопольное регулирование» и «антимонопольная политика».

Экономическое развитие любой страны находится в прямой зависимости от эффективности государственного управления, в том числе реализуемой антимонопольной политики государства, предотвращая и корректируя нежелательное поведение компаний в рыночном пространстве. В практике управления в отношении реализации антимонопольной политики чаще всего используются два взаимосвязанных термина: «антимонопольная политика» и «антимонопольное регулирование».

Антимонопольная политика – это документ, включающий перечень инструментов и мер, направленных на снижение монополизации рынков (обеспечение конкуренции), необходимых и достаточных для достижения поставленных задач в условиях конкретного места и времени.

Сущность антимонопольной политики с позиций юридического подхода сводится к снижению монополизации. С позиций экономического подхода антимонопольная политика рассматривается как инструмент развития конкуренции. Что касается содержательного аспекта, то, можно рассматривать содержание данных понятий и с других позиций – стратегической и тактической. Независимо от представленных трактовок в каждом определении присутствует и стратегический аспект (либо поддержание конкуренции, либо снижение монополизации), и тактический (набор инструментов и мер, с помощью которых эти стратегические задачи достигаются).

Антимонопольное регулирование представляет собой процесс (деятельность) по реализации антимонопольной политики на основе применения указанных инструментов и мер на практике. Таким образом, эти два понятия тесно взаимосвязаны реализации и отражают одно и то же явление, но с позиций содержательного и процессного подхода.

Антимонопольную политику можно рассматривать в «узком» и «широком» смысле. В «узком» смысле антимонопольная политика выступает одной из составляющих экономической политики государства. В более «широком» смысле антимонопольную политику можно рассматривать как магистральное направление реализации экономической политики, ключевым целям которой подчинены налоговая, институциональная, кредитно-денежная и другие политики.

Вопросы результативности реализации антимонопольной политики имеют важное значение. Базовым направлением оценки результативности реализации антимонопольной политики служит динамика развития конкуренции. Логика прямого подхода заключается в сопоставления объема затраченных ресурсов (в данном случае на поддержание структуры Федеральной антимонопольной службы) с полученным эффектом. Главным недостатком такого подхода является оценка абсолютного показателя полученного эффекта в виде развития уровня конкуренции. Косвенный подход может быть охарактеризован посредством анализа тесноты взаимосвязи динамики воздействующих действий ФАС (например, количества рассмотренных дел, выявленных нарушений и т.д.) и показателей конкуренции.

Такой подход требует анализа двух основных аспектов, антимонопольного воздействия (активности) и формируемого эффекта. Что касается динамики дела и вынесенных решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, то здесь современная отечественная система прошла три этапа своего развития: 2007-2011 гг. (рост количества

нарушений); 2012-2015 гг. (медленное снижение количества возбужденных дел и выявленных нарушений) и 2016 - по настоящее время (существенное падение возбужденных дел и выявленных нарушений).

В диссертации проанализирована взаимосвязь между показателями активности ФАС и значением рейтинга Ease of Doing Business. Главным результатом явилось подтверждением гипотезы наличия циклов антимонопольной политики. И, несмотря, на явный дефицит ретроспективной информации нами удалось сделать предварительные оценки длительности таких циклов: от 12-13 лет до 15- 20 лет.

Таким образом, доказана зависимость между показателями «Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ», «Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства» и «Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства», что позволило обосновать улучшение показателей развития конкурентной среды в качестве косвенного эффекта антимонопольного регулирования и сформировать параметры для оценки результативности антимонопольного регулирования.

2. Представлен методический инструментарий оценки результативности государственного управления.

В исследовании автор исходит из того, что любая экономическая система в конкретный момент времени проходит определенный этап в цикле экономического развития. Данные положения полностью применимы к государственному управлению, что обуславливает возможность идентификации одного из пяти этапов циклического развития, в том числе и под воздействием реализуемой политики антимонопольного регулирования. Очевидно, что совокупность всех циклических траекторий, характеризующих закономерности развития России, под влиянием антимонопольного регулирования, будет составлять общероссийскую траекторию развития.

В работе обоснована необходимость в рассмотрении возможностей общего и частного и их соотношения. В любой момент времени идентификация каждого конкретного этапа для каждой конкретной территории будет различаться. Например, несмотря на единый подход к реализации антимонопольной политики на всей территории России, в регионах будут различаться как показатели, так и временные периоды проявления каждого конкретного этапа.

Анализ современного этапа государственного управления в России свидетельствует о том, что, во-первых, проявления, отражающие результативность реализации антимонопольного регулирования характеризуются наличием параметров циклического развития, а во-вторых, стратегические направления реализации антимонопольной политики определяют вектор развития ключевых отраслей национального хозяйства, поскольку антимонопольная политика может выступать как в качестве сдерживающего, так и стимулирующего фактора. Основной задачей антимонопольного регулирования с учетом циклического развития является, во-первых, увеличение продолжительности этапов подъема, стабильности и высокой эффективности. Во-вторых, стоит важная задача по минимизации и элиминированию проявления этапов спада и кризиса, не только в их временной продолжительности, но и по масштабности проявлений.

Таким образом, в исследовании показано, что ключевой внутренней детерминантой выступает циклический характер реализации антимонопольной политики, определенный как общими закономерностями развития экономических систем, так и завершенностью этапов реализации стратегических направлений антимонопольного регулирования.

При разработке методики идентификации этапов автор исходил из следующих положений.

1. Оценка периодов развития антимонопольной политики в России должна производиться на основе интерпретации показателей по двум

составляющим: *функциональной* (количество мероприятий, направленных на реализацию направлений и мер антимонопольной политики, таких как организация проверок, количество выписанных штрафов, количестве заведенных дел в рамках нарушения антимонопольного законодательства и т.д.); *результатирующей* (значение показателей, характеризующих степень монополизации рынка, таких как коэффициент концентрации, индекс монополизации и т.д.).

2. С методологической точки зрения целесообразен учет двух положений: большое значение имеет не статическое состояние дел, а их динамика, которая отражается показателем изменения, как совокупного значения функциональной составляющей, так и показателем изменения совокупного значения показателей результирующей составляющей; при проведении оценки результативности реализации антимонопольной политики следует учитывать наличие эффекта «отсрочки», который предполагает, что между этапами реализации мер функционального характера и мер результирующего характера имеется временной лаг не менее двух лет, таким образом, разница в периодах оценки должна составлять два года.

При разработке методики идентификации этапов автор исходил из следующих положений.

1. Оценка периодов развития антимонопольной политики в России должна производиться на основе интерпретации показателей по двум составляющим: *функциональной* (количество мероприятий, направленных на реализацию направлений и мер антимонопольной политики, таких как организация проверок, количество выписанных штрафов, количестве заведенных дел в рамках нарушения антимонопольного законодательства и т.д.); *результатирующей* (значение показателей, характеризующих степень монополизации рынка, таких как коэффициент концентрации, индекс монополизации и т.д.).

2. С методологической точки зрения целесообразен учет двух положений: большое значение имеет не статическое состояние дел, а их динамика, которая отражается показателем изменения, как совокупного значения функциональной составляющей, так и показателем изменения совокупного значения показателей результирующей составляющей; при проведении оценки результативности реализации антимонопольной политики следует учитывать наличие эффекта «отсрочки», который предполагает, что между этапами реализации мер функционального характера и мер результирующего характера имеется временной лаг не менее двух лет, таким образом, разница в периодах оценки должна составлять два года.

Предлагаемая методика идентификации этапа развития антимонопольной политики включает ряд этапов, и может быть представлена в виде алгоритма, апробация которого позволила сделать вывод, что для периода 2021 года характерен этап перехода от периода подъема к периоду спада.

3. Предложен концептуальный подход к обеспечению развития социально-экономической системы на основе реализации антимонопольной политики.

Применительно к государственному управлению следует говорить о необходимости дифференцированного подхода к разработке содержания политики антимонопольного регулирования в зависимости от этапа циклического развития. В стратегическом аспекте предложены следующие подходы к разработке (корректировке) политики антимонопольного регулирования, которые напрямую зависят от этапа циклического развития.

Этап подъема и стабильности. Для данного этапа характерны положительные тенденции, отражающиеся на экономическом развитии конкретной территории. На данном этапе важное место должно отводиться мониторингу, который предполагает осуществление перманентного анализа

реализуемых мер антимонопольного регулирования и осуществление поддерживающей корректировки тактических мер в рамках существующей стратегии с целью обеспечения их актуальности. Таким образом, реализуемый подход к совершенствованию политики антимонопольного регулирования на этапе подъема и стабильности назовем мониторинговым подходом.

Этап высокой эффективности. Для данного этапа характерны положительные тенденции, которые являются результатом реализации антимонопольной политики на предыдущем этапе циклического развития. В данном случае следует говорить о том, что реализация политики антимонопольного регулирования «достигла максимальной результативности». На данном этапе важное место должно отводиться работе с тактическим инструментарием реализации антимонопольной политики. Реализуемый подход к совершенствованию политики антимонопольного регулирования на этапе высокой эффективности назовем тактическим подходом.

Этап спада. Для данного этапа характерны негативные тенденции, которые являются переходным этапом антимонопольного регулирования от высокой эффективности к спаду. На данном этапе важное место должно отводиться работе со стратегическим инструментарием реализации антимонопольной политики, который предполагает осуществление перманентного анализа устойчивости экономической системы, разработки и реализации стратегии антимонопольного регулирования, направленной на «оживление» экономики. Данный этап предполагает реализацию координационного подхода.

Этап кризиса. Для данного этапа характерны негативные тенденции. При отсутствии корректировок стратегии и тактики антимонопольного регулирования, необходим подходе к опережающей стратегической трансформации, который применим на стадии низкого уровня устойчивости

антимонопольного регулирования (этап кризиса) и реализуется преимущественно совершенствованием стратегических инструментов разработки антимонопольной политики. Особенность данного подхода заключается в способности формировать и реализовывать приоритеты в соответствии с общенациональными ценностями в целях устойчивого развития.

Если же система стратегических приоритетов и корректировок стратегического и тактического антимонопольного регулирования реализована, то на данном этапе целесообразен подход сглаживания, который предполагает реализацию комплекса поддерживающих тактических инструментов. Таким образом, если система уже подготовлена, а содержание стратегии антимонопольного регулирования сформировано, то этап кризиса будет нивелирован.

Дифференцированный подход предполагает реализацию: *мониторингового подхода* (мониторинг осуществляемых мер антимонопольного регулирования и поддерживающая корректировка тактических мер в рамках существующей стратегии); *тактического подхода* (отбор и пересмотр тактического инструментария разработки антимонопольной политики в рамках опережающей подготовки трансформации стратегии антимонопольного регулирования); *координационного подхода* (анализ устойчивости и управление ее поддержанием стратегии с учетом интересов объектов антимонопольного регулирования); *подхода опережающей стратегической трансформации* (реализуется преимущественно за счет совершенствования стратегических инструментов разработки антимонопольной политики).

4. Разработан механизм государственного управления развитием социально-экономических систем на основе реализации направлений и инструментов антимонопольной политики.

Автором предложен дифференцированный подход к государственному управлению развитием социально-экономических систем в части разработки и реализации антимонопольной политики. В данном аспекте отметим, что механизм разработки и реализации такой политики рассматривается в широком смысле. Объектом в данном механизме выступает социально-экономическая система (регионального или федерального уровня). Субъектом в данном механизме выступает уровень руководства. Первостепенное значение в разрабатываемом механизме имеет непосредственно инструментарий и модель трансформации содержания реализуемой антимонопольной политики в соответствии с циклическим подходом и предлагаемым дифференцированным инструментарием. Такая комплексная модель совершенствования, предполагающая реализацию дифференцированных подходов (мониторингового, тактического и координационного), а также подхода опережающей стратегической трансформации. Для обеспечения наибольшей результативности от применения подхода опережающей трансформации при разработке стратегических направлений и тактического инструментария реализации антимонопольной политики целесообразна передача функций многоуровневой экспертизы и прогнозирования возможных результатов одному из подразделений ФАС.

Современный этап хозяйствования характеризуется бурным ростом активов цифрового сектора, что привело к появлению новых отраслевых лидеров, а также трансформацией международных связей, что привело к нарушению уже сложившихся отношений, формированию новых торговых и промышленных союзов.

В современных условиях хозяйствования предложены следующие направления реализации тактического инструментария антимонопольного регулирования:

1) институционального характера:

– трансформация механизма и принципов оценки границ товарных рынков применительно к цифровой экономике (переориентация с «географического эффекта» на «сетевой эффект»);

– совокупность обоснованных требований к определению монопольной цены, в т.ч. контроль за деятельностью фирм, использующих «ценовые алгоритмы»;

– механизм смены поставщика услуг с сохранением прежних условий в условиях усиления деятельности многопродуктовых фирм;

– совершенствование механизма защиты прав потребителей в условиях накопления и использования компаниями больших данных (вопрос собственности на персональные данные и ответственности в условиях асимметричности информации);

2) организационного характера:

– проработка механизма общественного контроля за деятельностью органов власти при выявлении актов и действий ограничения конкуренции и создание необоснованных административных барьеров;

– активизация взаимодействий с международными агентствами по защите конкуренции, что особенно актуально в условиях неблагоприятной международной среды;

3) информационно-технического характера:

– развитие систем автоматического мониторинга за ведением хозяйственных операций, в т.ч. разработка интеллектуальных систем контроля за исполнением требований антимонопольного законодательства при взаимодействии на рынках;

- разработка интеллектуальных систем установления лиц, ответственных за монопольные цены в цифровой среде;
- корректировка механизмов работы поисковых систем, аккумулирующих персональные данные, при конкретной аффилиции с поставщиками услуг;
- внедрение интеллектуальных инструментов прогнозирования развития рынка при принятии определенного ряда мер регулирующего воздействия.

Систематизирован опыт зарубежного регулирования антимонопольной деятельности, который может быть использован в российской практике:

- использование инструментов более жесткого регулирования в отношении технологических компаний;
- усиление внимания к антимонопольному регулированию деятельности многопродуктовых фирм, которые, являясь лидерами в одной сфере, используют свое влияние при выходе на другие конкурентные рынки;
- четкое регулирование прав доступа к большим данным, которые обеспечивают конкурентные преимущества (отказ в доступе к ним должен рассматриваться как злоупотребление властью на рынке);
- жесткое антимонопольное регулирование деятельности крупных цифровых платформ (особое внимание должно уделяться посреднической деятельности, включающей сбор, агрегирование и оценку данных);
- особый антимонопольный надзор за «опрокидыванием рынка», т.е. трансформацией рынка, на котором действуют несколько поставщиков в высококонцентрированный рынок.

Таким образом, для государственного управления социально-экономическими системами в рамках антимонопольного регулирования в условиях цифровизации экономики должны выполняться следующие условия:

- гибкость системы антимонопольного регулирования, которая обеспечит возможность адаптации к конкурентной среде организаций, использующих цифровые платформы;
- применение инструментария сдерживания доминирования одной фирмы без ущерба для инновационно-технологического развития рынка;
- комплексное регулирование рынка при условии согласования потенциальных преимуществ и возможных отрицательных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Принципиальные основы долгосрочной стратегии и современный кризис // Уроки истории и будущее России. – М., 2010. – С. 99-108.
2. Акимочкин И. Влияние тарифов естественных монополий на инфляцию // Экономическая стратегия. №4. 2013. С. 120-123.
3. Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Ясин Е.Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 55 с.
4. Амангельды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений. – М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2016. – 384 с. – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=31375202303139056778160141&cacheid=FC9856C4A380FE39EA9363179998E67C&mode=splus&base=CMB&n=18381&rnd=B2B34B369420DAC2A6F28F705894E5EF#a266уар917s> (дата обращения – 13.12.2020).
5. Андросов В.В. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 2. С. 8-11.
6. Антимонопольное законодательство. Федеральная антимонопольная служба. Государственная антимонопольная политика. – Режим доступа: <http://www.fb.ru/article/142498/antimonopolnoe-zakonodatelstvo-federalnaya-antimonopolnaya-služba-gosudarstvennaya-antimonopolnaya-politika> (дата обращения – 14.05.2021).
7. Антимонопольное регулирование в цифровой экономике // Росконгресс. – Режим доступа:

<https://roscongress.org/sessions/antimonopolnoe-regulirovanie-v-tsifrovoy-ekonomike/discussion/> (дата обращения – 13.10.2020).

8. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А. Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е. А. Войниканис. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 391 с.

9. Антохонова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 212 с.

10. Артемьев И. Ю. Битва за конкуренцию // ФАС России. – М.: Изд-во «Тм-Менеджмент», 2010. – 391 с.

11. Аузан А. «Этот кризис хорош тем, что может выбить страну из колеи, в которую она скатилась». Деловой квартал. – Режим доступа: <https://ekb.dk.ru/news/etot-krizis-horosh-tem-chno-mozhet-vybit-stranu-iz-koleiv-kotoruyu-ona-skatilas-237135293> (дата обращения – 09.11.2021).

12. Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 36-46.

13. Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 193-198.

14. Ахмадеев М.Г. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3. С. 36-38.

15. Безверхая О.Н. Особенности формирования экономической политики государства // Журнал экономической теории. 2009. № 1. С. 180-197.

16. Безпалов В.В., Петросян Д.С., Лочан С.А., Федюнин Д.В. Развитие теории моделирования национальной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 15-23.

17. Беспалов В.В., Филатов В.В., Полянская О.А., Токарева М.В. Сравнительный анализ российской и китайской модели менеджмента // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 8. С. 118-123.
18. Богомолова Ю.И. К вопросу о парадигмальном подходе к обоснованию социально-экономической политики современного государства // Мир экономики и права. 2012. № 7. С. 27-32.
19. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/12994> (дата обращения – 17.07.2016).
20. Бондарев В.Г., Стребков А.И. Экономическая и социальная политика современных государств: теоретические и практические аспекты // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. № 3. С. 107-116.
21. Бункина М.К., Семенов А.М., Семенов В.А. Макроэкономика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2000. – 512 с.
22. Бурлакова Е.В., Качалова С.М. Антимонопольная политика в Российской Федерации // Инновационная экономика и право. №4 (9). 2017. С.93-97.
23. Буторина О.В. Теоретические основы систематизации факторов циклического развития экономических систем // Вопросы экономической теории. Серия: Макроэкономика. С.65-68. – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/articles_pdf/49/PSE_49_65.pdf (дата обращения – 12.05.2018).
24. Вайпан В. А. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций / Габов А.В., Кинев А.Ю., Петров Д.А., Егорова М.А. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 552 с.
25. Всё о Федеральной антимонопольной службе. – Режим доступа: <https://mojnourista.ru/blog/2020/12/29/funkcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/> (дата обращения – 09.08.2022).

26. Гагарина И.В., Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11-26.
27. Глазьев С.Ю. Государственная экономическая политика России в условиях глобальной конкуренции. 2007. № 2. С. 14-41.
28. Говердовская И.М. Антимонопольные требования к торгам и контроль государственной помощи// Административное право. 2008. № 3. С. 19-39.
29. Голомолзин А.Ю. Антимонопольная политика государства. // Экономика России. 21-й век. 2006. №22. С. 33-41.
30. Городецкий А., Ю. Павленко, Френкель А. Демонополизация и развитие конкуренции в российской экономике. // Вопросы экономики. 1995. № 11. С. 48-58.
31. Градов А.П. Национальная экономика: [понятие, сущность и принципы развития, экономическая безопасность, международные экономические отношения]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер: Питер-Принт, 2005. – 233 с.
32. Гусева М.Н., Коготкова И.З., Сороко Г.Я., Брикошина И.С., Никитина Е.В.Маркетинговые аспекты анализа конкурентоспособности ИТ-сферы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 760-763.
33. Гусева М.Н., Мезина Т.В., Брикошина И.С., Никитина Е.В. Проблемы и перспективы проектного управления с учетом перехода на интернет-платформы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 882-885.
34. Дементьева Л.В. Влияние экономической политики государства на развитие цикла // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров. Вып.6. 2005.

35. Дементьева Л.В. Теория циклов Дж.М.Кейнса и кризис трансформации в России // Институциональные преобразования в обществе и 17 повышение эффективности рыночной экономики: Сборник статей Итоговой научно-практической конференции научно-педагогических работников. – Казань, 2004.
36. Дементьева Л.В. Цикличность развития современной экономики / Л.В. Дементьева // Социально-экономическое управление: теория и практика, 2004. №2.
37. Дементьева Л.В. Экономические циклы в современной экономике // Трансформация экономической и философской мысли в социально-экономической системе России: Сборник научных статей. – Казань, 2005.
38. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Цифровое неравенство как экономическая проблема и фактор, определяющий международную стабильность // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 241-244.
39. Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н., Петрухин А.Б., Шустров Л.И. Механизм достижения экономической устойчивости // Вестник Академии. 2020. № 3. С. 70-79.
40. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения // Государство и право. 2018. № 3. С. 62.
41. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 408 с.
42. Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий. – Москва: Юстицинформ 2021. – 244 с.
43. Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. Т.13. Вып. 2. 2022. С.327-343.

44. Заключение Центра компетенций по направлению «Нормативное регулирование» Программы «Цифровая экономика РФ». – Режим доступа: <https://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal03/21834/download.aspx> (дата обращения – 21.10.2019).

45. Закон РСФСР от 22.03.91 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/172> (дата обращения – 21.02.2021).

46. Зарова Е.В., Мокрый Д.А. Статистическая оценка и прогнозирование циклических изменений в экономике региона // Вестник УМО. Сер.Образование. С.49-54. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-i-prognozirovanie-tsiklicheskih-izmeneniy-v-ekonomike-regiona/viewer> (дата обращения – 21.03.2018).

47. Ивантер В.В. Мы равны самим себе. // Эксперт. 2010. № 29. С.36-39.

48. Ивантер В.В. Необходимость модернизации и скорость экономического роста // Санкт-Петербургский научный форум «Наука и общество. Экономика и социология в XXI веке». – С.-Пб., 2010. – С.46-49.

49. Калманова А.С. Цели экономической политики государства // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 19-21.

50. Калманова А.С. Экономическая политика социального государства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2012. № 1. С. 149-151.

51. Карпунина Е.К. Модернизация государственной экономической политики как условие опережающей постиндустриальной трансформации хозяйственной системы России // дисс...докт. эконом. наук. – Тамбов, 2012. – 331 с.

52. Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. 2000. №11-12.

53. Князева И.В. Антимонопольная политика в России. – 5-е изд., перераб. М.: Омега-Л, 2011. 232 с.
54. Князева И.В., Лукашенко О.А. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 302 с.
55. Коваль А.А. Совершенствование формирования государственной экономической политики // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. № 8 (64).
56. Козлова Г.В. Влияние глобализации на формирование экономической политики национального государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 33-37.
57. Козлова Г.В. Специфика реализации экономической политики государства в условиях глобализации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 1. С. 46-50.
58. Козлова Г.В. Экономические интересы национального государства как детерминанты развития экономической политики // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1. С. 5-8.
59. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
60. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2016. 384 с.
61. Королюк Е.В. Вектор экономической политики современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 2. С. 27-32.
62. Кушлина В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. – Москва, 2008. – 194 с.
63. Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику. – М.: Издательство: Станкин, 2007.

64. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
65. Лукин А.В., Лукин П.В. Экономическая политика в постсоветской России и российская история // Полис (Политические исследования). 2011. № 4. С. 20-40.
66. Львов Д.С., Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования – М.: Наука, 1992.
67. Лясников Н.В., Засько В.Н. и др. Управление сложными социально-экономическими системами в условиях кризисных процессов. – Москва:КноРус, 2021. 154 с.
68. Макконнелл К.Р. Экономика: Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.М. Брю. Т. 1. – М.: Республика, 1992.
69. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. - 19-е изд. – М.: Инфра-М, 2013. –1028 с.
70. Мартыненко Г.И. Правовое обеспечение конкуренции и ограничение монополистической деятельности // Право и экономика. 2009. №11. С.211-215.
71. Москвитин О., Савостина Е.Изменения в анализе рынков — новые гарантии для бизнеса? // Конкуренция и право. 2015. № 3. С. 10-15.
72. Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики. – Питер, 2010. – 544 с.
73. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К. Н. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. А. Большаков и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 1024 с.
74. Нефедова М.А. Правовые проблемы антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики // Вопросы студенческой науки. №4 (44). 2020. С.385-390.

75. Носонов А.М. Концептуальные основы циклического развития // Псковский регионологический журнал. 2012. С.36-47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-tsiklicheskogo-razvitiya> (дата обращения – 14.06.2017).
76. Ойкен В. Принципы экономической политики. Grundsätze der Wirtschaftspolitik, 1952.
77. Ольсевич Ю. К теории экономических трансформаций. М.: ИЭ РАН.1997.
78. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (65). С. 23-27.
79. Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/concurent_s.htm (дата обращения – 28.03.2017).
80. Петров С.П. Экономический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т.11. №3. С.62-72.
81. Петросян Д.С. Институциональная экономика: управление формированием и развитием социально-экономических институтов. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 279 с.
82. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право. – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=B2B34B369420DAC2A6F28F705894E5EF&req=doc&base=CMB&n=17801&dst=100811&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100744&REFDOC=18381&REFBASE=CMB&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100811%3Bindex%3D930#1n0ghzug1vw> (дата обращения – 23.11.2021).

83. Полтерович В.М. Эволюционная теория экономической политики. Часть I. Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. 2006. №7. С.4-23.

84. Полтерович В.М. Эволюционная теория экономической политики. Часть II. Необходимость своевременного переключения // Вопросы экономики. 2006. №8. С.46-64.

85. Попова Т.С. Генезис государственной политики, направленной на обеспечение экономического роста и конкурентных преимуществ России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 7. С. 35-41.

86. Постановление ВС СССР от 13.06.1990 №1558-1 «О Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=951304994068738136310484&cacheid=0D88F25F3DE343D982D39EA3BDA61858&mode=splus&base=ESU&n=3047&rnd=06FAB0CB5E2D7AD9386CA1C31C1ABE7C#1dhvz0e2qul> (дата обращения – 04.02.2021).

87. Постановление Правительства РФ от 07.04.2004. №189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // Российская газета. 10.04.2004. №75.

88. Постановление Совмина СССР от 16.08.1990 N 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства». – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=951304994068738136310484&cacheid=265223BE4DBA40571E7C55B4AFA3CB1A&mode=splus&base=ESU&n=6493&rnd=06FAB0CB5E2D7AD9386CA1C31C1ABE7C#8ytzmonwml> (дата обращения – 04.02.2021).

89. Правительство готовит стратегию развития в новой реальности // 06 июля 2022 года. Экономика. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/06/930217-strategiyu-realnosti> (дата обращения 18.09.2022).

90. Приказ МАП РФ от 20.12.1996 №169 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках» // Российские вести. 06.02.1997. №23.

91. Приказ ФАС России от 02.06.2020 № 514/20 «Об утверждении перечня показателей оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности федеральной антимонопольной службы» / Официальный сайт ФАС. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/686775> (дата обращения – 21.12.2021).

92. Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке». Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/576468> (дата обращения – 19.11.2020).

93. Пузыревский С. А. Развитие антимонопольного законодательства в современных экономических условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2011. № 1. С.131-139.

94. Пучкина А.Н. Влияние роста тарифов естественных монополий на уровень инфляции // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 131–135.

95. Радюкова А.Ю., Якунина И.Н. Государственное регулирование деятельности естественных монополий в контексте обеспечения реализации национально-государственных интересов России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2 (82). 2010. С. 36-42.

96. Радюкова Я.Ю. Эволюция антимонопольного регулирования в современной России // Вестник Тамбовского государственного университета. Вып. 11(79). 2009. С. 54-58.

97. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

98. Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. – Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (дата обращения – 29.10.2021).

99. Роботизированные картели – новая реальность. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/24528> (дата обращения – 14.12.2021).

100. Розанова Н.М. Антимонопольная политика в XXI веке: ответ США на вызовы цифровой экономики // Оригинальные статьи. 2021. 51(6). С. 37-49.

101. Розанова Н.М. Эволюция антимонопольной политики России: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2005. №5. С. 117-131.

102. Рыжов И.В. Большие циклы конъюнктуры: проблемы экономической теории и практики. – Новогорск: АГЗ МЧС России, 2000.

103. Рыжов И.В. Социально-экономические реформы в России с учетом теории «длинных волн» (история и современность). — М.: Русский университет инноваций, 2001.

104. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2011.

105. Сажина М.А. Научные основы экономической политики государства. – М.: Норма, 2001.

106. Сальников Е. Антимонополия: вчера, сегодня, завтра. – М., 2013. – С. 22-35.

107. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Механизмы и методы статистического анализа и учета фазовых сдвигов циклического развития экономики в условиях повышенной неопределенности институциональной и конъюнктурной среды // Национальные приоритеты и безопасность. №10. 2016. С.34-45.

108. Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. и др. Кризисогенное развитие мировой экономики и адаптация российской экономики. – Москва: Дашков и К, 2023. (2-е издание). – 232 с.

109. Сильвестров С.Н., Ларионов И.К. и др. Экономическая теория. экономические системы: формирование и развитие. – Москва, 2023. (4-е издание, стереотипное). – 874 с.
110. Ситников П.С. Эволюция антимонопольной политики в современной экономике// Экономические науки. 2009. №1.
111. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру, 2001. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20494> (дата обращения – 25.09.2016).
112. Смирнов В.Н. Особенности проектного менеджмента в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-4. С. 21-28.
113. Смирнов В.Н. Разработка digital-стратегии торгового предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 12. С. 106-110.
114. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Преференциальные торговые соглашения: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 32-40.
115. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 59-69.
116. Соболева И. Государственная антимонопольная политика: практический опыт Законодательства // Человек и труд. 2010. №2.
117. Соколов А.П. Модель организации управления устойчивым сбалансированным развитием // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 5. С. 36- 44.
118. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/>
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).

119. Тесленко И.Б., Дигилина О.Б. Влияние санкционной политики на экономику России и других стран // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 340-345.

120. Тельнова Т.П. Тенденции изменения приоритетов экономической политики государства // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2014. - № 15. - С. 211-215.

121. Тупчиенко В.А. Государственная экономическая политика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С.43-47.

122. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 12.03.2004. №50.

123. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». Режим доступа: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n203-ot09052017-h2985187/> (дата обращения 03.08.2022).

124. Федеральная антимонопольная служба / Официальный сайт. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html> (дата обращения – 09.08.2022).

125. Федеральный Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изменениями от 24 июня, 15 июля 1992 г., 25 мая 1995 г., 6 мая 1998 г., 2 января 2000 г., 30 декабря 2001 г., 21 марта, 9 октября 2002 г., 7 марта 2005 г.) 22.03.1991 №948-І.

126. Федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» // Российская газета. 24.08.1995. №164.

127. Федеральный закон от 18.07.1995 №108-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 25.07.1995. №142.

128. Федеральный закон от 23.06.1999 №117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Российская газета. 29.06.1999. №120.

129. [Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»](#). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/7be888ea074746031773ba269928dcb096f1a09c/ (дата обращения – 02.12.2021).

130. Финансовый словарь Финам, 2008. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/20122 (дата обращения – 09.05.2016).

131. Фраймович Д.Ю., Захаров П.Н., Смирнов В.Н., Быкова М.Л. Управление цифровизацией как фактор социально-экономического развития территорий // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-10. С. 942-949.

132. Ходов Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: Экономистъ, 2005.

133. Чуркина И.Ю. Реализация экономической политики государства на основе социально-экономических функций // Вестник СамГУПС. 2009. Т.2. № 6. С. 109-112.

134. Ючинсон К.С. Большие данные и законодательство о конкуренции // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. №1. С. 227.

135. Яшалова Н.Н., Васильцов В.С. Цифровое образование: новые вызовы и возможности // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2020. № 11. С. 29-34.

136. Яшалова Н.Н., Крылова Н.П., Федоренко И.Н. Информационные потребности цифрового общества: проблемы и вызовы // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2020. № 4. С. 18-22.

137. Business Enabling Environment (BEE). – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia> (дата обращения – 14.11.2020).

138. Calomiris C., Mamaysky H., Yang R. (2020). Measuring the cost of regulation: A textbased approach. National Bureau of Economic Research. Working Paper 26856. Available at: <http://www.nber.org/papers/w26856> (accessed 15.02.2021) (дата обращения – 17.01.2022).
139. Diane C. The hobbit approach to the sharing economy // Financial Times. 2021. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/80e4682c-a966-11e5-9700-2b669a5aeb83>. (дата обращения – 27.12.2021).
140. Dirk A. Antitrust in focus // Allen & Overy., 2021. – Режим доступа: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/antitrust-in-focus-december-2020> (дата обращения – 13.02.2022).
141. Gesetz zur Änderung des Gesetzes gegen Wettbewerbsbeschränkungen für ein fokussiertes, proaktives und digitales Wettbewerbsrecht 4.0 und anderer Bestimmungen (GWB-Digitalisierungsgesetz). 2021. – Режим доступа: https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3_Downloads/Gesetze_und_Verordnungen/GuV/K/GWB-Art_8-Kinderkrankengeld_BGBI.pdf. (дата обращения – 23.01.2022).
142. Hermes, Sebastian, Simon Pfab, Andreas Hein, Jörg Weking. 2020. «Digital platforms and market dominance: Insights from a systematic literature review and avenues for future research». Conference: 24th Pacific Asia Conference on Information System (PACIS) 5: 1-42. (дата обращения – 21.11.2021).
143. How to tame the tech titans // The Economist. 2018. – Режим доступа: <https://www.economist.com/leaders/2018/01/18/how-to-tame-the-tech-titans?> (дата обращения – 13.04.2020).
144. Jin G., Wagman L. (2020). Big data at the crossroads of antitrust and consumer protection. Information Economics and Policy, Available at: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2020.100865> (accessed 12.02.2021) (дата обращения – 24.12.2021).

145. Mokronosov, Alexander G. 2020. «Digital platform: Antitrust approaches». *Advances in Economics, Business and Management Research* 138: pp.1126-1129.

146. Posner R. (1979). *The Chicago school of antitrust analysis*. *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 127, no. 4, pp. 925-948.

147. Rachel B., Rogers R. Why the platform economy can unlock prosperity for billions of workers // *World Economic Forum*. 4. 2021. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/digitalization-platform-economy-covid-recovery>. (дата обращения – 14.01.2022).

148. Russell B. You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online // *Journal of Business Research*. 2014. С.1595-1600.

149. Shelanski H. A. Information, and Competition Policy for the Internet // *University of Pennsylvania Law Review*. 2013. Vol. 161. P. 1669.